

Кафедра Истории Церкви Исторического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

Russian Journal of Church History

Источник изображения:
Cotton MS Claudius B IV 2nd
quarter of the 11th century-
2nd half of the 12th century,
The manuscript, f.29r

2(3) 2021

**Кафедра истории Церкви
исторического факультета
Московского государственного
университета имени
М. В. Ломоносова**

**Рекомендовано Ученым советом
исторического факультета
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова,
протокол N 4 от 16.09.2020.**

**Научный рецензируемый
исторический журнал**

Зарегистрирован Комитетом РФ
по печати 26.05.2010 г.
ПИ № ФС77-40041

Периодичность: 4 номера в год
Установочный тираж — 1 000 экз.

Полнотекстовые версии всех номеров
размещены на сайте Научной
Электронной Библиотеки:
www.elibrary.ru

Сайт журнала:
<https://churchhistory.elpub.ru/jour>

Информация о подписке:
www.rosradio.ru/ru/subscription.html

**Открытый доступ к архивам
и текущим номерам**

**Индексируется в НЭБ (РИНЦ),
КиберЛенинка, ИСТИНА**

**Перепечатка статей возможна только
с письменного разрешения издательства**

**Ответственность за достоверность
рекламных публикаций несет
рекламодатель**

Дизайн, верстка Звездикина В. Ю.,
Морозова Е. Ю., Перст М.

Отпечатано: типография "OneBook",
ООО "Сам Полиграфист",
129090, Москва,
Протопоповский пер., 6.
www.onebook.ru

© Российский журнал истории Церкви

Лицензия на шрифты № 180397
от 21.03.2018

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

Том 2, № 3 2021

издается с 2020 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В. В. Симонов (Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Н. А. Белякова (Москва, Россия)
И. Н. Бузыкина (Москва, Россия)
Ю. Н. Бузыкина (Москва, Россия)
Е. В. Журбина (Москва, Россия)
З. Ю. Метлицкая (Москва, Россия)
М. С. Киселев (Москва, Россия)
Марина Перст (Ройтлинген, Германия)
Ю. В. Родионова (Москва, Россия)
М. Д. Тасалова (Москва, Россия)
И. А. Фадеев (Москва, Россия)*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

*А. Л. Баталов (Москва, Россия)
Катрин Бёк (Регенсбург, Германия)
Томас Бремер (Мюнстер, Германия)
Т. А. Ваграменко (Йена, Германия)
С. С. Ванеян (Москва, Россия)
Т. В. Гимон (Москва, Россия)
И. П. Давыдов (Москва, Россия)
Мириам Добсон (Шеффилд,
Великобритания)
Дорота Евдокимов (Познань, Польша)
О. Е. Казьмина (Москва, Россия)
Надежда Киценко (Олбани, США)
Ныгусие Кассае Вольде Микаэль
(Москва, Россия)
А. А. Паламарчук (Санкт-Петербург,
Россия)
В. Г. Суворов (Москва, Россия)
Иван Фолетти (Брно, Чехия)
Штефан Хайд (Рим, Италия)
Н. П. Шок (Нижний Новгород, Россия)*

Адрес Редакции:

Кафедра истории Церкви
Тел.: +7(495)939-52-64
e-mail: journal@churchhistory.ru

Издательство:

ООО "Силицея-Полиграф"
e-mail: cardio.nauka@yandex.ru

**Department of Church History,
Faculty of History,
M. V. Lomonosov Moscow
State University**

**Recommended by the Academic
Council of the Faculty of History,
M. V. Lomonosov Moscow State
University, Journal No. 4
of 16.09.2020.**

**Academic peer-reviewed
historical journal**

Mass media registration certificate
26.05.2010 г. ПИ № ФС77-40041

Periodicity — 4 issues per year
Circulation — 1 000 copies

Complete versions of all issues
are available: www.elibrary.ru

**Instructions for authors,
Submit a manuscript:**
<https://churchhistory.elpub.ru/jour>

Subscription:
www.roscardio.ru/ru/subscription.html

Open Access

Indexed: e-library, CyberLeninka, ISTINA

**To request permission to reproduce materials
(articles/information) from the Journal,
please contact the publisher**

**The mention of trade names, commercial
products or organizations,
and the inclusion of advertisements
in the journal do not imply endorsement
by editors, editorial board or publisher**

Design, desktop publishing
Zvezdkina V. Yu.,
Morozova E. Yu., Perst M.

Printed: OneBook, Sam Poligraphist, Ltd.
129090, Moscow, Protopopovskiy per., 6.
www.onebook.ru

© Russian Journal of Church History

Font's license № 180397 or 21.03.2018

RUSSIAN JOURNAL OF CHURCH HISTORY

Vol 2 № 3 2021

Established in 2020

EDITOR-IN-CHIEF

V. V. Simonov (Moscow, Russia)

EDITORIAL TEAM

*N. A. Beliakova (Moscow, Russia)
I. N. Buzykina (Moscow, Russia)
Yu. N. Buzykina (Moscow, Russia)
E. V. Zhurbina (Moscow, Russia)
Z. Yu. Metlitzkaya (Moscow, Russia)
M. S. Kiselev (Moscow, Russia)
Marina Perst (Reutlingen, Germany)
Yu. V. Rodionova (Moscow, Russia)
M. D. Tasalova (Moscow, Russia)
I. A. Fadeyev (Moscow, Russia)*

EDITORIAL/ADVISORY BOARD

*A. L. Batalov (Moscow, Russia)
Katrín Boeckh (Regensburg, Germany)
Thomas Bremer (Münster, Germany)
T. A. Vagramenko (Jena, Germany)
S. S. Vaneyan (Moscow, Russia)
T. V. Gimon (Moscow, Russia)
I. P. Davydov (Moscow, Russia)
Miriam Dobson (Sheffield,
United Kingdom)
Dorota Jewdokimow (Poznan, Poland)
O. E. Kazmina (Moscow, Russia)
Nadieżda Kizenko (Albany, USA)
Nigusie Kassaye Wolde Michael
(Moscow, Russia)
A. A. Palamarchuk (St. Petersburg, Russia)
V. G. Suvorov (Moscow, Russia)
Ivan Foletti (Brno, Czech Republic)
Stefan Heid (Rome, Italy)
N. P. Shok (Nizhny Novgorod, Russia)*

Editorial Office:

Department of Church History
Tel.: +7(495)939-52-64
e-mail: journal@churchhistory.ru

Publisher:

Silicea-Poligraf
e-mail: cardio.nauka@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям	4
-----------------------	---

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

<i>Ныгусие Кассая Вольде Микаэль, Бузыкина Ю. Н.</i>	5
Эфиопская православная церковь и ее роль в государстве до 1974 г.	

<i>Родионова Ю. В.</i>	23
Бегины Лангедока — “другие” бегины и культ их святых	

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

<i>Бузыкина Ю. Н.</i>	75
Традиция и историческая реконструкция в современном церковном искусстве на примере “Апокалипсиса” Николая Мастеропуло (взгляд медиевиста)	

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ КНИГ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

<i>Бузыкина И. Н.</i>	90
Обзор книги Pseudo-Dionysius And Christian Visual Culture	

CONTENTS

Address to the readers	4
------------------------	---

CHURCH HISTORY

<i>Nigusie Kassaye Wolde Michael, Yulia N. Buzykina</i>	5
The Ethiopian Orthodox Church and its role in the State before 1974	

<i>Yulia V. Rodionova</i>	23
Beguines of Languedoc — “other” Beguines and the cult of their saints	

HISTORY OF CULTURE AND ART

<i>Yulia N. Buzykina</i>	75
Tradition and historical reconstruction in modern Church art on the example of the “Apocalypse” by Nikolai Masteropulo (from the point of view of the Medievalist)	

REVIEWS OF BOOKS AND TEXTBOOKS

<i>Irina N. Buzykina</i>	90
Review on: Pseudo-Dionysius And Christian Visual Culture	

Уважаемые читатели,

в третьем номере Российского журнала истории Церкви вашему вниманию представлены статьи, посвященные исследованиям специальных вопросов, которые нечасто привлекают внимание отечественной историографии.

В статье Ныгусие Кассеае Вольде Микаэля, профессора кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, представлен очерк истории Эфиопской христианской церкви, относящейся к группе миафизитских (т.н. дохалкидонских, древневосточных или ориентальных) церквей, корни которой восходят к апостолу Марку, связи — к александрийским коптам, а основание — к IV в. До 1974 г. Эфиопская церковь была государственной и поддерживалась властями страны. Надеемся, что нашим читателям будет интересна информация о реализации в первой половине XX в. Эфиопской церковью образовательных программ, распространении грамотности, сохранении и передаче знаний в области религии и государственного управления. В настоящее время Эфиопская церковь находится в поисках новых сил в связи с развитием светского образования и распространением гонений на христианское население страны.

Религиозное движение бегинов в Лангедоке в первой четверти XIV в. является уникальным явлением развития идеологии спиритуалов — течения, возникшего внутри францисканского ордена. На его примере можно четко проследить, как возникшая в среде интеллектуалов идеология, развивавшаяся и дискутировавшаяся внутри собственного ордена, вышла за его пределы и распространилась в отдельных группах городского населения. Новые адепты учения развили его в рамках своих представлений о том, как должно строиться “классическое” религиозное движение — появились собственные святые, мученики, мартирологи и реликвии. В статье сделана попытка проследить, как практически осуществлялось внедрение этих идей в религиозные переживания людей, далеких от интеллектуальных споров.

Статью сопровождают переводы материалов инквизиционных расследований и главы из сочинения Бернарда Ги, посвященного бегинам Лангедока, — ценного свидетельства очевидца касательно повседневной жизни своего времени и религиозных представлений современников.

Статья искусствоведа Ю. Н. Бузыкиной посвящена циклу эмалей “Апокалипсис”, исполненному в начале 2000-х гг. русским и греческим художником Николаем Мастеропуло. В статье предложена попытка анализа концепции произведения, выполненного средствами средневекового, ныне забытого ремесла: художник использовал технику перегородчатой эмали, практически исчезнувшей уже в XIII в., и в то же время отражал тенденции, появившиеся в церковном искусстве Москвы начала XV в.

В разделе “Рецензии, обзоры книг и учебных пособий” рассматривается недавно опубликованный сборник *Pseudo-Dionysius And Christian Visual Culture, c.500–900*. (2020), посвященный влиянию ареопагитского корпуса на визуальную культуру в позднеантичной и раннесредневековой христианской традиции.

Сердечно надеемся на ваш научный интерес!

Редакторы Российского журнала истории Церкви

Эфиопская православная церковь и ее роль в государстве до 1974 г.

Ныгусие Кассая Вольде Микаэль, Бузыкина Ю. Н.

Целью статьи является рассмотрение роли и места Эфиопской православной христианской церкви в сохранении древних традиций и культуры народов Эфиопии. История Эфиопской православной церкви тесно связана с Коптской православной церковью Александрии, однако значительную часть истории она боролась за автокефалию, которая была достигнута лишь при императоре Хайле Сесассие I. Важнейшей функцией церкви в Эфиопии было образование и распространение грамотности, сохранение и передача знаний в области религии и государственного управления. Задача исследования — проанализировать, как реализовывалась эта функция в первой половине XX в. на документах архива Внешней политики Российской Федерации и Эфиопской лаборатории микрофильмов EMMML.

Ключевые слова: Эфиопская православная церковь, автокефалия, церковное образование, христианство в Африке.

Отношения и деятельность: не оказывает влияния на представленный материал.

Благодарности. Благодарим Иосифа Фридмана за консультацию.

Ныгусие Кассая Вольде Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-2792-6634.

Бузыкина Юлия Николаевна*, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Музеев Московского Кремля, Москва, Россия. Область научных интересов — древнерусское и византийское изобразительное искусство, русские паломники в Святой Земле, Московский Кремль. ORCID: 0000-0003-3744-269X.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
yuliabuzzykina@gmail.com, yuliabuzzykina@kremlin.museum.ru

АВПРФ — Архив внешней политики Российской Федерации, Москва, EMMML — Ethiopian Manuscript Microfilm Library, Addis-Ababa.

Рукопись получена 16.05.2021

Рецензия получена 31.05.2021

Принята к публикации 02.06.2021

Для цитирования: Ныгусие Кассая Вольде Микаэль, Бузыкина Ю. Н. Эфиопская православная церковь и ее роль в государстве до 1974 г. *Российский журнал истории Церкви*. 2021;2(3):5-22. doi:10.15829/2686-973X-2021-60

The Ethiopian Orthodox Church and its role in the State before 1974

Nigusie Kassaye Wolde Michael, Yulia N. Buzykina

The aim of the study is to consider the role and place of the Ethiopian Orthodox Christian Church in preserving the ancient traditions and culture of the peoples of Ethiopia. The history of the Ethiopian Orthodox Church is closely related to that of the Alexandrian Orthodox Church, but for a significant part of its history it fought for autocephaly,

which was achieved only under Emperor Haile Selassie I. The most important function of the Church in Ethiopia was education and spread of literacy, the preservation and transfer of knowledge in the field of religion and public administration. The objective of the study is to analyze how this function was implemented during the first half of the XX century. The research is based on the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation and of the Ethiopian Microfilm Laboratory EMLL.

Keywords: The Ethiopian Orthodox Church, autocephaly, church education, Christianity in Africa.

Relationship and Activities: none.

Acknowledgements. We thank Joseph Friedman for his consultation.

Nigusie Kassaye Wolde Michael, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-2792-6634.

Yulia N. Buzykina*, PhD in art history, researcher, Moscow Kremlin Museums, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-3744-269X.

*Corresponding author: yuliabuzykina@gmail.com, yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

Received: 16.05.2021

Revision Received: 31.05.2021

Accepted: 02.06.2021

For citation: Nigusie Kassaye Wolde Michael, Yulia N. Buzykina. The Ethiopian Orthodox Church and its role in the State before 1974. *Russian Journal of Church History*. 2021;2(3):5-22. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-60

Христианство в Эфиопии

Эфиопия сохранила своеобразную древнюю письменность, систему записи музыки и цифр, а также собственную систему церковного образования — одну из древнейших в мире, поскольку Эфиопская православная церковь¹ является одной из старейших церквей мира.

Эфиопская православная церковь была основана в IV в. на учении святого апостола Марка и до 1974 г. являлась государственной церковью империи и поддерживалась государством. Согласно статье 126 Конституции Эфиопии 1955 г. император всегда исповедует эфиопскую православную веру [*Ethiopian Constitutional Development* 1972:23], имя императора должно упоминаться на всех религиозных службах.

В настоящее время 43,8% населения страны исповедует православное христианство². Эфиопская православная церковь поддерживает дружеские отношения с Коптской, Антиохийской, Константинопольской, Элладской и Русской православной церквами. Эфиопская литургия берет начало от коптской литургии св. Марка, однако вместо одного канона в ней насчитывается двенадцать. Наибольшее распространение христианство имеет

¹ В статье при именовании т.н. Ориентальных (Древневосточных) церквей авторами использованы их самоназвания. Эфиопская православная церковь относится к группе миафизитских (т.н. дохалкидонских) церквей. Соответственно, догматическое содержание понятия "православие", употребляемого в статье авторами, требует соответствующего понимания. — Прим. ред.

² Электронный песчупс: URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/Ethiopia/> (Accessed 23.03.21).

Рис. 1. Пример эфиопской письменности. Сборник. XIX век. Эфиопия. Пергамен, дерево, хлопковая нить, рукопись. Музей русской иконы, Москва.

в северных и центральных частях страны, особенно в провинциях Шоа, Годжам, Гондэр и Тиграй³.

Согласно священному преданию, христианская религия начала распространяться в Эфиопии в I в. после крещения посла эфиопской царицы Кандакии апостолом Филиппом (Деян. 8:26-40). Несмотря на столь раннее знакомство эфиопов с христианством, Евхаристия и другие таинства не совершались до 330 г. н.э. из-за отсутствия епископа [*The Church* 1997:12] (рис. 1).

В Аксуме первым принимает христианство царь Эзана. Крестителем является Святитель Фрументий⁴. При Эзанае организуется первая христианская община Эфиопии. Как пишет эфиопский исследователь Таддесе Тамерат: “С момента появления Птолемеев в Египте, Эфиопский регион, кажется, полностью ощутил на себе влияние Средиземноморья. Во многих отношениях обращение Эзаны в христианство в середине четвертого века стало апогеем этого культурного влияния”. Вероятно, еще до обращения

³ Север Шоа, Годжам и Гондэр (с 1992 г. входят в Штат Амхара) и Тиграй (с 1992 г. штат Тиграй).

⁴ Святитель Фрументий, архиепископ Индийский (Эфиопский), был уроженцем города Тира. Еще ребенком он попал в Абиссинию. Воспитанный при царском дворе, он стал другом и главным советником Абиссинского царя, а затем воспитателем его сына, возведенного на престол в малолетнем возрасте после неожиданной смерти отца. С разрешения нового царя, святой Фрументий отправился на родину, а затем посетил Александрию и ее патриарха Афанасия Великого (326–373). По благословению святителя Афанасия, Фрументий был возведен в сан епископа Абиссинского и возвратился в страну, с детских лет приютившую его. Под влиянием проповеди святого, чудес, творимых по его молитве, царь и многие подданные приняли Крещение. Совершив апостольский подвиг обращения народа Абиссинии ко Христу, святитель Фрументий много лет ревностно и плодотворно управлял врученной ему от Бога Церковью († ок. 380). Эл. ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/912860.html> (Дата обращения 21.06.2021).

Рис. 2. Священник держит в руках Евангелие Гаримы, считающееся самой ранней сохранившейся иллюстрированной Библией.

царя среди иностранных жителей Адулиса, Колое и Аксума были христианами. Также могло быть несколько новообращенных среди аксумских слуг и торговых партнеров задолго до того, как они смогли оказать какое-либо влияние на царскую семью [Taddesse Tamrat 2009].

К середине IV в. христианство стало подлинно мировой религией. Оно было признано официально и получило поддержку государственной власти почти во всей Римской империи, проникло и за ее пределы: к северным и южным арабам, в Персию и даже в Южную Индию и Эфиопию [Taddesse Tamrat 2009:56-57]. Триумфальное установление христианской церкви в Римской империи дало толчок религиозным усилиям христиан в Аксуме, и обращение Эзаны, возможно, не было полностью свободным от дипломатических и политических соображений [Taddesse Tamrat 2009:43-45].

Согласно Ю. М. Кобищанову, распространение христианства в Эфиопии не приняло форму единовременного акта или принудительного массового крещения. Оно происходило постепенно и добровольно в течение всего расцвета государства Аксум. В этом сказался, по мнению советского исследователя, прежде всего известный “демократизм” аксумского

Рис. 3. Таблицы канонов. Евангелие Гаримы. 330-650. Монастырь святого Гаримы близ Адуа, Эфиопия.

общества с еще живыми и достаточно сильным традициями первобытно-общинного строя [Кобищанов 1966:56]. Такая точка зрения продолжает существовать и в современности.

Таддесе Тамерат в свою очередь пишет: “похоже, что первый эффект обращения царя не открыл все его царство для прозелитического влияния адептов христианства при его дворе. Фактически, если судить по его первой не языческой надписи, его собственное принятие новой религии было чрезвычайно двусмысленным, и ему, возможно, пришлось бороться с антихристианскими консервативными силами в царстве” [Taddesse Tamrat 2009:46].

Исходя из выводов Ю. М. Кобищанова и Таддесе Тамерата можно предположить, что сначала община епископа Фрументия состояла только из представителей Царского двора, иностранных купцов-резидентов и их домочадцев. В Аксуме и других населенных пунктах вдоль основных маршрутов к побережью храмы прежней религии были преобразованы в церкви, и были возведены новые христианские культовые здания. Из-за отсутствия книг на эфиопском языке в то время греческий был, вероятно, основным языком церкви. Большинство духовенства также могло быть иностранного происхождения. Таким образом, хотя положение христианства как царского культа возможно добавило ему престижа, тем не менее его возможности для расширения после обращения Эзаны в христианство были все равно чрезвычайно ограничены. Прошло более века после крещения Эзаны и появления групп сирийских миссионеров, когда церковная традиция начинает демонстрировать определенные признаки прогресса в Аксумском царстве (рис. 2-4).

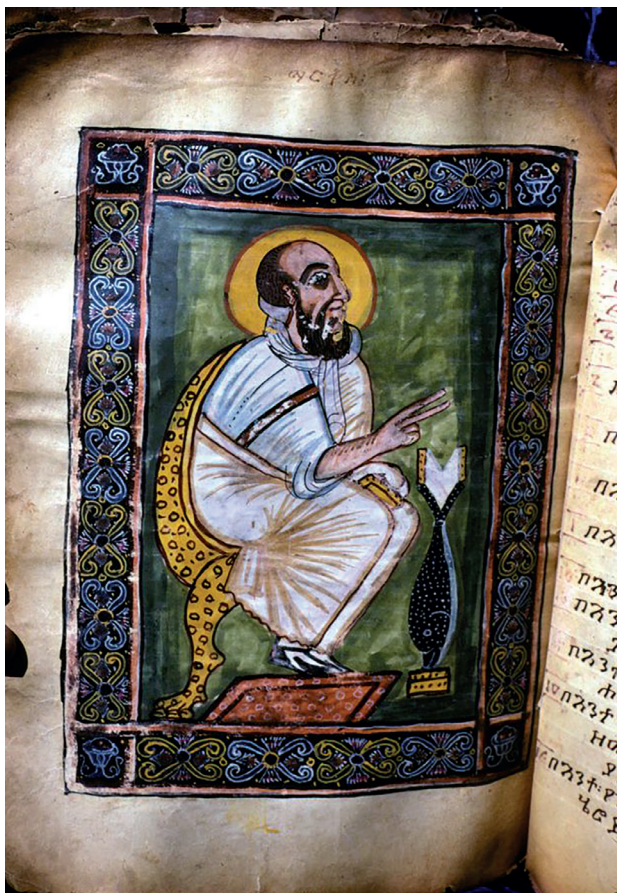

Рис. 4. Евангелист Марк. Евангелие Гаримы. 330-650. Монастырь святого Гаримы близ Адуа, Эфиопия.

Эфиопская православная церковь находилась под духовным руководством епископов, назначенных из Александрии, с IV по XX вв. Как уже сказано выше, первым ставленником Патриарха Александрии стал Фрументий. Тем не менее, власть епископов, прибывавших из Александрии в Эфиопию, ограничивалась рукоположением, благословением и помазанием царей во время их коронации [The Church 1997:12].

Судьба эфиопской церкви на протяжении шестнадцати веков⁵ была тесно связана с Коптской церковью (рис. 5, 6).

Назначение первого эфиопского архиепископа Александрией явилось прецедентом. С того времени вплоть до 1959 г. глава Эфиопской церкви назначался в Египте, и это стало основным связующим звеном двух церквей. Александрийская церковь с IV в. осуществляла непосредственную юрисдикцию над Эфиопской церковью. Более того, на протяжении многих веков единственным епископом в Эфиопии был митрополит-копт, т.е. египтянин.

⁵ С VI в., когда александрийская кафедра разделилась на дио- и миафизитскую. — Прим. ред.

Рис. 5. Архангел Михаил и Моисей перед Неопалимой Купиной; Переход иудеев через Красное море. Миниатюра рукописи. Рукопись, пергамен. Гондэр, Эфиопия. Конец XVII в. (ранний гондэровский период). Музей искусств Уолтерс, США (The Walters Art Museum).

Эфиопская церковь в течение веков боролась за свою автокефалию, ибо пребывание на положении рядовой митрополии коптской Александрийской патриархии сковывало действия духовенства и служило тормозом развития церковной жизни Эфиопии. Эфиопская православная церковь, сначала во времена святого Харбе (1117–1157), а затем во времена императора Йоханныса IV (1863–1881) неоднократно обращалась к Александрии с просьбой назначить епископов из числа эфиопских мужей [The Church 1997:15].

В обеспечении автокефалии своей церкви были заинтересованы и руководители страны, принимавшие активное участие в разрешении

Рис. 6. Архангел Михаил помогает иудейскому царю Езекии победить ассирийского царя Сеннахериба. Миниатюра рукописи. Рукопись, пергамен. Гондэр, Эфиопия. Конец XVII в. (ранний гондэрский период). Музей искусств Уолтерс, США (The Walters Art Museum).

этого вопроса, поскольку церковь со дня ее основания в Эфиопии представляла для них опору в проведении внутренней и внешней политики, и они не желали, чтобы египетское правительство⁶ использовало коптскую церковь и патриарха, находившегося в Александрии, в своих целях.

С начала XX в. Эфиопская церковь стала требовать большей автономии и избрания местных епископов. В результате в 1929 г. были рукоположены

⁶ Речь идет о разных правительствах, которые были в значительной мере самостоятельны. В XIX в. Египет лишь номинально входил в состав Османской империи, с 1914 г. над ним осуществляла протекторат Великобритания, снявшая его в 1922 г. С 1922 г. по 1953 г. Египет был королевством. В 1953 г. монархия была упразднена.

четыре местных епископа-эфиопа в помощь коптскому митрополиту [*The Church* 1997:16].

Попытки эфиопской церкви освободиться от опеки Александрии были безуспешны вплоть до 1948 г., когда благодаря дипломатическим усилиям императора Хайле Селассие I было достигнуто соглашение с коптами об избрании местного митрополита после смерти абуны Кирилла⁷. Соглашение предусматривало, что преемник архиепископа Кирилла должен быть избран уже не из египтян, а из эфиопских епископов. Будущий архиепископ должен был иметь право посвящать епископов в таком количестве, которое может потребоваться эфиопской церкви, но об этом должен знать Патриарх Александрийский [*Appendix A*. 1948].

Когда в 1951 г. Абуна Кирилл умер, собрание клириков и мирян избрало митрополитом эфиопа Василия (Бассилиоса)⁸. Так была установлена автономия Эфиопской церкви.

Добившись автономии, Эфиопская церковь стала настаивать на учреждении патриаршего престола в Аддис-Абебе, столице страны, апеллируя к тому, что в Эфиопии проживает христиан в десять раз больше, чем в Египте.

Такое стремление еще больше усилилось с 1952 г. после прихода в Египте к власти Г.А. Насера, и вопрос о перенесении патриаршего престола превратился в политический. Ухудшение отношений между Египтом и Эфиопией по ряду экономических и политических вопросов отразилось на взаимоотношениях Коптской и Эфиопской церквей. Стремление правящих кругов окончательно освободиться от влияния Египта, действовавшего на религиозную жизнь Эфиопии через египетского патриарха, не только поддерживалось американцами, но и подогревалось ими [*АВПРФ*. Ф. 143. 1958г. Оп. 21. П. 11. Д. 8. Л. 127]. Как известно, США рассчитывали сделать из Египта одну из опор своей ближневосточной политики. Достижению этой цели во многом мешали действия руководства Египта во главе с Г.А. Насером, а потеря контроля над эфиопской церковью означала ослабление Египта.

После продолжительных переговоров между двумя церквями в 1956 г. представители Эфиопской церкви, выдвигавшие требование об учреждении патриаршего престола в Эфиопии и о выборе патриархом эфиопа по национальности, пошли на компромисс с Александрийской церковью. Если раньше патриарх избирался только христианами-коптами Египта из египтян, теперь он будет избираться на равных началах как христианами Египта, так и христианами Эфиопии. Это право дало возможность эфиопам отклонять неуютную кандидатуру из египтян на место патриарха.

⁷ Абуна Кирилл (Керлос) IV (крещенный как Сидарус аль-Антуни; ок. 1880–1950) был коптским священником из Египта, который приехал в Эфиопию в 1926 г., став архиепископом эфиопской православной церкви Тевахедо. За исключением перерыва между 1936 и 1945 гг. (включая фашистскую итальянскую оккупацию между 1936 и 1941 гг. после Второй итало-эфиопской войны), который он провел в изгнании, Кирилл оставался главой эфиопской церкви до своей смерти.

⁸ Абуна Василий (Бассилиос) (1891–1970) руководил Эфиопской Церковью после смерти Абуны Кирилла в 1950 г., а в 1959 г. он был возведен в сан Патриарха Эфиопской Церкви коптским Патриархом Кириллом VI.

Кроме того, заместителем патриарха должен был выбираться эфиоп по национальности, призванный быть связующим звеном между Патриархом и Эфиопской церковью. Дипломатическая победа укрепила престиж Эфиопской церкви и императора внутри страны и за рубежом [*Appendix A. 1948*].

Церковь и государство

С самого основания христианская церковь Эфиопии являлась официальной, ее судьба всегда была связана с государством, и она служила прочной опорой монархии.

Связь христианской церкви с политической силой страны во много раз увеличивала ее силы по отношению к другим религиям. Согласно Конституции 1955 г., император всегда будет являться последователем Эфиопской православной церкви, исключалась возможность появления мусульманского императора или представителя другой религии. Император всегда являлся светским властителем и одновременно главой церкви (статья 127) [*Ethiopian Constitutional Development 1972:23-24*].

Императоры Эфиопии всегда поддерживали и морально, и материально церковь. Большинство церковно-монастырской собственности являлось даром короны, то есть в Эфиопии существовала симфония между церковью и государством, гармония и тесная связь в социальной и культурной области. Император Хайле Селассие I сделал церковь мощной опорой в достижении поставленных целей. Она помогла ему отлучить от церкви лиджа Иясу, отпавшего от веры, и затем освободила его и других участников заговора против Иясу от клятвы верности лиджу, т.е. церковь сыграла решающую роль в приходе к власти нового императора в 1916 г. [*Император Хайле Селассие I 1929:30-31*].

С целью оживить религиозную жизнь в стране и еще более укрепить центральную власть Хайле Селассие, будучи еще регентом, предпринял некоторые шаги — введение амхарского языка в религиозную жизнь, печатание Евангелия на геэзе с комментариями на амхарском языке.

Учитывая, что иностранное руководство Эфиопской церкви влияло не только на верность эфиопских христиан, но и на целостность государства, Хайле Селассие I, поддерживаемый духовенством, предпринимал всё, чтобы добиться самостоятельности церкви Эфиопии, перед которой стояла задача нести христианство не только в Эфиопию, но и во всю Восточную Африку [*АВПРФ. Ф. 143. 1958г. Оп. 21. П. 11. Д. 8. Л. 130*].

С тем, чтобы церковь играла активную роль в укреплении центральной власти, император везде, где это можно, насаждал представителей религиозного культа. Так, император ввел в состав сената 7 епископов.

Характерно, что при решении тех или иных вопросов обязательно присутствовал представитель церкви. Эфиопская церковь использовалась для осуществления политических целей, в том числе, когда в Генеральной ассамблее ООН решался вопрос о судьбе Эритреи. Церковь проделала большую работу, призвав всех эфиопов молиться за воссоединение Эритреи и Бенадира (бывшее итальянское Сомали) с их матерью-родиной Эфиопией. Глава Эфиопской христианской церкви Абуна Василий от

имени эфиопской церкви направил телеграмму по этому вопросу в адрес Всемирного Совета церквей в Женеве [АВПРФ. Ф. 143. 1958г. Оп. 21. П. 11. Д. 8. Л. 130].

В Декрете 1942 г. “Правила управления церковью” подчеркивается, что только император может давать духовные звания по рекомендации духовного совета, членами которого являются епископы и архиепископ. Духовный совет (синод) является высшим духовным органом эфиопской православной церкви. Выборы и назначение в синоде подлежат утверждению императором.

Эфиопская христианская церковь была одной из богатейших в мире. Ей принадлежало 20% обрабатываемых земель страны [АВПРФ. Ф. 143. 1958г. Оп. 21. П. 11. Д. 8. Л. 130]. Это также свидетельствует о тесной связи с императорской властью и ярко выраженной поддержке в качестве ключевого союзника и партнера.

До новых правил управления церковью (1942 г.) церкви передавалась земельная собственность или ей выделялись земельные участки, которые находились под ее управлением. Полученные доходы с этих земель поступали духовенству для приобретения необходимых вещей для церковной службы, а также для выдачи пожертвований (помощь нуждающимся, нищим). Все эти земли были полностью освобождены от каких бы то ни было налогов. Закон 1942 г. предусматривает, что владельцы этих земель должны платить земельный налог в обычном размере в церковное казначейство. Эти деньги предназначались для выдачи жалования священнослужителям, учителям церковных школ, пенсий престарелым священникам, оказания медицинской помощи.

Традиционное церковное образование в Эфиопии

В течение длительного времени церковь оказывала значительное влияние на различные стороны духовной жизни народов Эфиопии. С момента институционализации христианства в IV в. и до первого десятилетия XX в. церковь обладала монополией на образование (рис. 7).

Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Эфиопии в конце XIX и начале XX вв. требовало ломки традиционного (церковного) образования и создания новой современной светской системы обучения и широкой сети государственных школ.

Образование, точнее, воспитание молодого поколения, в эфиопском христианском обществе радикально отличалось от образования в современном понимании. Обучение проходило не в школах, в классах и аудиториях, а в резиденции монарха, в домах придворных [Гебеху Демисе 1994:15]. Обучение молодого поколения включало не только чтение и письмо, но и физическое воспитание, этику, риторику, диалектику, военное дело и философские рассуждения.

Так как первоначально традиционные школы находились при дворе, в поместьях знати, цель обучения молодежи именовалась “благородной” и заключалась в воспитании храбрости, верности и готовности к ревностному служению монарху, а также непосредственному господину. Те, кто служил при дворе, одновременно принимали участие и в обучении. Они

Рис. 7. Студенты духовной семинарии. Гондэр (фото Ю. Н. Бузыкиной).

являлись кандидатами на ту или иную должность и готовились к занятию высоких постов. В период их службы при дворе ученики каждый день подвергались проверке речи, поведения, стремления к знаниям, терпения и терпимости, храбрости, умения хранить тайну, и других подобных качеств и черт, возвышающих или принижающих характер человека. В итоге лишь те, кто успешно выдержал испытания, могли рассчитывать на продвижение по служебной лестнице (церковной или гражданской). Не справившиеся со всеми предъявляемыми требованиями и не выдерживавшие до конца испытания, могли оставаться простыми слугами или же их просто прогоняли со двора. Таким образом, обучение в традиционной Эфиопии было направлено на подготовку гражданских и церковных служителей.

Кроме преподавательского состава существовал и особый опекун, педагог и наставник, следивший за правильным соблюдением и выполнением установленного порядка, его называли “Блатенгета” (служащий и заведующий молодежью при дворе). Он обязан был следить за укреплением дисциплины и чистотой совести молодежи, их культурой и прочностью веры.

Вслед за “благородным обучением” появилось и религиозное, оно начало организовываться лишь в XIII в. (хотя Эфиопия приняла христианство в IV в.), когда эфиопская христианская церковь начала играть влиятельную роль в политической, экономической и культурной жизни страны.

Рис. 8. Хранитель древностей в монастыре св. Пенталиона близ Аксума демонстрирует реликвию — крест св. царя Калеба (Элезвоя), VI в. (фото Ю. Н. Бузыкиной).

Целью церковного образования было готовить церковнослужителей, монахов, и “дэбтэра” (это своеобразная, сугубо эфиопская разновидность духовенства — люди, получившие серьезное богословское образование в знаменитых монастырских школах, но не возведенные ни в сан диакона, ни в сан иерея), государственных служащих (таких как судьи, губернаторы, писари, казначеи и администраторы).

В стране до начала XX в. не было другого источника формирования образованного персонала, и большинство государственных служащих занимало две должности: служителя церкви и государственного чиновника. В истории Эфиопии были случаи, когда монарх являлся и священнослужителем, например, Зара-Якоб (1434–1468) [*Teshome* 1979:11].

Образование в Эфиопии до начала XX в. находилось в руках Эфиопской церкви, а точнее — сосредоточивалось вокруг отдельных соборов, церквей и монастырей, а также вокруг отдельных ученых богословов, которые, как правило, являлись духовными лицами. Церковь, следовательно, служила хранителем и распространителем национальной культуры и обеспечивала сохранение религиозного учения и создание религиозной литературы, которая стала основой для создания современной эфиопской литературы (рис. 8).

По словам английской исследовательницы Сильвии Панкхерст, церковь Эфиопии управляла работой начальных и средних школ, а также монастырских университетов с отделениями, посвященными богословию, истории, поэзии, музыке, традиционной медицине и хирургии, которые

сохраняются и по сей день, демонстрируя таким образом преемственность от древнейшей системы образования в мире [Pankhurst 1955:443].

Церковное образование вытекало из традиционного уклада жизни. Ученик поступал в школу, когда ему исполнялось 7-12 лет. Церковное образование, разумеется, никогда не было обязательным, только некоторые родители посылали своих детей в монастыри или церковные школы на обучение, большинство родителей не желало этого, опасаясь, что их дети станут монахами, поэтому многие мальчики убегали из дома и сами искали, где бы они могли учиться. Некоторые шли в услужение к священникам или другим церковным учителям. Они работали днем, а вечером учились; другие же после уроков добывали пропитание нищенством. Некоторые зажиточные люди помогали таким детям, которые учились, не получая помощи от своих родителей [Gobat 1847:312-313].

Вся учебная программа включала в себя геэз (староэфиопский язык) и амхарский языки, литературу, поэзию, церковную музыку, мировую историю, математику, философию, библейскую науку, доктрину и историю церкви, литургию, *фетха негест*⁹, христианскую этику и пастырское богословие. Срок окончания церковного образования зависел от здоровья, умственных способностей учащихся, мотивации и программы обучения. Девочки тоже имели возможность учиться. Их, помимо чтения и письма, обучали домоводству и ткачеству.

Церковное образование в Эфиопии имело несколько уровней. Основные: *нэбаб бет* (“дом чтения”) — начальная школа, *зема бет* (“дом мелодии или пения”) — школа церковной музыки, *кыне бет* (“дом поэзии”) — школа, в которой учились сложному искусству составления стихов преимущественно религиозного содержания, *метсхаф бет* (“дом книги”) — высшая церковная школа и *школа экзегезы* — приравнивается к высшей богословской школе [Платонов 1991:224-236].

Только те ученики, которые с отличием заканчивали первые два уровня, т.е. *нэбаб бет* и *зема бет*, могли поступать в высшее церковное учебное заведение.

Что касается преподавания, обычно к преподавателю или к *лику* (ученому) приходили по 3-4 студента, изучавших один и тот же текст. Один студент читал вслух фразу или текст. Преподаватель сначала переводил с языка геэза на амхарский, затем давал комментарии. Поскольку письменных принадлежностей зачастую не хватало, студенты обычно старались запоминать комментарии преподавателя.

Чернила ученики изготавливали сами по рецепту учителя. Для этого собирали сажу, поджаривали и толкли листья или травы, все это смешивали и добавляли воду. После трехдневной выдержки в овечьем роге чернила — хотя и не очень высокого качества — были готовы. Перья изготавливали из стеблей тростника или бамбука. Писчим материалом служили бычьи кости, гладкие дощечки. Использовали их многократно, смывая

⁹ *Фетха негест* — кодекс церковного, уголовного и гражданского права. Составлен около 1240 г. коптским писателем Абуль-Фадаил ибн аль-Ассалом на арабском языке. Позже он был переведен на геэз и дополнен многочисленными местными законами. Ибн аль-Ассаль взял свои законы частично из апостольских писаний, а частично из прежних кодексов законов византийских правителей.

чернила. Имя Божие на этих материалах не писали, ибо считалось, что смывать его грешно. За три-четыре месяца ученики выучивались довольно сносно писать [Платонов 1991:227].

В школу шли дети из относительно благополучных семей христианского вероисповедания. Несмотря на это, основным средством пропитания для большинства студентов являлась милостыня. Нередко, особенно по праздникам, район (округ), в котором жил ученик, оказывал ему помощь. Жили ученики обычно по два-три человека в хижине. Просить подавание ходили по очереди в близлежащие деревни, которые распределялись между студентами по жребию. Границы сбора милостыни строго соблюдались и могли быть нарушены только по праздничным и ярмарочным дням.

Выпускник *метсхаф бет* имел высокий престиж как ученый и мог занимать высшие посты в церковной иерархии, такие, как настоятель монастыря или собора.

Преподавателями *метсхаф бет* мог стать только тот, кто имеет высшее церковное образование и стаж работы, обязательное знание *кыне*¹⁰, полное понимание гимнографии, молитв и ритуалов церкви. Кроме того, он должен превосходить своих студентов мудростью и т.д.

На протяжении многих веков Эфиопская церковь находилась в привилегированном положении и пользовалась значительным влиянием в стране, играла важную роль в социальной, политической и культурной жизни страны.

Кроме того, она располагала большой духовной властью, влияя на разум людей, формулировала общественное сознание и культуру. Церковные руководители Эфиопии, как в других странах мира, были консервативными, и потому в основном духовные школы выпускали молчаливого, неуверенного в своих действиях, замкнутого студента. Выпускник никогда не задавал вопросов: “Почему?”, “Как?” и т.д., не спорил с учителем. Кроме того, он не имел права критиковать церковную догму. Тех, кто спорил, просто отчисляли.

Методика преподавания на всех стадиях основывалась на заучивании и повторении, хотя это способствовало развитию памяти ученика, но не будило в нем стремления к познанию и исследованию. Таким образом, церковное образование имело целью воспитывать послушного, приверженного Церкви человека, а не расширять его мировоззрение.

Заключение

Итак, церковь играла основополагающую роль в культурной жизни Эфиопии со времен ее создания в IV в. до первого десятилетия XX в.¹¹.

¹⁰ *Кыне* — жанр эфиопской поэзии, возникший в XIV в. в церковных песнопениях. Представляет собой стихи на геззе, сложенные с применением особых стилистических и композиционных приёмов и заключающие в себе наряду с явным один или несколько скрытых смыслов. Виды *кыне* многообразны; в них широко применяются игра слов, созвучия, различные виды тропов. В XX в. форма *кыне* используется также при сочинении светских стихов на амхарском языке [Муляту 1976; Вольпе 1981; Вольпе 1986–1987].

¹¹ В первом десятилетии еще правил Менелик II. В 1913 г. он скончался. На престол вступил *лидж* (наследник) Иясу. В 1916 г. он был низложен и регентом стал Рас Тефери Меконин, будущий император Хайле Селассье.

Образование контролировалось церковью. Даже в XX в. после того, как в стране было учреждено министерство образования и появилось современное образование, именно представители Эфиопской православной церкви сыграли видную роль в укреплении основы образования и в продвижении общего дела образования по всей стране. Во всех школах базовое образование — чтение и письмо — давали священники и дьяконы. Нельзя также забывать бесценные заслуги, оказываемые церковными учеными в области религиозного, нравственного и патриотического воспитания.

До введения современного образования в Эфиопии императором Менеликом II церковные школы играли ключевую роль в распространении грамотности среди людей. В этих традиционных школах ученики получали навыки чтения и письма, арифметики, искусства, архитектуры, права, управления, лечения и другие навыки. С приходом Хайле Селассие I к власти эфиопское руководство начало уделять внимание расширению круга знаний самих священнослужителей, которые в большинстве своем имели только традиционное церковное образование. С этой целью императором Хайле Селассие I был основан в 1942 г. Богословский колледж Святой Троицы. В нем обучались представители всех провинций империи. Колледж состоял из трех факультетов: по подготовке дьяконов, молодых священников и теологического факультета. Преподавали геэз, амхарский и английский языки, изучали Ветхий и Новый завет. Кроме того, изучали гигиену, географию, общую историю, эфиопскую историю, математику. Преподавателями были эфиопы, получившие образование за границей, в том числе в СССР.

За свое длительное существование Эфиопская православная церковь не выпускала ученых, которые играли бы роль в развитии экономики страны. Заслугой церковного учебного заведения является сохранение традиций и культуры народов Эфиопии. Кроме того, при церквях и в монастырях хранится множество ценных книг, посвященных различным областям знаний — истории, традиционной медицине, астрономии, магии и др., а также произведения искусства.

С распространением светских школ в Эфиопии духовные школы стали приходить в упадок, возник дефицит образованных священников, которые преподавали бы Закон Божий. До 1974 г. этот предмет давался в школах один раз в неделю, а в некоторых его вообще не было. Недостаток кадров объясняется тем, что молодежь предпочитала светские школы духовным семинариям.

Политический переход от монархической системы к “коммунистической” системе в 1974 г., повлиял на традиционную церковную жизнь на всех уровнях, и образование стало по преимуществу светским. Число учеников, поступающих в церковные школы, сокращается с угрожающей ско-

сие (коронован в 1930 г.). Уже будучи регентом, он активно проводил внутренние реформы, направленные на модернизацию страны. Он поставил целью сформировать образованную элиту и к 1936 г. в Эфиопии насчитывалось 200 человек, получивших образование за рубежом на личные средства императора. Накануне итальянской агрессии (1934–1935) насчитывалось 30 светских государственных средних и неполных средних школ.

ростью, величайшие учителя уходят из жизни, а молодежь увлекается современной жизнью, предпочитая получать светское образование, дающее знания, применимые в современном мире, церковному, такого применения не имеющему, а также тратить время на развлечения или работу.

В 2002 г. осталось всего несколько “четырехглазых” ученых (которые освоили Ветхий и Новый Заветы, Книгу отцов церкви и Книгу монахов). Из-за нехватки ученых и их учеников сотни школ эфиопской православной церкви уже закрыты. Да, в некоторых деревнях при храмах еще действуют школы, но учеников с каждым годом становится меньше. Причиной тому является распространение современного образования, с которым церковное образование не в состоянии конкурировать. Политические режимы, которые пришли к власти после 1974 г. также сыграли негативную роль в сокращении авторитета церкви. С 2018 г. вовсе начинаются гонения на православных Эфиопии. Убийства, поджоги, а часто и уничтожение храмов стали повседневной практикой в регионах, где христиане в меньшинстве.

Благодарности. Благодарим Иосифа Фридмана (ВШЭ) за консультацию.

Отношения и деятельность: не оказывает влияния на представленный материал.

Литература

1. Appendix A 1948 — Appendix A. Agreement of 13 July, 1948, Governing The Relationship Between The Coptic and The Ethiopian Churches. 05.02 №1 86 EMMML.
2. Ethiopian Constitutional Development 1972 — (1972). Ethiopian Constitutional Development. A Sourcebook. Prepared by James C. N. Paul, Christopher Clapham. Oxford University Press. Addis Ababa, p. 23.
3. Gobat 1847 — Gobat, S. (1847). *Journal of Three Years' Residence in Abyssinia*. L.
4. Pankhurst 1955 — Pankhurst, S. (1955). *Ethiopia: a cultural History*. L.; p. 443.
5. Tadesse Tamrat 2009 — Tadesse, Tamrat. (2009). *Church And State in Ethiopia 1270-1527*. A Thesis submitted for the degree of Ph.D. Tsehai Publishers. ISBN-10: 1599070391 <https://eprints.soas.ac.uk/28644/1/10672804.pdf> (Accessed 21.06.2021).
6. Teshome 1979 — Teshome, G. (1979). *Wagaw Education in Ethiopia, prospect and retrospect*. The University of Michigan press. p. 256.
7. The Church 1997 — (1997). *The Church of Ethiopia Past and Present*. Addis Ababa: Commercial Printing Press. p. 100.
8. Вольпе 1981 — Вольпе, М. Л. (1981). *Литература Эфиопии*. М.
9. Вольпе 1986–1987 — Вольпе, М. Л. (1986–1987). Кыне. *Энциклопедический справочник "Африка"*. М.: Советская Энциклопедия. Главный редактор Ан. А. Громыко.
10. Гебеху Демисе 1994 — Гебеху, Демисе (1994). *Церковное образование в Эфиопии*. Неопубликованный материал на амхарском языке.
11. Император Хайле Селассие I 1929 — Император Хайле Селассие I (1929). *Моя жизнь и прогресс Эфиопии*. Бат, 1929 (Эфиопский календарь).
12. Кобищанов 1966 — Кобищанов, Ю. М. (1966). Аксум. М.: Наука, с. 256.
13. Муляту 1966 — Муляту, А. (1976). Традиционная поэзия кыне у эфиопов. Пер. с амхарского. *Народы Азии и Африки*, 6.
14. Платонов 1991 — Платонов, В. М. (1991). Традиционное образование в Эфиопии. *Страны и народы востока*. Вып. XVII Африка М., 224-236.

References

1. Appendix A 1948 — Appendix A. Agreement of 13 July, 1948, Governing The Relationship Between The Coptic and The Ethiopian Churches. 05.02 №1 86 EMMML.
2. Ethiopian Constitutional Development 1972 — (1972). Ethiopian Constitutional Development. A *Sourcebook*. Prepared by James C. N. Paul, Christopher Clapham. Oxford University Press. Addis Ababa, p. 23.
3. Gobat 1847 — Gobat, S. (1847). *Journal of Three Years' Residence in Abyssinia*. L.
4. Pankhurst 1955 — Pankhurst, S. (1955). *Ethiopia: a cultural History*. L.; p. 443.
5. Tadesse Tamrat 2009 — Tadesse, Tamrat. (2009). *Church And State in Ethiopia 1270-1527*. A Thesis submitted for the degree of Ph.D. Tsehai Publishers. ISBN-10: 1599070391 <https://eprints.soas.ac.uk/28644/1/10672804.pdf> (Accessed 21.06.2021).
6. Teshome 1979 — Teshome, G. (1979). *Wagaw Education in Ethiopia, prospect and retrospect*. The University of Michigan press. p. 256.
7. The Church 1997 — (1997). *The Church of Ethiopia Past and Present*. Addis Ababa: Commercial Printing Press. p. 100.
8. Vol'pe 1981 — Vol'pe, M. L. (1981). *Literature of Ethiopia*. Moscow.
9. Vol'pe 1986–1987 — Vol'pe, M. L. (1986–1987). Kyne. *Afrika reference book*. Moscow: Sovetskaja Jenciklopedija. Ed. A. Gromyko.
10. Gebehu Demise 1994 — Gebehu, Demise (1994). *Ecclesiastical education in Ethiopia*. Unpublished material in Amharic.
11. Emperor Haile Selassie I 1929 — Emperor Haile Selassie I. (1929). *My life and progress in Ethiopia*. Bat, 1929 (Ethiopian Calendar).
12. Kobishchanov 1966 — Kobishchanov, Yu. M. (1966). *Aksum*. Moscow: Nauka Publ. p. 256.
13. Muljatu 1966 — Muljatu, A. (1976). Traditional poetry of Ethiopians, translated from Amharic. *Peoples of Asia and Afrika*, 6.
14. Platonov 1991 — Platonov, V. M. (1991). Traditional Education in Ethiopia. *Countries and Peoples of the East*. Vol. XVII Afrika M., 224-236.

Бегины Лангедока — “другие” бегины и культ их святых

Родионова Ю. В.

Религиозное движение бегинов в Лангедоке в первой четверти XIV в. является уникальным явлением развития идеологии спиритуалов — течения, возникшего внутри францисканства. На его примере можно четко проследить, как идеология образованных интеллектуалов, которые развивали ее и дискутировали внутри собственного ордена, перешла к группам представителей городского населения. Новые адепты учения развили его в рамках своего представления о том, как должно строиться “классическое” религиозное движение — появились собственные святые, мученики, мартирологи и святые мощи. В западной историографии при наличии большого собранного материала активно изучается деятельность отдельных личностей, которые оставили письменные свидетельства о развитии учения о Святом Духе, однако не прослеживается связь, как именно практически осуществлялось внедрение этих идей в умы людей, далеких от интеллектуальных споров, и их развития внутри групп городского населения.

Ключевые слова: бегины, Лангедок, Бернард Ги, спиритуалы, Петр Иоанн Оливи, святость, инквизиция.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Родионова Юлия Валентиновна*, свободный исследователь, выпускник кафедры Истории Церкви Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, ORCID: 0000-0002-6378-6317, e-mail: cardio2008@yandex.ru

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): cardio2008@yandex.ru

Рукопись получена 02.08.2021

Рецензия получена 12.09.2021

Принята к публикации 20.09.2021

Для цитирования: Родионова Ю. В. Бегины Лангедока — “другие” бегины и культ их святых. *Российский журнал истории Церкви*. 2021;2(3):23-74. doi:10.15829/2686-973X-2021-70

Beguines of Languedoc — “other” Beguines and the cult of their saints

Yulia V. Rodionova

The religious movement of the Beguines in Languedoc in the first quarter of the XIV century is a unique phenomenon of the development of the ideology of spirituals — ideology that arose within Franciscanism. Using his example, it is possible to clearly trace how the ideology of educated intellectuals, who developed it and discussed it within their own order, passed to groups of representatives of the urban population. The new adherents of the teaching developed it within the framework of their idea of how a “classical” religious movement should be built — their own saints, martyrs, martyrologies and holy relics appeared. In Western historiography, in the presence of a large amount of collected material, the activities of individuals who have left written evidence of the development of the doctrine of the Holy Spirit are actively studied, however, there is no connection between how these ideas were practically introduced into the minds of people far from intellectual disputes and their development within urban population groups.

Keywords: beguines, Languedoc, Bernard Guy, spirituals, Peter John Olivi, holiness, inquisition.

Relationship and Activities: none.

Yulia V. Rodionova*, independent researcher, graduate of the Department of Church History of the Historical faculty of M. V. Lomonosov Moscow State University, ORCID: 0000-0002-6378-6317, e-mail: cardio2008@yandex.ru

*Corresponding author: cardio2008@yandex.ru

Received: 02.08.2021

Revision Received: 12.09.2020

Accepted: 20.09.2021

For citation: Yulia V. Rodionova. Beguines of Languedoc — “other” Beguines and the cult of their saints. *Russian Journal of Church History*. 2021;2(3):23-74. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-70

В западной историографии при наличии большого собранного материала активно изучается деятельность отдельных личностей, которые оставили письменные свидетельства о развитии учения о Святом Духе, однако не прослеживается связь, как именно практически осуществлялось внедрение этих идей в умы людей, далеких от интеллектуальных споров, и их развитие внутри групп городского населения.

Отражение реальности в мыслях верующих можно обнаружить в свидетельских показаниях, данных во время инквизиционных расследований, хотя этот тезис можно оспорить: инквизиторы записывали на латыни только то, что было ими переосмыслено и интерпретировано при получении признаний, сделанных на “народном” языке. Однако в этом случае получается некий искусственный “конструкт”: записано только то, что соответствует представлениям инквизиторов изучаемого времени о содержании существующей ереси. Соответственно, зафиксированные протоколами догматы ереси не могут полностью приниматься на веру как объект последующего изучения, поскольку могут быть не связаны с реальностью или неадекватно ее передавать.

В то же время существует еще один источник — “Наставление инквизиторам” Бернарда Ги, который объясняет, какие именно вопросы нужно задавать, чтобы определить тип ереси, известный автору источника, а также — как правильно, с юридической точки зрения, составить обвинительное заключение. Таким образом, имеется либо отражение реальности, записанное очевидцем — инквизитором, либо еще один “конструкт”, который должен выявлять схожие с реальностью черты и интерпретировать их в соответствии с неким “теоретическим” представлением инквизиторов о догматах ереси.

Предмет исследования — выявление признаков образования и развития культа собственных святых у группы бегинов в Лангедоке в первой четверти XIV в., поскольку эти верующие были тесно связаны с еще одним движением, объявленным еретическим — спиритуалами. Интересной является связь — как именно произошла трансляция неких интеллектуальных идей от одной группы населения к другой и как восприятие исторических событий (преследование спиритуалов внутри ордена францисканцев) повлияло на формирование еще одного еретического движения на конкретной территории (в Лангедоке).

1. Различия в терминологии

Еретическое, по определению официальных церковных властей, движение “бегинов” зародилось в самом конце XIII в. Оно выделилось из множества смутных народных течений и оформилось доктринально только после

1317 г. Вьеннский собор 1311–1312 гг.¹ еще не знает о бегилах Лангедока, но различает бегардов (*Beguardi*) — мужчин (*hominum malignorum*) и бегинок (*Beguinae*) — женщин (*infidelium mulierum*). В 28-м постановлении собора говорится: “гнусная секта порочных людей, называемых “бегарды”, и неверующих женщин, называемых “бегинки”, распространилась в королевстве Германии. Эта секта, сеющая злые дела, хранит и утверждает в своих коштунственных учениях следующие ошибки”. Далее перечисляются догматы, которые проповедует секта, основным из которых, является возможность достижения совершенства в земной жизни, при условии ее праведности². Постановление собора отвергает эти верования как ересь и предписывает инквизиторам и епископам диоцезов, в которых проживают эти бегарды и бегинки, исполнять свой долг, обратив на них особое внимание, изучать их жизнь, поведение и взгляды на догматы веры и церковные таинства. Виновные, если добровольно не отвергнут упомянутые ошибки и не покаются должным образом, должны быть подвергнуты наказанию. Соответственно, в данном исследовании мы разделяем “бегинов” — группу бегинов (мужчин и женщин) Лангедока и “бегардов и бегинок” северной Европы. Более того — первая группа верующих мирян явилась продолжателем идей группы францисканцев-спиритуалов, которые испытали расцвет своих мистических откровений на рубеже XIII–XVI вв. и стали продолжателями идей своего “духовного отца” — Франциска Ассизского.

2. Истоки учения бегинов Лангедока — Петр Иоанн Оливи

Петр Иоанн Оливи был одним из примечательных мыслителей своего поколения. Его благословляли и проклинали в течение жизни и посмертно.

¹ На этом соборе, признаваемом Римской католической церковью в качестве XV Вселенского, рассматривались три вопроса: обвинения против Ордена тамплиеров, защита христианских святынь в Святой земле и перспективы церковной реформы.

² Во-первых: человек в настоящей жизни может достигнуть высшей степени совершенства, которая дает ему высшую степень безгрешности, но неспособен, дойдя до этого состояния, совершать дальнейшее возращание в благодати. По их словам, если кто-либо сможет все время развиваться, то сможет стать более совершенным, чем Христос.

Во-вторых: нет необходимости поститься и молиться после достижения совершенства, потому что чувственный голод будет полностью обеспечиваться духовно, и такой человек может свободно отказаться от тела, когда того пожелает.

В-третьих: тот, кто достиг совершенства и освобождения духа, уже не является субъектом человеческого послушания и не обязан повиноваться указаниям Церкви — по их словам, где присутствует дух Господа, там — свобода.

В-четвертых: человек может получить в своей жизни блаженство на любой стадии совершенства, и так он получит блаженную жизнь.

В-пятых: любая мыслящая натура уже блаженна по своей природе, душа не нуждается в возвышении в свете славы, чтобы увидеть Господа и насладиться Его созерцанием.

В-шестых: соблюдение добродетелей относится к состоянию несовершенства, совершенная душа свободна от [соблюдения] добродетели.

В-седьмых: поцелуй женщины является смертным грехом, так как человеческая природа не смогла его отвергнуть, но половой акт — не грех, особенно во время искушения, так как он является отвержением самой природы.

В-восьмых: во время явления тела Иисуса Христа, последователи учения не должны подниматься и выражать почтение; это стало бы для них утратой совершенства, чистоты и верхом оскорбления, как и размышления об обязанностях священника или таинстве Евхаристии, или о страстях Христа как человека.

Он родился в 1247 г. или в 1248 г. в деревне Сериньян (Sérignan), диоцез Безье (Лангедок), вступил во францисканский орден в возрасте двадцати лет и был отправлен учиться в Париж [Manselli 1959; Burr 1989; Burr 2001]. Сомнения в его ортодоксальности помешали ему получить степень магистра: он был осужден в 1283 г. за трактат “*De usu paupere*” и перестал заниматься учительским ремеслом, пока в 1287 г. не был оправдан и не получил должность чтеца в конвенте францисканцев во Флоренции, что было достаточно престижным местом. За два года Оливи укрепил отношения между итальянскими и южно-французскими реформаторами францисканского ордена, и этот союз в начале XIV в. повлечет за собой множество бедствий для его лидеров. В 1289 г. Оливи был отправлен обратно в южную Францию. Он провел остаток своей жизни, служа чтецом в монастырях францисканцев в Монпелье и Нарбонне. После его смерти в 1298 г. бурно развивающийся культ Оливи распространился вокруг места его погребения в Нарбонне. Пилигримами были не только миряне, но и клирики, включая кардиналов. Негласно он был объявлен “неканонизированным святым”, но позднее, после 1318 г., его сочинения были посмертно осуждены и его останки были перенесены или выброшены³.

Сведения о распространении почитания Петра Иоанна Оливи можно найти в показаниях бегинов⁴ перед инквизиционным трибуналом, а также в свидетельстве инквизитора Бернарда Ги⁵, без сомнения, оставившего в своем труде [Gui 2007] подробные сведения об Оливи.

³ Домыслов об этом сюжете, как в западной, так в отечественной историографии множество. Однако важно обратить внимание не на то, что произошло с останками и местом почитания, а на время, когда это случилось — Бернард Ги указывает на 1318 г. Таким образом, после осуждения учения Оливи на Венском соборе буллой *Fidei catholicae fundamento* от 6 мая 1312 г., его культ продолжал существовать еще шесть лет. На “народное” почитание, поддерживаемое спиритуалами, повлияло преследование последних официальными орденоскими властями и конвентуалами, начавшееся с октября 1317 г. и перешедшее в следующем году в осуждения, заключения в тюрьму и сожжения несогласных (например, сожжение в Марселе, суд над Бернардом Делисье). Таким образом, конвентуалы (францисканцы, согласившиеся с буллой папы Климента V от 14 апреля 1310 г. *Dudum ad apostolatus*), настроенные против спиритуалов, вполне могли уничтожить могилу.

⁴ Например, осуждение женщины по имени На Пру Боне [Doat 27, ff. 51v-79v].

⁵ Бернард Ги (1261/1262 — 1331 гг.), также известный под именами Bernardo Gui или Bernardus Guidonis, был инквизитором из ордена доминиканцев, епископом города Лодев и одним из плодотворных авторов Средневековья. Также он известен пребыванием в Тулузе в должности инквизитора на процессах против катаров (альбгойцев) по указанию папы Климента V между 1307 и 1323 гг. Его труд “Наставление инквизиторам” (*Practica officii inquisitionis heretice pravitatis*) был создан исключительно для тех, кто выполнял обязанности инквизиторов, и содержит сведения о ересь, распространенных в Тулузе, Каркассе, Альби, то есть — в древней церковной провинции Нарбонна, а также в Агде, Безье, Каркассоне, Лодеве, Ниме и других окрестных диоцезах.

Опубликованная книга в современной обработке разделена на пять частей. Первая содержит 38 правовых формул, касающихся вызова в суд и поимки еретиков. Во второй — 46 глав о помиловании и смягчении наказания за проступки, основные наставления, которые должен прочесть инквизитор. Третья часть состоит из 47 глав с воспроизведенными изречениями самих еретических проповедей. Четвертая часть посвящена кратким и полезным поучениям к инквизиторам касательно правовых аспектов их деятельности, основанным на высказываниях юристов, папских постановлениях, и извлечениях из *Corpus Juris canonici*. Пятая часть — единственная, которая была в настоящее время восстановлена полностью из отрывков трудов Бернарда Ги, озаглавлена “Способ, искусство и процедура изыскания и допроса еретиков, верующих и им сочувствующих последователей”. Книга “Наставление инквизиторам” создавалась примерно с августа 1309 г. по июнь 1321 г. и считается полностью завершенной к 12 сентября 1322 г.

В показаниях На Пру Боне содержатся сведения о ее посещении могилы Оливи в Нарбонне в 1303 г., “в день праздника брата Петра Иоанна”, и когда она стояла у могилы, Господом были совершены чудеса: дар слез и плача, сильный запах благовоний, которых она не слышала ранее, и нежное, улаждающее тепло, будто плащ был брошен ей на плечи и обернулся вокруг ее тела. Пятнадцать лет спустя, когда она вновь посетила могилу, Господь дал ей Святого Духа⁶.

Бернард Ги цитирует⁷ некое маленькое неозаглавленное сочинение “Смерть святого отца”⁸, “которое бегины — мужчины и женщины, в своих жилищах часто и с удовольствием читают или слушают с огромным почтением, с обращением к нему с молитвой, и верят, без сомнения, что все описанные вещи — правда”⁹. А также он свидетельствует, что тело Оливи было эксгумировано, унесено и спрятано в 1318 г.: “Многие чудеса происходили там, и разные люди говорят о разном”.

Основываясь на трактате Оливи “Комментарии к Апокалипсису”¹⁰, можно отметить, что Бернард Ги постарался в точности резюмировать и правдиво изложить суть этого учения, но передал своим читателям уже измененное, разившееся со временем учение Оливи (комментарии написаны около 1298 г., а Бернард Ги активно писал “Наставление инквизиторам” и участвовал в инквизиционных процессах в 20-е годы XIV в.).

Сочинения Оливи подверглись внимательному рассмотрению богословов того времени только тогда, когда у него нашлись многочисленные

⁶ “Снова она заявила, что Господь дал ей полную божественность в духе, точно такую же, как и Девственной Матери и ее Сыну, и что полная человеческая природа недостаточна, для того чтобы достигнуть совершенства, пока Господь так же не даст Святого Духа” [Doat 27, ff. 51v-79v].

⁷ См. описание смерти брата Петра Иоанна Оливи, которого “бегины — мужчины и женщины, почитают и часто читают или слушают чтение” [Gui 2007].

⁸ *Transitum sancti Patris*.

⁹ “Именем нашего Господа Иисуса Христа, вечно благословенного, в год его воплощения 1297 г., в среду, 14 марта, в шестой час в городе Нарбонн пресвятой отец и прославленный учитель Петр Иоанн Оливи ушел из этого мира на пятидесятом году жизни и на тридцатом со дня вступления в орден братьев-миноритов. Он родился в деревне Сериньян, которая находится в тысяче шагов от моря в диоцезе Безье, и его святые останки покоятся в святости в церкви братьев-миноритов в Нарбонне, посередине хора. Перед самым восхитительным и совершенным достижением — обращением в веру этого святого человека и славным концом его временного пребывания лучше всего благоговеть в священном молчании, чем беззащитно перед нападающими и лающими злыми собаками. Только одну вещь нельзя обойти вниманием. Благословенный отец в конце своего пути, после того как получил священное помазание елеем, перед целым сообществом братьев-миноритов из Нарбонна, стоящим вокруг него, сказал, что получил все свои знания, которые послал ему Бог, и что в церкви в Париже в третий час он был неожиданно озарен Господом Иисусом Христом” [Gui 2007].

¹⁰ Текст изучался, был переведен и впервые опубликован Дэвидом Бёрром в монографии Burr, D. (1993). *Olivi's Peaceable Kingdom: A Reading of the Apocalypse Commentary*. University of Pennsylvania Press, p. 280. ISBN: 0812232275, 9780812232271, затем был выложен на личной странице автора http://www.history.vt.edu/Burr/heresy/beguins/olivi/Olivi_Apoc.html, PETRUS IOHANNIS OLIVI: SELECTIONS FROM THE APOCALYPSE COMMENTARY Translated by David Burr, History Department, Virginia Tech, Blacksburg, VA. Warren Lewis in his 1972 Tübingen dissertation, Peter John Olivi: Prophet of the Year 2000. Перевод на русский язык, сделанный в 2011 г., приводится по этому источнику с сохраненной автором пагинацией. Доступный источник: <https://sourcebooks.fordham.edu/source/olivi.asp>. Последняя публикация дана в книге Burr, D. (2019). *The Book of Revelation (Bible in Medieval Tradition)*. Grand Rapids, Mich.: Eerdmans. p. 424. ISBN-10: 0802822266, ISBN-13: 978-0802822260.

последователи, начавшие распространять формирующееся учение среди народа. Осудившие сочинения прекрасно понимали, что изложенные идеи подрывают не только иерархию существующей Римской церкви, предлагают новое организационное образование, но и описывают создание духовного руководства для этой организационной структуры. Более того, Оливи указывал, что преобразования уже совершаются, и любой мог увидеть в каждодневных событиях исполнение того, что предсказал Оливи. Например, признаки скорого пришествия Антихриста в виде всеобщей молниеносной войны зла, в которой силы тьмы получают контроль над папством, и лишь горстка избранных, приведенных в боевую готовность, будет защищать веру, сражаясь с собственными лидерами за то, чтобы история вошла в новый век Святого Духа, как этого хочет и Иисус Христос и сам Господь.

Представления Оливи не были оригинальными. Он находился под сильным влиянием Иоахима Флорского¹¹, чьи комментарии к Апокалипсису, написанные почти на век раньше, основывались на той же историософской модели, которую можно найти и у Оливи.

По сути, Петр Иоанн Оливи предлагает две модели построения церковной истории. В первую вовлечены семь периодов из Нового Завета, параллельные семи периодам из Ветхого Завета (параллели не точные)¹². События схожи не по форме, а достаточно приближенно, но, тем не менее, любой мог взглянуть на то, что происходило во время Ветхого Завета, и догадаться, чего можно ожидать в будущем. Другими словами, если Оливи считал себя стоящим в точке перехода между пятым и шестым периодами времени Нового Завета, то обратившись к Ветхому Завету, мог увидеть, что могут привести шестой и седьмой периоды. В развитии своего учения он также обращался к Апокалипсису, который рассматривал как некий указатель направления церковной истории.

Семь периодов Оливи предлагают образ Церкви как понемногу развивающийся, с периодами спада. В пятый период, который начался примерно в восьмом веке, Церковь стала большой и могущественной, но в результате постепенного морального разложения, которое происходило “в конце пятого периода”, когда практически вся Церковь была “заражена с головы

¹¹ Иоахим Флорский (ок. 1132–1202 гг.) — итальянский монах-цистерцианец, мистик-прорицатель, родоначальник средневекового хилизма, разделил всю историю человечества на три периода: Отца (от Авраама до Иоанна Крестителя), Сына (от воплощения Сына Божия — до 1260 г.) и Святого Духа (с 1260 г.).

¹² Первый век (по Петру Иоанну Оливи) — основание первоначальной Церкви апостолами, главным образом — внутри иудаизма. Второй наступил, когда путем испытаний и подтверждений, через мучеников, Церковь была принесена язычникам всего мира. Третий век — это описание и согласование доктрин веры, чтобы опровергнуть и одержать верх над распространяющимися ересями. Четвертый был веком отшельников, которые искали убежища от мира, желая полного одиночества, и усердно подвергали тело дисциплине, освящая своим примером всю Церковь, подобно солнцу и звездам. Пятый был общинной жизнью монахов, которые владели имуществом временно, и частично характеризуется суровым усердием, частью — высокомерием. Шестой век был обновлением евангельской жизни, вытесняющей секту Антихриста, и окончательным обращением евреев и язычников, перестройкой Церкви по типу Церкви первого века. Седьмой, который скоро должен был начаться, является неким спокойным и удивительным приобщением к будущей славе, “будто Небесный Иерусалим снизойдет на землю”. Он должен настолько проявиться, что будет основным временем воскресения и прославления святых и последним временем завершением всего бытия.

до пят, искажена и превратилась в новый Вавилон”¹³. Однако, поскольку Церковь отступилась от веры, новый век пришел, чтобы возродить ее. Оливи, который писал в конце XIII в., считал, что шестой период церковной истории зародился веком ранее, сначала с пророческими дарами, пожалованными Иоахиму Флорскому, и позднее, более определенно, с рождением св. Франциска и окончательным складыванием францисканского ордена. Св. Франциск возвестил полное наступление шестого периода, и на этом месте мы подходим ко второй основной модели Оливи (или Иоахима).

Мировая история, по Иоахиму и Оливи, разделена на три века — Отца, Сына и Святого Духа. Век Отца продолжался до воплощения Христа, которое упразднило дословное толкование Ветхого Завета. Век Сына продолжался от земного пришествия Христа до Франциска и был обращен на дословное толкование Нового Завета. Св. Франциск явился вестником третьего века, века Святого Духа, который предложит духовное понимание обоих Заветов. Оливи говорит о трех пришествиях Христа: в первом (историческом) веке — во плоти, в тринадцатом (историческом) — в духе, а в конце, в Славе — для Суда¹⁴. Также он не подразумевает, что Церковь превратится в новую организационную структуру. Третий век, по Оливи — век Святого Духа, соответствует шестому и седьмому периодам церковной истории. Он простирается не только вперед, но и назад с того момента, как “Новая эра” была учреждена.

Нечто совсем новое уже случилось, и модель его представлена в той евангельской жизни, которая описана в Новом Завете и в Правиле св. Франциска¹⁵ — жизнь в мире, смирении и бедности. Соотнесение Правил св. Франциска с Новым Заветом — как бы напоминание о том, что св. Франциск имеет такое же огромное отношение к третьему веку, как Христос — ко второму. Более того, отношение к авторитетности обоих должно быть равнозначным¹⁶. Оливи считает, что роль, которую играли

¹³ “Примерно в конце пятого века вся церковь практически от макушки до пят является искаженной и поверженной в беспорядок, и превратилась, как уже было, в новый Вавилон” (52f).

¹⁴ “Три горы, разделенные двумя долинами, впечатляют человека, который видит их с большого расстояния, принимая за одну гору. [...] Потом, когда он встанет на второй горе, то увидит две долины и три горы. Поэтому евреи до пришествия Христа подобны тому, кто стоит у первой горы, и не постигли, что первая — она же последняя из всех, а приняли первую за все три. Христиане до шестого века разглядели за первой остальные две, потому что стояли на первой и видели промежуточное пространство [...] между первым и последним пришествиями, но обычно они не различают двух последних пришествий — в шестом веке и во время Страшного Суда. [...] Те, конечно, кто будут помещены в шестой век, или те, кто увидят в духе, познают их [пришествия] с первого до последнего. Тогда они видят это различие в книгах пророков, и так же в тех вещах, сказанных Христом и апостолами о последнем пришествии Христа и последнем веке всего мира. Потом они также увидят соответствие различных событий в первые пять веков мира с теми же пятью периодами церкви, также и симфонию семи периодов, в соответствии с законом, и семью периодами церковной истории” (101f).

¹⁵ Здесь и далее Правило 1223 г. *Истоки францисканства* (1996). изд. Э. Кароли на русском языке. Духовная библиотека, 76.

¹⁶ “Я также слышал от истинных спиритуалов, истинной и достойной веры, и истинно близких к брату Льву, исповеднику и другу блж. Франциска, нечто, что согласуется со Священным Писанием, но чего я никогда не утверждал, не знаю и не думаю, что будут утверждать, а именно — что, по словам брата Льва, по откровению, сделанному им самим, он узнал, что во время воздействия Вавилонского соблазна, оба — Франциск и его Правило — будут распяты на кресте, он сам [Франциск. — Ред.] будет вместо Христа

высшие священники, книжники и фарисеи во время Христа, теперь исполняют папы, кардиналы и епископы.

С наступлением нового века Святого Духа те, кто имел власть согласно прежнему Божьему позволению, станут в яростную оппозицию к новому. Их будут вести не менее двух Антихристов, мистический и великий. Оливи никогда не дает пояснения собственным словам, но вдохновлен идеей, что оба будут папами, поддерживаемыми могущественными правителями¹⁷. Окруженные приверженцы нового века будут подвергнуты гонениям, и многие уйдут в нехристианские страны, где найдут лучших слушателей, чем на родине, и начнут процесс обращения в веру всего мира¹⁸. В итоге Христос выступит и уничтожит великого Антихриста, расчистив путь для нового века, чтобы он наступил как можно скорее.

Официальная церковь, однако, не предпринимала никаких действий, хотя культ Оливи развивался в Лангедоке около двадцати лет, пока его сочинения не стали своего рода “Библией” францисканцев-диссидентов и их сторонников в южной Франции — бегинов [Burr 2001].

и вновь восстанет в славе, и поэтому он был уподоблен Христу в своей жизни — стигматами от распятия, и будет уподоблен Ему в воскресении, необходимым для утверждения и укрепления духа своих учеников, подобно тому, как воскресение Христа было необходимо, чтобы утвердить апостолов и укрепить их дух, для основания и управления будущей Церковью. И, чтобы воскресение слуги было истинно прославлено в должной степени почтения к воскресению Христа и Его Матери, тем не менее — как говорят некие люди, которых не стоит полностью отвергать, что Христос воскрес сразу после трех дней, Его Мать после сорока, то и этот человек после полного развития его ордена до его распятия уподобился распятию Христа, и стигматы Франциска служат тому прообразом” (417f).

¹⁷ “Образ зверя, вышедшего из моря, прообразует собой звероподобную жизнь, людей плотских и обмирщенных христиан; этот зверь с четвертого века обретает множество голов в виде земных королей и прелатов, что продолжается уже шестьсот лет до сего дня.

Евангельская жизнь Франциска в этом, шестом веке полностью уничтожила (истребила) одну из этих глав; более широкое распространение идеалов совершенной евангельской бедности, которая запечатлевается в сердцах и восхваляется Церковью, истребляет более могущественную главу — земную алчность и низкую похоть.

Но сейчас эта голова, полностью уничтоженная, возрождается, когда плотские христиане восхищаются и следуют ее плотской славе. Когда зверь-отступник из земли веры восходит со своими двумя рогами псевдорелигиозности и псевдопророчества, ложно похожими на настоящие рожки ягненка, является наиболее могущественный соблазн мистического Антихриста. [...] Псевдорелигиозное и псевдопророческое станет причиной алчности и похоти, и земной славе мирского зверя все будут поклоняться. И появятся в конце великие знаки: первый — его церковное признание, противоречие, в котором проявится неповиновение, неподчинение и восстание схизмы; второй — общее вселенское мнение всех учителей и знатоков права или всеобщее мнение всех, в котором проявятся глупость, безумие и ересь; третий — доводы и ложные невнятные писания, а также некоторые легкомысленные старинные суеверия, истинность которых устанавливается и торжественно подтверждается длительной преемственностью от древних времен. Таким образом, эти знаки покажутся божественным пламенем, гневно нисходящими на тех, кто будет им сопротивляться [...], и будет указ, что тот, кто не подчиняется, должен быть анафематствован, отторгнут от общества и, если необходимо, — отдан на суд светским властям первого зверя. Они примут образ зверя, как только псевдо-папа будет поставлен королем первого зверя и будет почитаться превыше Христа и его Завета и восхваляться, будто он и есть Бог в этом мире” (734f).

¹⁸ “Ибо во времена апостолов их основным и верным развитием было — обратить в веру язычников, и лишь потом — обращение евреев, потому что они чувствовали, что не преуспеют, как рыболовы [ср.: Мф. 4: 1819], в стране евреев, но будут успешны в море язычников, так и этот ангел почувствует, что не преуспеет среди верующих плотской Латинской церкви, а будет успешен среди греков, сарацин и татар, и уже позднее — среди евреев. [...] Более того, от времени Франциска до сегодняшнего дня этот ангел ловил рыб в море мирян, беспокойно мятущихся по земле монахов и каноников. Простым, необразованным людям легче прийти к покаянию, чем великим клирикам и монахам” (564f).

3. Описание общины

Бернард Ги в “Наставлении инквизиторам” [Gui 2007] пишет, что “члены секты бегинов (*Beguini* или *Beguine*) называют себя “бедными братьями” (*fratres Pauperes*, бедные Братья Покаяния Третьего ордена св. Франциска (*fratres Pauperes de penitentia de tertio ordine sancti Francisci*) и утверждают, что признают и соблюдают третье правило св. Франциска”. Эта секта, по мнению инквизитора, возникла неожиданно в провинциях Прованс, Нарбонна и Тулуза. Учение начало распространяться примерно с 1315 г. и за несколько лет охватило перечисленные провинции до Каталонии, бегины были найдены и осуждены в городах Нарбонн, Безье, диоцезе Агда (*Agathensi*), Лодеве (*Lodova*), около Люнелля (*Lunellum Magalonensis*), в Каркассоне и Тулузе.

Бернард Ги делится своими наблюдениями [Gui 2007], что у бегинов, которые живут в деревнях и маленьких городах, есть жилища, в которых некоторые из них обитают совместно — “дома бедности”. Там в праздничные дни и по воскресеньям бегины собираются вместе, читают и слушают еретические книги: сочинения Петра Оливи, предписания (заповеди), славословия, жития святых и “Сумму пороков и добродетелей” (*Summa de vitiis et virtutibus*)¹⁹. Таким образом, “заповеди Господа и слава Его излагаются тайно, простыми мирянами, а не проповеваются открыто”.

Среди бегинов имеется две категории: те, кто соблюдает евангельскую бедность и питается подаянием, и те, кто занимается ремеслом и ведет жизнь в бедности. Согласно их идеям, “честными и хорошими людьми” они называют тех, кто подвергся гонениям за свои взгляды. Одежда их отличается от обычной: бегины надевают темное монашеское одеяние (*burello*)²⁰ с накидкой (плащом) или без нее. Одежда может быть сделана из грубого сукна и порвана²¹. По их мнению, все епископы, монахи, братья или клирики, кто одевается в яркую или дорогую одежду, нарушают заветы Христа и следуют указаниям Антихриста или его приспешников [Gui 2007]. Папа Иоанн XXII в булле *Quorumdam exigit*²² описывал ряссы осужденных спиритуалов как “короткие, тесные, необычные и грязные”.

Бернард Ги ссылается на слова Августина в трактате “Против Фавста”²³: “люди не могут иначе объединиться в какой бы то ни было религии, истинной или ложной, кроме как посредством таинств”, и делает важное замечание: бегины объединены общими моделями поведения и приветствия, с помощью которых узнают свою братию. Нужно отметить, что и в обвинительных актах упоминается коленопреклоненное моление (*flexus genibus adoravit*), как характерная особенность поведения бегинов, что стало одним из поводов для осуждения (у катаров и вальденсов имеется схожий обряд).

В актах встречаются и указания на трудовые занятия осужденных бегинов, что несколько противоречит заявлению Ги о стремлении бегинов

¹⁹ Скорее всего: сочинения. Pérault, Guillaume.

²⁰ Сделанное из грубого прочного сукна.

²¹ Бедность Христа теперь озаряет только рваные одежды бедных бегинов [Gui 2007].

²² От 7 мая 1317 г. [Corpus Juris Canonici Joan. XXII. Tit XIV, 250-254].

²³ Contra Faustum, книга XIX.

исключительно к евангельской бедности. Осужденных можно условно разделить на три группы:

1. Те, чей род занятий не указан или говорится: *olim castellanus* — прежде горожанин; также имеется упоминание об отставном (покалеченном) рыцаре — *militis defuncti*.

2. Те, чей род занятий точно указан. Среди них — мясник (*macellarius*), торговец (*mercerius*), торговец шелком (*cederius*), трактирщик (*paroche*), ткач (*textor*), садовник (*hortulanus*), портной (*sator*), изготовитель женских носилок (*fabri basterii*), изготовитель пергамента (*pergameneris*), сапожник (*sutor*), батрак (*laborator*).

3. Бывшие или действующие клирики. Среди них — клирик без уточнения положения (*clericus*), пресвитер (*presbyter*), ректор (*rector*), францисканец-отступник (*apostate ordinis minorum*), магистр (*magister*).

Таким образом, можно утверждать, что в объединение верующих входили представители городского торгово-ремесленного населения, общавшиеся с представителями клира разных степеней посвящения.

Бернард Ги, используя собственные знания о бегилах, создает свой труд не для широкого читателя, а для использования другими инквизиторами. Соответственно, в его задачу входит не только описать юридически правильную процедуру допроса и вынесения обвинительного заключения, но и дать рекомендации — как именно выделить бегинов среди прочих еретиков. Он дает указания, какие именно вопросы нужно задать. Если не брать во внимание догматическую часть учения бегинов, которую Бернард Ги относит больше к влиянию спиритуалов, то из контекста определяются ключевые постулаты, схожие для членов секты:

— бегины считают, что Церковь Христа и вера в Христа остались сохранными у адептов: бедных бегинов Третьего ордена, людей им сочувствующих и тех, кто соблюдает евангельское правило бедности,

— высшая степень совершенства — жить попрошайничеством²⁴, а не работать,

— даже папа не может заставить их работать и даже угрозой отлучения невозможно принудить их не побираться,

— труд препятствует проповеди Евангелия (в этом бегины сближаются с вальденсами).

И здесь имеется некоторое противоречие: Бернард Ги утверждает, что основной принцип принадлежности к секте — отказ от труда, и в то же время — в собрании приговоров инквизиции все бегины заняты каким-то ремеслом. Возможно, здесь мы видим своеобразную трансляцию идей “лидеров” в умы паствы, весьма схожую с общим мировоззрением других еретических групп — бедность и труд несовместимы, проповедь — единственное достойное дело.

4. Святые и мученики бегинов Лангедака

Чтобы определить, насколько было тесным сотрудничество францисканских спиритуалов и бегинов, необходимо понимать важный аспект

²⁴ Здесь Бернард Ги употребляет выражение: *vivere mendicando seu de mendicite*, что в контексте его общего отношения к образу жизни представителей еретических групп можно перевести именно в таком негативном ключе.

спора о бедности, который тянулся с самого основания ордена, но разрешился только в начале XIV в., когда группа спиритуалов окончательно отделилась от тех, кого именовали конвентуалами — готовыми принять изменение монашеского устава св. Франциска. В итоге — огромное количество итальянских и южно-французских спиритуалов были подвергнуты наказанию не только самим францисканским орденом, но и папской властью. Попытки папы Климента V найти компромисс не увенчались успехом, а новый папа Иоанн XXII в ряде булл 1317-1321 гг. радикально решает проблему, полностью отказавшись поддерживать всех, кто не входит в братство францисканцев.

Буллой *Ex parte* от 13 августа 1317 г. [*Bullarum* 1859. Т. IV, 250-251] он призвал инквизиторов, архиепископов и епископов Франции обратить пристальное внимание на “еретиков, подозреваемых в ереси, и иудеев, отвернувшихся от католического братства, а также отступников, как угодно убегающих от Церкви”.

Буллой *Quorundam exigit* от 7 октября 1317 г. [*Corpus Juris Canonici*. Joan. XXII. Tit XIV, 250-254], помимо того, что сам устав ордена францисканцев был изменен, также определено, что братьям-миноритам позволяется хранить запасы пшеницы и вина в амбарах и погребах по усмотрению руководства ордена²⁵. Документ определяет несколько аспектов поведения братьев-миноритов, например — повиновение, запрет на ношение короткой и бесформенной одежды под угрозой наказания, налагаемого папой или министрами ордена. Эта булла, которую можно считать отправной точкой борьбы Иоанна XXII со всеми, кто не желал подчиниться власти Святого престола, проявлять покорность или отречься от каких-либо воззрений, вызвала возмущение многих. Основным мотивом папы, по всей видимости, было желание упорядочить структуру ордена, полностью разрешить вопрос с *pauper usus* и, наконец, взять под контроль расширяющееся общественное движение, когда люди, поддавшись проповеди, отказывались от собственности и начинали вести жизнь нищих, просящих подаяние. Однако в среде “инакомыслящих” было найдено ответное решение: папа действует против истинных заповедей Христа, соответственно, теряет данную ему власть, сам становится еретиком, как и все, кто поддержал эту буллу [*Gui* 2007:124]. Это мнение подтвердило апокалиптические ожидания пришествия Антихриста; более того, если папа и священники теряют власть, данную свыше, то все таинства, которые они совершают (например, таинство Евхаристии), не ведут к спасению души.

В ответ на это возмущение, буллой *Sancta Romana atque universalis Ecclesia* от 30 декабря 1317 г. [*Corpus Juris Canonici*. Joan. XXII. Tit VI. VII et VIII. 1728, 243-244] Иоанн XXII отлучил от церкви всех фратичеллы и бегиннов, которые “называют себя Третьим орденом блж. Франциска”²⁶.

²⁵ *Granum, panem et vinum pro vitae fratrum necessariis.*

²⁶ *Secta et religio Fratricellorum, sive Beguinorum, qui se dicebant de tercio ordine beati Francisci, cassatur, quoniam inter ceteros errors Ecclesiastica sacramenta despisiebant: Et sub poena excommunicationis omnibus insungitur, ut nulli de cetero talem vitam assumans, et ne Episcopi ipsum concedere presimans.*

А буллой *Gloriosa Ecclesiam*²⁷ от 23 января 1318 г. [*Bullarum* 1859. Т. IV, 261-268] папа проклял всех: *Bizochorum*²⁸, *Beguinatorum*, *Fratricellorum*, *Pseudofratrium Sancti Francisci de Assisio* и прочих отступников от католической веры.

После того, как 54 протестующих спиритуала были отконвоированы в Авиньон²⁹ на суд, а четверо из них были потом сожжены в Марселе, противостояние спровоцировало целую акцию протеста — сожженные были объявлены святыми мучениками, а францисканцы Неаполя, Сицилии и южной Франции объявили папу Антихристом.

Булла *Quia nonnunquam* от 26 марта 1321 г. [*Corpus Juris Canonici*. Joan. XXII. Tit XIV, 254-255] провозглашает право папы издавать любые указы: *prohibitiones et poenas praedictas tam latas, quam comminatas et earum effectus*. Еще две буллы — *Ad conditorum canonum* (8 декабря 1322 г.) и *Cum inter nonnullus* (12 ноября 1323 г.) — реорганизуют монашеский орден св. Франциска, уравнивают его в правах с другими орденами, устанавливают, что бедность не является основой добродетели, а утверждение, что Христос и апостолы не имели собственности — ни общей, ни личной — объявляют ересью.

Борьба Иоанна XXII оказалась более упорной и трудной из-за того, что спиритуалы успели установить тесные связи с группами клириков и прихожан во многих городах южной Франции. Это приводит к рассмотрению следующего исторического вопроса конца XIII — начала XIV вв.: возрастающей волны религиозного энтузиазма среди мирских людей, часто в сочетании с верой в скорое зарождение “Новой эры”.

Угроза сожжения и приравнивание неповиновения буллам к ереси заставили множество людей, которые имели до того времени представление о самих себе как о верных *ovēs* Святого престола и католиках, обнаружить, что их заставляют сделать выбор между глубокими чувственными религиозными идеалами и административной покорностью Риму. Активные действия папы в отношении францисканских спиритуалов, с одной стороны, и развернувшаяся пропаганда о несправедливости папы к спиритуалам, с другой, поставили перед беги́нами дилемму, и многие ее решили, продолжая оказывать поддержку спиритуалам. Эти беги́ны поклонялись Оливи как святому, и каждый год в годовщину его смерти толпы пилигримов устремлялись к могиле в Нарбонне. Когда спиритуалы были осуждены, в общинах беги́нов началось движение протеста, особенно усилившееся после того, как следующей буллой были осуждены они сами.

²⁷ *Damnatio sectam Bizochorum, Beguinatorum, Fratricellorum, Pseudofratrium Sancti Francisci de Assisio.*

²⁸ *Bizocchi, pinzocheri. “Quo etiam Bizochorum nomen pertinent, quo peram, Gallice befance, instar mendicantium gestantes, insigniuntur”* (Касается тех, кого называют Bizochi, которые, подобно просящим подаяние, с сумой, действуют во Франции). *Hermannus Venema. Historiae ecclesiae*. Т. VI, 382.

²⁹ В своем письме к Михаилу Монаху, папа упоминает больше имен осуждаемых братьев-францисканцев — *Iohannes Barravi, Guillelmus Santoni, Deodatus Michaelis, Poncius Rocha, Bernardus Aspa, Berengarus Tortelli, Petrus Fabri, Vincentis Gitandi, Bernardis Antinaci, Guiraudis, Martini, Bernardis Francisci, Guillelmis Arnaudis, Jacobus Seguini, Iohannis Faferii, Raimundis Bordini, Arnaudis Raimundi, Fransiscis Sancti, Guillelmis de sancto Amantio, Fransiscis de Badonis, Servianis Philippis Ferrari, Arnaudis de Felgunio, Guillelmum Girandi и Bernardis Boneti*. 6 ноября 1317 г. Авиньон [*Baluze* 1678:247].

С 1319 г. инквизиторы начали судить и подвергать бегинов наказанию, а те, уже с особой демонстрацией фанатизма или героизма, упорно продолжали укрывать беглых спиритуалов и организовывать тайные пути их переправки — через Майорку в Сицилию. В конечном счете, бегины были сломлены, но на это Римской церкви потребовалось целых двадцать лет.

Сочинения Оливи внушили апокалиптические ожидания, что дало бегинам идеальное ощущение того, что с ними происходит во время гонений и чем это завершится — они все будут спасены и окажутся на Небесах. Оливи видел в св. Франциске открывателя Новой эры Святого Духа, противоположной плотскому христианству, которая скоро настанет и возвысится над всем. Таинственный Антихрист возглавит церковную иерархию и будет безнадежно пытаться искоренить бедных, духовных христиан, которые являются передовой защитой нового Божьего промысла. В результате произойдет гонение, но оно может быть пережито с осознанием того, что, в конечном счете, порочная церковь будет побеждена и родится новая — церковь Духа. Таким образом, бегины воспринимали все происходящее как часть предсказанной истории и были полностью уверены, что победа будет за ними.

Ярким примером могут служить показания Аларасис Биассе (Alarasis Biasse), племянницы Петра Иоанна Оливи [*Doat* 28, f. 216v-219v], которая была осуждена за то, что помогала пытавшимся спастись. Она жила на побережье, и беглецы-спиритуалы прятались в ее доме, пока ожидали корабль на Майорку. На процессе она призналась, что укрывала шестерых, но, возможно, их было больше. Она была законопослушной, но чувство сострадания к тем, кто преследуем могущественным институтом и нуждается в любой помощи, изменило ее сознание, и она стала горячей поклонницей спиритуалов. Она также свидетельствовала, что самостоятельно установила связь с бегинами из Тулузы, в частности с Пьером Тренкавелем³⁰ (*Petro Trancavelli*), который ей как раз и рассказал, что францисканцы, сожженные в Марселе, были несправедливо осуждены и стали святыми мучениками. Она этому поверила, но не знает или не помнит, как долго продолжала в это верить³¹, и в покаянии священнику сказала, что не знает, верить ли тому, что помянутые братья были осуждены справедливо или несправедливо, потому как некоторые говорят, что — справедливо, а другие — нет, и считают их святыми. Священник ответил ей, что “наш Господь Иисус Христос дал такую силу Святому Апостолу Петру, и все, что он делал на земле, происходило и на Небе. Таким образом, если упомянутые братья осуждены Церковью, она должна верить, что это справедливо”. И после этого она отбросила прошлое верование и, по ее словам, больше к нему не возвращалась³². Таким образом, известие о мученичестве спи-

³⁰ Здесь и далее переводы имен даются с латинского языка на русский без специализированного обращения к французскому или окситанскому языкам. Фамилия Тренкавель происходит от слова *trenca*. Тренкавель — французское звучание.

³¹ Будучи спрошена, верит ли она тому, что сказал Пьер, она ответила, что такова женская природа — легко верить всему новому, что может быть услышано, и поэтому она верит, что слышала сказанное об осужденных и сожженных братьях в Марселе, и то, что они были осуждены несправедливо и были святыми.

³² Дело Аларасис было одним из обвинений еретиков от 1 марта 1327 г.

ритуалов в Марселе передавалось из уст в уста, но не все сочувствующие спиритуалам и бегинам упорно придерживались веры — все зависело от степени вовлеченности в само движение, потому что на других примерах можно видеть очень активное развитие культа почитания святых мучеников в среде бегинов Лангедока.

В конце XIII в. во многие области континентальной Европы были назначены инквизиторы. Большинство из них было францисканцами и доминиканцами, потому что члены этих орденов считались самыми благочестивыми, образованными и активными. Инквизиторы работали вместе с местными епископами. Обвинительное заключение исходило от обоих. Только малое число осужденных еретиков было казнено — до 10%³³. Целью инквизитора было не наказать виновного, а указать на него, заставить раскаяться в грехах и вернуть на путь истинный. Казнь применялась к упорствующим еретикам (тем, кто не хотел покаяться или примириться) или к бывшим еретикам (кто покался и примирился, но потом опять впал в ересь). Большинству защищающихся давались два вида приговоров. Тем, чьи прегрешения были незначительны (укрывательство еретиков или поддержка), предписывалось ношение крестов на одежде и паломничество. Тех, кто был виновен в более серьезных преступлениях (разделение еретических воззрений, активное вовлечение в еретическую группу), заключали в тюрьму. Приговор мог быть оспорен. Инквизиторы всегда добавляли оговорку, что осужденный или его представитель может усилить, смягчить или отменить приговор.

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что часто приговор смягчался по прошествии времени. Судебные документы содержат то, что можно назвать вербальным допросом, записи делались нотариусом. Все обвинение оглашалось в конце дознания, что позволяет судить о процедуре расследования. Например, приговоры были основаны на рекомендациях группы экспертов, специально изучающих свидетельства и дающих советы инквизитору. Приговоры обычно начинаются с перечисления уже сделанных ранее осуждений, что не дает возможности проследить судьбу обвиненных еретиков, чьи дела могут быть найдены в других подборках документов.

Необходимо еще раз обратить внимание на тот факт, что культ святости исходит, прежде всего, от деятельности отдельной личности: ее созидательного труда, создания некоего образа, который должен привлечь внимание окружающих, при жизни или посмертно. Затем члены общины должны сообща принять решение — признать ли святым одного из своих членов.

³³ В статье "The Beguins in Bernard Gui's *Liber sententiarum*" Джеймс Гивен (James Given) приводит следующие цифры на основе проанализированных записей. В книге содержится 907 актов между 3 марта 1308 г. и 19 июня 1323 г., они касаются 637 человек (некоторые упомянуты по 2-3 раза). 633 людям назначены следующие епитимии и наказания: паломничество — 2,7% (17), ношение простых крестов — 12,5% (79), ношение двойных крестов — 9,0% (57), бессрочное тюремное заключение, обычный режим — 42,3% (268), бессрочное тюремное заключение, обычный режим и разрушение дома — 1,3% (8), бессрочное тюремное заключение, строгий режим — 4,9% (31), сожжение заживо — 6,5% (41), сожжение останков — 8,2% (52), сожжение останков и разрушение дома — 2,2% (14). Из 907 актов изменения данного ранее наказания: отпущены из тюрьмы с ношением крестов — 50,7% (139), получили разрешение на снятие крестов — 49,3% (135). *Texts and the repression of Medieval Heresy* (2003). Caterina Bruschi, Peter Biller, Boydell & Brewer Ltd, 147-161.

Развитие культа постоянно требует подпитки в виде почитания, а если появляются свидетельства некой “обратной связи” в виде чудес, культ может распространяться или развиваться, приобретая все новые формы, или постепенно угасать до появления новой волны экстатического почитания. Таким образом, развитие культа происходит колебательно.

Еще одним немаловажным аспектом, поддерживающим культ, являются гонения, когда у человека возникает ощущение, что его искренняя вера противостоит официальной доктрине, с которой он начинает сражаться. А если под эти верования подведена достаточно мощная оправдательная база в виде написанного пророчества о том, что эти гонения являются тем злом, которому нужно противостоять для спасения своей души, верующий будет до конца отстаивать свои идеалы и способен пожертвовать собственной жизнью.

Немаловажным является уход верующего в закрытое сообщество единомышленников, которое уже разработало для своих членов специфические ритуалы — как посвящения, так и узнавания. Уход бегинов, вынужденных скрывать свою веру от официальной власти, в подполье, еще больше укреплял их веру и готовность к сопротивлению. Более того, они помнили предыдущие поколения, поддерживавшие не только катаров, но и национально-освободительное движение в Тулузе, Лангедоке и Провансе веком ранее [Родионова 2015].

Петр Иоанн Оливи

Рассмотрим некоторые базовые положения, связанные с культом Петра Оливи, которые ориентированы на то, чтобы верующие восприняли их, как догму, и в их среде сложился бы образ “неканонизированного святого” и великого учителя [Gui 2007]:

- все его учения и сочинения — истинны и католичны, поскольку даны брату Петру Иоанну от Господа;

- не было иных учителей, кроме св. Петра и Петра Иоанна, чье учение не может быть опровергнуто и должно восприниматься Церковью целиком;

- Петр Иоанн был духовно отмечен тем ангелом, о котором написано в Апокалипсисе: “его лицо подобно солнцу, и в руках он держит открытую книгу” (Апок. 1:16),

- сочинения и учение Петра Иоанна очень важны для Божьей Церкви, потому что они наиболее полно и ясно объясняют злой умысел Антихриста и его учеников,

- те, кто не принимает сочинений брата Петра Иоанна — слепцы, кто опровергает или осуждает его учение — еретики.

Так бегины излагали свое отношение к своему главному святому. На данном примере можно увидеть, какими признаками община бегинов наделяла человека, отмеченного святостью — учитель, чьи мысли равны по значимости словам св. Петра, отмеченность ангелом, открытие истины божественных откровений. Следует добавить: если в случае Петра Оливи жизнь в бедности и следовании евангельскому идеалу могут быть постулированы хотя бы условно, так как он — спиритуал, то нет ни одного упоминания о таких его нравственных качествах, как кротость, добродетель-

ность, смирение, Оливи в его противостоянии Римской церкви характеризуется как бесстрашный, деятельный человек и даже бунтарь.

Почитание места погребения и чудеса, которые от него происходят, являются стандартными признаками святости и являются неотъемлемой частью поддержания культа.

Братья-францисканцы, сожженные в Марселе

Бернард Ги свидетельствует и о причинах, которые побуждают бегинов противостоять Римской церкви. Бегины, ссылаясь не только на комментарии Петра Оливи, но на отрывки из Апокалипсиса, отождествляют Римскую церковь с Вавилонской блудницей (Апок. 17:1-2) и приписывают Церкви все зло, о котором там написано, например, она опьянена кровью мучеников (Апок. 16:6) за Иисуса Христа [Gui 2007]. Также он указывает и на тех, кого бегины считают мучениками: четыре брата-минорита, сожженные как еретики в Марселе, бегины третьего ордена, осужденные и сожженные в Нарбонне. Речь идет о “несправедливости”, поскольку, по общему мнению, “они были католиками и святыми мучениками”, а осудили их “гонители”, не согласные с учением о евангельской бедности.

Подробности осуждения братьев-миноритов изложены в обвинительном заключении³⁴ суда в Марселе, проходившего под председательством Михаила Монаха (*Michael Monachus*), францисканца: 7 мая 1318 г. Иоанн Баррави из Тулузы (*Iohannes Barravi de partibus Tholosanis*), Деодат Михаэлис (*Deodatus Michaelis*), Гильельм Сантонис (*Guillelmus Santonis*), пресвитер, и Понций Роча (*Poncius Rocha*), дьякон из Нарбонна, были осуждены за то, что утверждали: “святейший отец и государь, владыка господин, Божиим провидением папа Иоанн XXII, не имел [ранее] и не имеет [сейчас] ни власти, ни полномочия публиковать какие-то декларации, сочинения и утвержденные указы, в определениях которых или декреталиях самим римским понтификом по согласию священной коллегии господ кардиналов внимательным и своевременным рассуждением ставится гриф “во славу Господа”, для прославления блаженного Франциска, и возвещения его ордену мира, и утешения верующих, с чего именно и начинается булла *Quorundam*”.

Раймон де Букс³⁵ (*Raimon de Buxo*), который свидетельствовал перед Бернардом Ги в Памье в 1322 г., сказал, что “среди бегинов обычно говорится, что они были прославленными мучениками (*“ejus credencia magis quod essent martires gloriosi quam quod non”*)” [Limborch 1692:299; Burnham 2008].

Сам Бернард Ги пишет о вере бегинов в “новых” святых: “они просят их молитв и заступничества перед Богом. Многие из них считают их заслуги перед Богом не меньшими, чем у св. Лаврентия или св. Викентия. Христос был снова духовно распят в этих четырех братьях-миноритах, подобно четырем конечностям тел на кресте, и бедность и жизнь Христа были осуждены вместе с ними” [Gui 2007].

В том же обвинительном акте Раймона де Букс заключалось осуждение сочинений Петра Оливи, что можно объяснить и особым видением

³⁴ Vaticano BAV Borgh. 358, Paris BNF lat. 4350 или [Baluze 1678:248].

³⁵ Букс — деревня в департаменте Верхняя Гаронна, в настоящее время французская коммуна.

общей ситуации со стороны официальных властей, включивших в обвинение пункты, осуждающие комментарии к Апокалипсису. Следовательно, для них — францисканцы-отступники были связаны с проповедью еретического учения: “Как мы выяснили, установленные ошибки, несомненно еретические, явно происходят или берут начало из опасного источника — учения, а скорее подлинного извращения, которое брат Петр Иоанн Оливи из диоцеза Безье легкомысленно написал об Апокалипсисе, а также и в других своих сочинениях, против славы святой Римской церкви и ее власти. И его учение, и указанные книги брата Петра, содержащие и формулирующие ошибки, которые извращают католическую веру и церковные таинства, а также положение, славу и власть Римской церкви и более всего ее главенство, следует сначала, согласно решению многих магистров Священного Писания, отвергать и осуждать, а также потом предавать огню”.

Таким образом, придерживаясь веры в то, что осужденные братья-францисканцы — святые мученики, бегины принимают воззрения самих спиритуалов, которых официальные власти начинают считать отступниками, и тем самым приобретают новых святых, представляя себя той первоначальной Церковью, на которую воздвигались гонения в первые века христианства.

Beguini combusti

На дознании у бегинов, в первую очередь, следовало уточнять, знают ли они, “что некоторые люди, которые называют себя бедняками Третьего ордена св. Франциска, были за последние годы осуждены судом епископов и инквизиторов за грех ереси в провинции Нарбонна и еще где-либо, и знают ли они причины, по которым эти люди были осуждены как еретики” [Gui 2007]. В случае утвердительного ответа, инквизитор следующим вопросом уже делает для себя выбор, как именно он будет общаться с обвиняемым: если свидетель отвечает, что осужденные за ересь были католиками и святыми мучениками, то его уже можно причислить к бегинам и допрашивать дальше в этом ключе, но вопросы уже становятся более интересными для данного исследования, поскольку касаются развитого культа почитания святых среди бегинов, фактически схожего с тем, что проповедовала сама католическая церковь. У свидетеля выясняют, хранил ли он кости, пепел или другие вещи, принадлежавшие тем, кто был осужден и сожжен, как реликвии, с почитанием и уважением, целовал ли их, знает ли он людей, которые хранят кости или пепел как реликвии. Инквизитор также упоминает и о календарях (мартирологах), и о литаниях, когда святых просят о помощи и заступничестве.

Можно утверждать, что появилась новая категория “неканонизированных святых”, которых начали почитать в молитвах, в дополнение к Петру Оливи и четырем братьям из Марселя — “сожженные бегины”. Исследования насчитывают около 110 сожженных бегинов [Burnham 2008] за период основных гонений (1318–1328 гг.), из документов инквизиции можно заключить, что костры горели по всему Лангедоку: сначала в Нарбонне, потом — в Безье, Капестане, Пезене (Pézenas), Агде, Лодеве, Люнеле, Каркассоне и Тулузе. Наличие культа мощей сожженных бегинов можно также установить из их же собственных признаний, включенных в дела инквизицион-

ного процесса. Многие отвечали, что верят в то, что *beguini combusti* были осуждены несправедливо.

Упорство бегинов в отстаивании собственной веры Бернард Ги объясняет еще одним элементом проповеди, которая, несомненно, была ими воспринята — отказ от убеждений являлся действием, оскорбляющим Бога, поскольку они считали свое мировоззрение соответствующим истинному Евангелию. Также бегины отказывались выдавать инквизиторам своих единомышленников и братьев по вере, справедливо полагая, что этим самым нанесут им вред и заставят страдать от преследования инквизиторов.

Из показаний бегинов можно привести следующие примеры. Пейре Эспере-эн-Дю (*Peire Espere-en-Diu*) показал инквизиторам в Каркассоне, что слышал проповедь священника бегинов Бернарда Маури (*Bernard Maury*) сразу после того, как возлюбленный брат Май (*Mai*) был сожжен в Нарбонне. Бернард цитировал слова священника: “за зерно и неокрашенные одежды они хотят послать этих людей на костер, но они не знают истины”. Услышав это, Пейре сказал самому себе, что эти люди действительно умерли безвинно, были осуждены и сожжены несправедливо³⁶. Таким образом, многие из свидетелей объявляли, что их родственники и соседи были не только осуждены без вины, но теперь пополнили ряды святых мучеников.

Иногда некоторые бегины были отмечены особенной святостью. Юная девушка была сожжена в Безье [*Doat* 28, f. 232] вместе с другими бегинами. Очевидцы аутодафе были поражены ее самообладанием (*dicta iuvenula patienter suum martirium sustinerat*) и один из них — Иоанн Васконис (*Iohannes Vasconis*), пресвитер диоцеза Агда и житель Нарбонна, увидел “*bien le croy de la sanc̄te*” [*Doat* 28, f. 232]. Другая женщина, из бегинов сожженных в Люнеле, была также отмечена многими. Беренгар Жаол (*Berenguier Jaoul*), торговец из Лодева, вспоминает, что о ней говорили: “святая мученица Аструга” [*Doat* 28, f. 20] (*sancta Astruga et martir*). Потом он сказал Маненте Арно (*Manenta Arnaut*), что зрелище смерти Аструги и других сожженных было “наивеличественнейшим”, потому что они переносили боль спокойно и без единого стога [*Doat* 27, f. 81]³⁷.

Таким образом, сожженные еретики рассматривались единомышленниками и соседями не как справедливо осужденные преступники, а как жертвы инквизиторов, направленных Римской церковью.

5. Культ почитания мощей, мартирологи, молитвы

Сохранение мощей еретиков стало жизненно важной формой сопротивления среди бегинов, и подтверждается многими признаниями³⁸. Это

³⁶ [...] *vere iste bone gentes moriuntur a grant tort*. В этом пассаже отсылка к “зерну” свидетельствует о сопротивлении папской булле *Quorundam exigit* (1317 г.). Короткие туники спиритуалов были сделаны из некрашеного полотна, и бегины носили такие же одежды из мешковины. Maury's deposition, том. 35. *Doat*. Bibliothèque Nationale de France, f. 21r-45v. Burnham, L. (2006). Reliques et résistance chez les Béguins de Languedoc. In: *Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale*, 118(255), 353-368. doi:10.3406/anami.2006.7134.

³⁷ *Dicendo quod ipsi multum patienter sustinuerant mortem, et quod non clamaverant nec dixerant unum verbum*.

³⁸ Такая практика не уникальна для бегинов. Поздние лолларды также собирали реликвии. John, A.F. Thomson (1965). *The Later Lollards, 1414-1520*. Oxford, 240. В середине XVI в. протестанты собрали кости и пепел

показывает, что инквизиторы, в частности Бернард Ги, упоминали хранение реликвий как исключительный показатель виновности³⁹. Достаточно большое число бегинов показали на суде, что они имели или видели кости, пепел или другие реликвии⁴⁰.

Один такой случай хорошо документирован. В 1319 и 1320 гг. многие бегины были арестованы и допрошены епископом в Лодеве. Некоторые из них отреклись от ереси, но многие другие, примерно семнадцать человек, отказались. Упорствующие, включая некоторых из Монпелье, и, возможно, откуда-то еще, были отправлены в епископскую тюрьму в Магелон, рядом с Монпелье. По разным источникам сложно точно определить, сколько было заключенных, примерно — десять мужчин и семь женщин⁴¹. Некоторые свидетельства упоминают “двух святых женщин из Лодева”, Эсclarмонду Дурбан (*Esclarmonda Durban*) и Астругу, и жители Лодева также говорят о Йохане Дурбане (*Johan Durban*), Йохане Ольере (*Johan Holier*) и священнике Пейре Бруне (*Peire Brun*)⁴².

В конце лета или осенью 1321 г. эти семнадцать бегинов были осуждены Верховным судом в Магелоне. Переданные светским властям, бегины не были тотчас сожжены, а были конвоированы в Люнель по дороге в город Ним. Эта отсрочка позволила симпатизирующим им бегинам из Монпелье и Могио (*Maugüo*) отправить письмо бегинам в Лодев с предупреждением о неминуемом сожжении в Люнеле, поощряя верующих прийти и стать свидетелями. По крайней мере шесть бегинов из Лодева и Клермон-д'Эро (*Clermont-l'Hérault*) ответили на призыв: два брата Эсclarмонды Дурбан, Бернард и Раймон; мясник Бернард Малаура (*Bernard Malaura*) и Беренгар Жаол; изготовитель пергамента — Беренгар Роча (*Berenguier Rocha*) и некий Мартин де Сант Антони (*Martin de Sant Antoni*), оба из Клермон-д'Эро. В Люнеле они все вместе стали свидетелями сожжения семнадцати бегинов.

Джона Роджерса (John Rogers), каноника собора св. Петра в Лондоне и стойкого оппонента королевско-католической Марии I Стюарт, и “завернули их в бумагу для сохранности”. Smith, LB. (1997). *Fools, Martyrs, Traitors: the Story of Martyrdom in the Western World*, New York, 202.

³⁹ Беренгария (*Berengaria*) из Нарбонна, долго скрывающаяся, жена Гийома Домерке Веврир (*Guilhem Domergue Veyrier*), получила кость неизвестного священника и хранила ее в своем кошелье, но сказала, что делала это до тех пор, пока не услышала судебное разбирательство в церкви св. Юста в Нарбонне, и, в страхе быть пойманной, выбросила ее на пол церкви [Doat 28, f. 122r].

⁴⁰ В документах приводится множество свидетельств. Жакме Кастильон (*Jacme Castillon*) видел кости бегинов “которые он считал подлинными мощами святых, по его словам, которые были сожжены”. (Doat 28, f. 120r-v); Понс Эльяс (*Pons Elias*) из Лорана имел маленькую кость, которую хранил как реликвию (Doat 28, f. 119r); Пейре Морье (*Peire Morier*) из Бельпеша хранил несколько костей из Люнеля за лампадой перед распятием в своем доме (*Limborch* 1692:305); Бернард де На Джакма (*Bernard de Na Jacma*) из Бельпеша целовал кости брата Мая и Пейре де Фраксина (*Peire de Fraxino*) (как он заявил инквизитору — без почитания); Бернарда и Раймон д'Антусан (*Bernarda и Raimon d'Antusan*) хранили реликвии в своем доме, которым оказывали огромное почтение (*Limborch* 1692:310, 313); Эрмендгарда Арнофрейди (*Ermendgartz Arnaffreydi*) получила реликвии от кого-то (Doat 27, f. 159v); Пейре Жиро (*Peire Guiraut*) имел реликвии из Люнеля (*Limborch* 1692:390); Амода Сепиан (*Amoda Sepian*) не видела ни одной реликвии, но допустила, что если бы имела, то отнеслась бы к ним как к святым мощам (Doat 28, f. 239r).

⁴¹ Этот вывод следует из мартиролога бегинов [Burnham 2008], который часто ошибается в точности имен, но ясно указывает “*frater*” или “*soror*.”

⁴² Не все из них были сожжены в Люнеле. Мартиролог бегинов уточняет, что Йохан Дурбан умер в Капестане, а Пейре Брун в Безье [Burnham 2008].

На следующее утро, очень рано, зрители покинули город, чтобы отправиться домой, и прошли мимо кладбища, где прошла экзекуция. Хотя все бегины были мертвы, некоторые их тела не были повреждены, а место не охранялось⁴³. В итоге — четверо мужчин из Лодева, а может быть и все шестеро, вошли на кладбище и забрали части тел, которые были еще идентифицируемы. В страхе быть пойманными, они забрали кости и куски от тел, сложили в маленький мешок и остановились в гостинице в Монпелье, где поделили останки между собой (и, возможно, и другими бегинами из Монпелье). Известно, что они расчленили труп Эсclarмонды Дурбан, потому что оба ее брата отнесли кости и части тела в свои дома, а Мартин де Сант Антони принес домой ее сердце⁴⁴.

Бернарду Пейротасу (*Bernard Peyrotas*), который не присутствовал при сожжении в Люнеле⁴⁵, тем не менее их показали [*Doat 27, f. 22 r*]; он благоговейно поцеловал сердце Эсclarмонды Дурбан и попросил отдать его ему или пожертвовать половину, но получил отказ. У Пейротаса так же скопилось маленькая коллекция костей бегинов, сожженных в Безье: он их также целовал и “благоговейно считал их мощами святых мучеников” [*Doat 27, ff. 24v-24r*]. Бернард Пейротас также видел одежду бегинов, сожженных в Нарбонне.

Эти кусочки мертвой плоти и костей считались реликвиями и приобретали в глазах верующих все свойства святых мощей. Владельцы реликвий принесли их домой и спрятали. Бернард Дурбан вложил их в стену своего дома, а Беренгар Роча завернул кусочки реликвий в кору гранатового дерева и хранил на полке или на столе в своем доме. Его товарищи сказали ему, поскольку это — мощи святого, то они нетленны, но когда Беренгар проверил их позднее, он нашел их поврежденными, и он сказал инквизитору, что выбросил их. Пейре Арруфат (*Peire Arrufat*), в конечном счете, сожженный в Каркассоне, хранил голову бегинки, которую показывал Раймону д'Антусан (*Raimon de Antusan*) из Сентгабели [*Limborch 1692:312*].

Когда Раймона Дурбана спросили, почему он хранил мощи (которые были найдены в отверстии в его доме — *foramine domus*), то он ответил, что “в то время, когда он их взял, он верил, когда-нибудь его сестра и другие сожженные бегины будут оправданы; но сейчас он уже не может верить, что их когда-либо оправдают, с тех пор как увидел, с такой жестокостью эти благочестивые люди были казнены” [*Doat 27, f. 27v*].

Поскольку достоверность реликвий проводилась путем тщательно разработанных процедур определения подлинности: распространение чудес и даже ордалиями огнем, в Лангедоке некоторые сомневались в подлинности святых.

Так, Гальярда Фабре (*Galharda Fabre*), жена нотариуса, прикладывая кости еретика к своему лицу и глазам, молилась: “если вы, действительно,

⁴³ Подобное “бездеятельное отношение” инквизиторов можно объяснить тем, что сожжения производились светскими властями, которые были менее бдительными, чем инквизиторы. Другое объяснение — инквизиторы и светские власти просто отпускали стражу: катары и вальденсы не интересовались останками своих братьев по вере.

⁴⁴ Бернард Малаура, мясник, определил части, которые он забрал, терминами “*levada*” или “*mezina*” [*Doat 28, f. 18r*]. По всей видимости, они относятся к внутренностям или частям торса.

⁴⁵ Сожжение произошло 18 октября 1321 г.

кости святого — помогите мне!” (“*Sicut si vos estis ossa sanctorum, adiuvetis me*”) [Doat 28, f. 126r]. Следовательно, женщина была не уверена в святости сожженных бегинов, однако относилась к их останкам с благоговением и благим намерением. Одним из “доказательств” их святости могло быть простое объяснение, что фрагменты тел сохранились: истинные еретики должны полностью истребляться огнем⁴⁶.

Не только останки тел сожженных бегинов сохранялись и почитались. Манента Арно, жена сапожника, золовка одной из женщин, сожженных в Люнеле, хранила как реликвию том книги, который той принадлежал. И в попытке оправдаться она объявила, что она сама не испытывала религиозного рвения к этой книге, но ее заявление подтвердило то, что это делали другие⁴⁷. Другие бегины собирали еще более своеобразные вещи: дочь Пейре Барона, одного из преданных огню бегинов, взяла железное кольцо, которое использовалось для привязывания рук бегинов, сожженных в Капестане, к столбам, и почитала его (*tenuit habendo devotionem; et quem credebatur esse sanctum*) [Doat 28, ff. 231r-231v]. Раймон д’Антусан хранил кусочек дерева, использованного для сожжения брата Мая в Нарбонне [Limborch 1692:310].

Бегины считали этих мучеников равными по святости и силе официальным святым церкви, соответственно, сочиняли мартирологи, о которых упоминает Бернард Ги. Например, в своих показаниях Петро Доминичи (*Petro Dominici*), бегин, повторно впавший в ересь и осужденный в Тулузе 1322 г., заявляет, что он слышал и знал наизусть имена тех, кто был осужден, и он посмел вписать их в литанию собственной рукой среди имен святых мучеников, девственников и исповедников по примеру церковного обычая, произнося литанию иногда громко, иногда про себя, просил молитв и заступничества у проклятых людей много раз и по разным случаям, умоляя их с набожностью, которую он чувствовал и имел к ним. И он верил, что эти молитвы достигают Бога, как он поклялся. Он вписал около семидесяти имен этих проклятых людей собственноручно в литанию [Limborch 1692:385-386]⁴⁸.

Бернард Пейротас не только видел пергамен с именами сожженных бегинов [Doat 27, f. 26v], но и свидетельствовал о том, что некий священник, когда служил мессу в честь сожженных бегинов, поминал и общих мучеников, и даже написал особую заупокойную молитву, которую часто произносил на утрнях и вечернях и в другое время. Он знал и другого священника, который имел похожую молитву [Doat 27, ff. 25v-26r]. Служением мессы в честь сожженных бегинов, тайно, из-за гонений, Пейротас выра-

⁴⁶ Адемар из Шабана (*Ademar de Chabannes*), например, считает, что еретики, сожженные Орлеане, в 1022 г. были полностью обуглены до золы, и Уолтер Мал имеет схожее мнение в отношении казни “патаренов” в Вене в 1182 г. Святые реликвии, как и святые, частями тел которых они являлись, “никогда не были подвержены очистительному огню”, и сопротивлялись обычному пламени. Head, T. (2000). Saints, Heretics, and Fire: Finding Meaning through the Ordeal, in: Sharon Farmer — Barbara H. Rosenwein (eds.), *Monks & Nuns, Saints & Outcasts: Religion in Medieval Society. Essays in Honor of Lester K. Little*, Ithaca — London, 234-235.

⁴⁷ Манента получила минимальное наказание в то время, когда покаялась в 1323 г., но была вновь поймана в 1325 г. и умерла в тюрьме. Ее останки были эксгумированы и сожжены [Doat 27, f. 98v-99r].

⁴⁸ По-видимому, подобный список мучеников относится напрямую к мартирологии бегинов — мартиролог Wolfenbüttel из Herzog-August-Bibliothek, Wolfenbüttel Helmstedt ms. 1006, ff. 12v-13v содержит 71 имя [Burnham 2008].

жает свое признание того, что они были настоящими мучениками, и надежду, что когда-нибудь они будут таковыми признаны.

Поскольку этот календарь с именами сожженных бегинов, внедренных среди имен наиболее почитаемых святых, не сохранился, то Пейре Гиро (*Peire Guiraut*) из Жиньяка (*Gignac*) видел литанию, содержащую только имена бегинов [*Limborch* 1692:390].

Экземпляр такого рода мартиролага сохранился в записях инквизиции и был копирован в совете Базеля в XV в.⁴⁹ В настоящее время манускрипт, хранящийся в библиотеке герцога Августа, Вольфенбюттель (*Wolfenbüttel*), представляет мартиролаг, который был у схваченных 1352 г. двух братьев, позднее приговоренных к смерти. В отличие календаря Петро Доминичи, мартиролаг Вольфенбюттель содержит имена только бегинов и спиритуалов, но не имена наиболее почитаемых церковью святых. Он начинается с четырех братьев, сожженных в Марселе в 1318 г., и заканчивается сожжениями в Барселоне, Каркассоне и Тулузе в 1347 г., но не содержит информации о сожженных в Лангедоке после 1323 г. Мартиролаг упоминает шестнадцать аутодафе, совершенных в Лангедоке между 1318 и 1327 гг., и семь где-то еще или более поздних. Не все участники этих событий записаны, и не все списки мучеников полностью и точно соответствуют другим источникам⁵⁰. Таким образом, манускрипт подтверждает свидетельства Бернарда Ги об именах сожженных бегинов, вписанных в мартиролаг.

Мученики бегинов не просто “восходили на небо” в статусе святых (сами осознавая это), но и, по мнению своих собратьев по вере, могли осу-

⁴⁹ Как пишет [*Burnham* 2008]: “Я благодарна Роберту Лернеру, который предоставил мне этот манускрипт, и Александру Пачовскому, который помог разобрать написанное. Текст мартиролага включает в себя судебное слушание двух спиритуалов *fraticelli*, Иоанна Годульчи (*Johannes Godulchi*) из Кастильона и Франциска из Аркваты (*Franciscus de Arquata*) (1354), оба были схвачены в Монпелье и сожжены в Авиньоне (см. *Raynaldi*, 1354, XXXI). Судебное слушание, f. 9v-26v. Манускрипт, который я исследовала, был в плохом состоянии (испорчен водой), но было ясно, что этот мартиролаг составляет часть “*libellus*” найденного у одного из братьев, а также содержит заявление о вере кающихся бегинов. с. 1325. См. Каталог *Otto Von Heinemann, Kataloge der Herzog-August Bibliothek Wolfenbüttel, Die Helmstedter Handschriften* 3 (Frankfurt am Main, 1965), 3-5. Другой манускрипт-мартиролаг в Паре, Пражский университет IV. B. 15, f. 304r-315r, см. *Truhlár, J.* (1905). *Catalogus Codicum Manuscriptorum Latinorum*, Prague, 249, no.617. Другие свидетельства этого исследования из самого текста мартиролага. См. *Patschovsky, A.* (1974). *Strassburger Beginnenverfolgungen im 14. Jahrhundert, Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, 30, 56-198, at 110, n. 136, *Lerner*, (1997). *New Evidence for the Condemnation of Meister Eckhart, Speculum*, 72, 347-366, at 352, n. 15, и *Perarnau*, (1980). *Documents de tema inquisitorial del bisbe de Barcelona, Fra Ferrer d'Abella* (1334-1344), *Revista Catalana de Teologia*, 5, 443-478, at 452, n. 29. Третий манускрипт содержит неидентифицируемый текст. *Escorial MS. N. I. 18*. Текст сильно отличается и по-другому представлен (по названию города, без указания дат), и в нем — список мучеников, но не точный мартиролаг, использовавшийся для празднования дней мучеников. Этот текст содержит рукописную заметку на полях от Николая Эймерика (*Nicolas Eimeric*), что это — ранняя копия *Directorium Inquisitorum*. de Puig i Oliver, J. (2000). *Notes sobre el manuscript del Directorium Inquisitorum de Nicolau Eimeric conservat a la Biblioteca de l'Escorial* (ms. N. I. 18), *Arxiu*, 19, 538-539. Он содержит варианты имен и включает даты смерти Иоанна Годульчи из Кастильона и Франциска из Аркваты. Этот манускрипт с именами мучеников, исследовавшийся Эймериком, должно быть произошел из другого источника, чем *Wolfenbüttel* и Пражский мартиролаг, но все три — компиляции одного оригинала. Я готовлю публикацию мартиролага, включающего *Wolfenbüttel* и Пражский манускрипты”.

⁵⁰ Это исчезновение произошло в 1328 г. и 1329 г., и недатированное сожжение в Агде после 1323 г. Об этих неидентифицируемых именах — [*Burnham* 2008].

шествовать функции, присущие святым, например, заступничество. Пейре Гасто (*Peire Gastaud*) из Бельпеша, например, подтвердил, что несколько раз просил о таком заступничестве [*Limborch* 1692:323].

В своем исследовании “создания святости” Авиад Кляйнберг [*Kleinberg* 1989] выделяет следующие действия, которые превращают частный культ в публичный: “пение о святом на церковной службе и торжественная церемония у молящихся”.

Одним из наиболее интересных особенностей мученичества является его осознание избранности. По мнению исследовательницы Л. Б. Смит [*Smith* 1997:10], никто не может стать мучеником, если активно не ищет смерти, и это делает слишком прозрачными границы между самоубийством и мученичеством. По сути, мученичество также является политическим актом: “Мученичество, все еще, во всех своих религиозных и теологических смыслах, является сердцем общественности и политическим зрелищем. Это — наиболее драматический символ сопротивления и осуждения, которого мужчины или женщины могут достигнуть, чтобы своей смертью показать индивидуальность. Оно потрясает духовные устои общества, ставит вопрос о коллективной целостности и легитимности доминирующей группы”.

Данное утверждение можно отнести и к представлениям бегинов Лангедока — некоторые выбрали смерть, чтобы умереть как мученики⁵¹. Когда На Пру Боне проповедовала своим последователям в 1325 г., она сказала, чтобы они были готовы умереть: “Я ничего не буду делать с вашими подношениями и молитвами, но мне нужно только две вещи, а именно — что вы посвятите свое сердце и разум трудам для Святого Духа и, с этого времени, вы будете готовить свое тело для мученичества, если это понадобится. А Святой Дух выполнит великие дела и даст великие дары” [*Doat* 27, f. 66v]. Позднее, несмотря на обвинение, она заявила, что “в этой вере она готова жить и умереть” [*Doat* 27, f. 79v]. Другие бегины тоже часто отрекались от собственных признаний, сделанных ранее, например — Гийом Руффи (*Guilielmus Ruffi*) и Петро Доминичи [*Limborch* 1692:386], которые были приговорены к отлучению *ex tunc tanquam canis ad vomitum redeunt*.

⁵¹ Беренгар Жаол, мясник из Лодева. *Item dixit quod quando begguini et begguine fuerunt combusti Lunello iuit illuc et vidit eos comburi et in crastinum ipse et alii quos nominat mane iverunt versus locum ubi fuerant combusti et receperunt et habuerunt de carnibus et ossibus eorum et secum apporaverunt, et ipse Berengarius accepit etiam de carnibus cuiusdam mulieris combuste heretice, et cum quodam quem nominat secum apportavit Lodovam et tenuit in domo sua secreta, ad hoc ut dixit quod si essent sancti vel reperirentur sancti, sicut per dictos begguinos sibi datum fuerat intelligere, quod posset inveniri. Predicta tamen carnes et ossa revelavit se habere cuidam quem nominat in Lodova. Item dixit quod audivit pluries a quodam quem nominat quod dicti begguini combusti erant sancti et martires et specialiter a quadam nomine Astrugue de Lodova quod erat sancta Astruga et martir* [*Doat* 28, ff. 20v-21v].

Astruga de Rundaria alias de Cussach diocesis Gyrendensis habitatrix Narbonensis Item audivit ab eis quod Fratres Minores Massilie et begguini Narbone et alibi condemnati erant iniuste condemanati et quod erant salvi et sancti martires coram Deo [*Doat* 28, ff. 224v-225v].

Беренгар Кастильон, торговец шелком из Монпелье. Item audivit ab eis begguinos Narbone in Capitestagno, Bitterris et Lodove condemnatos et combustos reputari bonos homines et catholicos, sanctos et dici sanctos martires. Item begguinos Lunerello compbustos credidit esse iniuste condemnatos et credidit eos esse salvos [*Doat* 27, ff. 20r-21r].

Бернард де На Джакма (*Bernard de Na Jacma*) был также непоколебим не только в восхищении мученичеством (которое он вскоре получил), но и в убеждении *imitatio sanctorum*, что *beguini combusti* — святые: “он сказал, что убеждал некоего человека (он назвал имя), который был охвачен чувством страха, что он должен вверить себя бегинам, сожженным как еретики, которых он считал мучениками и святыми, и должен желать умереть в вере, в которой умерли эти бегины” [*Limborch* 1692:309].

6. Пути распространения ереси

Крайне важным представляется рассмотреть географию расположения городов, из которых происходили бегины, чтобы понимать взаимосвязи между верующими во временном контексте и дальности расстояний между их общинами. Перемещения участников событий происходили по длинной линии вдоль побережья Франции от города Люнель, третьего города после переправы через реку Рону (рядом с городом Арлем). По этой дороге проходил основной паломнический путь: Арль — Сен Жиль — Вобер — Люнель и далее. Таким образом, распространение ограничивалось естественной преградой — рекой Ведурль, через которую известна единственная старинная переправа (севернее Люнеля) через мост св. Амвросия (см. *oppidum Ambrosium*). Сожжение бегинов в Люнеле произошло в 1321 г., двумя годами ранее в городе по обвинению в кощунстве была уничтожена еврейская община⁵². Далее мы видим, что в одном дневном переходе от Люнеля (23–25 км) находится крупный город Монпелье. Город Магелон расположен посередине между Монпелье и Люнелем, потому входит в ареал доступности жителей окрестных деревень. Между Монпелье и Лодевом также было хорошо налажено сообщение, через них проходила паломническая дорога, однако нужно обратить внимание, что четкого, расписанного паломнического пути (совр. *Via Tolossana*) в изучаемое время не существовало. Жители Лодева и Клермон-д’Эро несли останки сожженных бегинов из Люнеля к себе домой в течение трех-четырех дней. Следующим “центром” концентрации ереси был город Нарбонн. Он находится на значительном расстоянии от Монпелье (около 100 км), однако до Агда можно было добраться за два дня пешего пути или быстрее — на лодке. Капестан и Безье лежат на равном удалении от Агда (один пеший переход), и за один день можно было добраться из Безье до Нарбонна или Пезены. Таким образом, возможность общения бегинов между Монпелье и Нарбонном, позволяла верующим, не прерывая торговых дел, достаточно экономно путешествовать, слушать проповеди, а их проповедники — вполне спокойно перемещались между городами⁵³.

⁵² В 1306 г. из Люнеля были изгнаны евреи, составлявшие основную часть городского населения. Они вернулись в 1315 г. после смерти Филиппа Красивого; вновь арестованы с конфискацией имущества в 1319 г. (*Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона* (1908–1913). т. 10: Ладенбург — Миддот, стлб. 443–444).

⁵³ Показательный пример — **Беренгар Кастильон, торговец шелком из Монпелье. Он слушал проповедь бегинов из Нарбонна**, находясь в **Капестане**, и те рассказывали о **бегинах сожженных в Люнеле** [*Doat* 27, ff. 20r–21r].

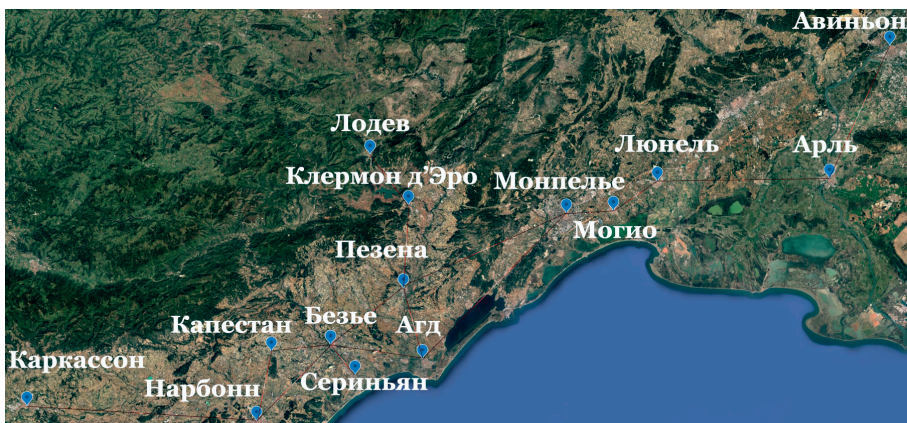

Рис. 1. Карта с обозначением городов, в которых распространялось учение бегингов.

Третий центр — Тулуза, рядом с которой упоминаются жители Бельпеша и Сентгабеля (от каждого по два дневных перехода, соответственно). Расстояние между Нарбонном и Тулузой достаточно большое (примерно 150 км), Каркассон посередине дороги. Возможно, здесь сформировался самостоятельно развивающийся центр ереси, который наблюдал Бернард Ги. Также следует отметить, что сохранившаяся информация (свидетельские показания) попала в собрания инквизиционных документов Каркассона (источник — *Doat*) и Тулузы (источник — *Limborch*), возможно — в копиях, которые по какой-то причине отсылали инквизиционные трибуналы, проходившие в других городах.

7. На Пру Боне — ересиарх (развитие культа)

На Пру Боне (*Na Prous Boneta*) родилась в окрестностях Монпелье примерно в 1297 г., в 1325 г. была осуждена и после трех лет, проведенных в заключении, приговорена к сожжению на костре на судебном слушании 11 ноября 1328 г. по обвинению в ереси, и также объявлена ересиархом (основателем ереси). Ее учение подробно изложено в процессуальных документах [*Doat* 27, f. 51v-79v]. Вместе с ней были осуждены ее сестры, подруга и другие люди, которые были свидетелями ее откровений. Они были приговорены к тюремному заключению, ношению крестов и паломничеству.

Признание На Пру является одним из интереснейших примеров общения женщин Средневековья с Богом. История сохранила много свидетельств монахинь — «Христовых невест», которые тоже имели подобный опыт (а иногда и учение), который тщательно записывался очевидцами, но при этом никто не осуждал их как еретичек, более того, они становились святыми. Также мы узнаем и о других женщинах, которые описывали свои видения, излагали учения и были осуждены. Чтобы провести черту между еретичкой и святой, достаточно ответить на простой вопрос — вписывается ли изложенная доктрина в церковные каноны или нет.

На Пру, также как, например, Анджела из Фолиньо⁵⁴, говорит о своей “избранности” Богом, чтобы проявить через нее Свою волю и обнародовать. Признание На Пру нужно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, она приводит достаточные свидетельства для поддержания культа Петра Иоанна Оливи — через его сочинения вещал Святой Дух — устроитель новой церкви, да и сам он, занял достойное место на Небесах рядом небесным престолом. Во-вторых, можно говорить и о начале культа самой На Пру Боне — новой Девы Марии, которая воплотила Святой Дух на земле. Еще одно обстоятельство должно быть изучено — феномен самого “видения” и “общения” с Троицей, голоса Бога Отца, Сына и Духа Святого, четко идентифицируются свидетелем.

Эрмесендис Грос (*Ermessendis Gros*) [*Doat* 27, f. 14v-15v] в своем свидетельстве говорит, что слышала в Монпелье о бегинке На Пру Боне, которая получила некие откровения, и брат-минорит Раймунд Иоаннис (*Raimundus Ioannis*), которого некогда видели в церкви миноритов в Нарбонне, произносил восхваление брату Петру Иоанну и обсуждал в домах предсказания На Пру Боне. Также он говорил, что свои откровения На Пру получила от Святого Духа и имеет Божью благодать.

Сама На Пру, описывая начало своих видений, говорит, что впервые увидела Иисуса Христа в человеческом облике и в божественном. Он явился ей и показал свое сердце, открытое как дверца фонаря. Из Его сердца исходили лучи солнца, но еще ярче были те, которые осветили ее целиком. Тот час же она увидела, ясно и открыто, божественность Господа, который отдал Свое сердце ее душе. Она сказала: “Господи, у меня почти ничего нет, что я могу тебе предложить?”. Но Христос ответил “Я дам тебе больше, если ты будешь верна Мне”. Она подошла к Нему совсем близко и засунула голову внутрь тела Христа⁵⁵, и ничего не увидела, кроме яркого света, лучами которого ее освещал Христос. Потом она вернулась к тому месту, откуда она впервые увидела свет, и посмотрела на Христа, и пристально вгляделась в лучи, один за другим, они охватили все тело Христа. Когда это видение закончилось, Христос вернул На Пру обратно на ее место в церкви.

Она также заявила, что в Святую субботу, когда она вновь была на церковной службе, во время перенесения Святых Даров или немного раньше, Бог-Отец появился перед ней. С этого момента, как она утверждает, очень часто Господь Бог говорил ей: “Я сам дал Его тебе, как Деве, и я берегу Его в себе”. Во время этой встречи она поняла, что Господь уподобляет ее Пресвятой Деве и Благословенному Иоанну Крестителю. А во время посещения могилы Петра Иоанна Оливи Господь подал ей Святого Духа — “полную божественность в духе, точно такую же, как

⁵⁴ См. Родионова Ю. В. Учение о любви и стадии познания божественного согласно представлениям общины третьего ордена святого Франциска из города Фолиньо на рубеже XIII-XIV веков. *Российский журнал истории Церкви*. 2020; 1(1):22-46. <https://doi.org/10.15829/2686-973X-2020-1-4>. Как и в случае Анджелы из Фолиньо, при На Пру постоянно находился брат-минорит по имени Раймунд Иоаннис.

⁵⁵ В тексте говорится [*Doat* 27, 52v], что она *posuit caput suum infra corpus ipsius Christi*, но по признанию ее сестры [*Doat* 27, f. 27v] — Пру сказала ей, что она *intruserat caput suum in latus Christi, et quod viderat claritatem totius trinitatis*.

и Девственной Матери и ее Сыну, и что вся человеческая природа недостаточна, для того чтобы достигнуть совершенства, пока Господь так же не подаст Святого Духа”.

Затем в своих откровениях На Пру идет еще дальше, заявив, что учение Христа было уничтожено, как только были осуждены сочинения Петра Иоанна; с этого момента святость алтаря потеряла свою силу, и это затронуло человеческую природу Христа, в то время как уничтожение послания Святого Духа, данного через брата Петра Иоанна, было направлено против Его божественной природы.

Нынешний папа Иоанн XXII уподоблен Каифе, который распял Христа. И далее, в своих показаниях она сообщает, что Иоанн XXII как раз и есть тот самый Антихрист, предсказанный Оливи, грех которого превосходит грех Адама. И как Адам, из-за своего греха, потерял благодать Бога, так и *этот*⁵⁶ папа, из-за своего греха, потерял благодать, данную Господом Иисусом Христом, и как вся человеческая природа духовно умерла через грех Адама, первого человека, так и Христианство — духовно погибло из-за греха *этого* папы.

Поскольку Рай земной был потерян для человечества из-за греха Адама и Евы, Господь сказал ей, что по совокупному решению Троицы Он поместил своего Сына в Деву Марию, и божество воплотилось в теле с самой ценной и чистой кровью, которая может быть только у Девы; в этом не участвовали ни один ангел, ни архангел, ни святой, но Иисус Христос сам сформировал собственное тело; так как Христос не вернулся к Отцу, пока не выполнил все, что определила Троица, а Троица совокупно определила, что Христос должен получить от Девы свою плоть, так что он стал Бого-человеком, и должен был вернуть людям то, что они потеряли — земной Рай. В земном Раю люди могли бы вновь лицезреть тело Христа с благоговением, так как все их грехи были прощены. Они могли бы слушать мессу в благоговении, так как все их грехи были отпущены. Люди могли бы принимать Причастие с благоговением, так как все их грехи были изглажены, в том числе и смертные грехи.

Когда же грехи на земле преумножились, Троица совокупно дала свою власть Святому Духу, который был передан Петру Иоанну. Первым папой, которого Сын Господа посвятил в духовный сан, был ап. Петр, а первым папой, которого посвятил Святой Дух — брат Гийом Жиро (Guillaume Giraud, Guillelmo/Guillelmus, Giraudi/Guyraudi)⁵⁷ из францисканского ордена, и так как действующий папа заслужил утрату своей благодати, то Господь передал ее упомянутому Гийому Жиро.

Ныне существуют только две женщины, названные и описанные в Священном Писании. Сын Божий был дан одной из них, а Святой Дух — другой. Господь сказал, что вторая — это она, На Пру, которой был дан Святой Дух. Потом она взмолилась Богу, что о ней никому неизвестно, и Он ответил: “Важно, чтобы о тебе узнали, как о Деве Марии было известно среди апостолов”, — и она, наконец, согласилась. Таким образом, Иисус Христос

⁵⁶ Претензии бегинов были именно к Иоанну XXII, который издал вышеупомянутые буллы против спиритуалов.

⁵⁷ Плохо идентифицируемый персонаж, см. *Doat Guillelmus Giraudi O. M. antipapa*, 27 ff^o, 37 r°, 67 r°.

был вновь рожден⁵⁸, и таинство алтаря утратило свою силу, в этот час ворота в Рай были захлопнуты и закрыты, и ни одна душа больше не вошла туда. Теперь необходимо, чтобы Христос вновь принял смерть как человек и как дух, чтобы души были спасены. И это случилось, по ее словам: Христос умер во второй раз как человек и как дух⁵⁹, об этом сказал ей сам Господь.

Св. Франциск — величайший святой в Раю, как и блж. Иоанн Креститель, и как блж. Иоанн приуготовил путь Господа, так и св. Франциск — путь Святого Духа. Господь дал столько благодати и славы брату Петру Иоанну, сколько дал своему Сыну, когда тот воплотился и вочеловечился. И сейчас необходимо верить, что Господь отдал целиком Святой Дух упомянутому Петру Иоанну, иначе многие мужчины и женщины не будут спасены. Господь сказал, что как в теле Иисуса Христа и теле Его Матери, Девы Марии, ничего не смешивалось, так и в духовном теле Петра Иоанна и духовном теле На Пру ничего не смешивается: Святой Дух — один и тот же, как и у всех их последователей.

Как Господь управлял Церковью через два плотских тела — Христа и Его Матери Девы Марии, так Он с этого времени управляет Церковью через два духовных тела, данных упомянутому Петру Иоанну и На Пру, и у обоих — Дух один и тот же. Она заявила, что Господь сказал ей, что те, кто хочет спастись, должны верить словам сочинений Петра Иоанна, потому что они были написаны силой Святого Духа. Они должны знать, что не могут спастись иным способом, и если не уверуют в слова Петра Иоанна, то умрут навечно. Господь дарует каждому, кто уверует в слова На Пру, прощение грехов и подаст ему Святого Духа.

Господь сказал ей, что она должна вынести столько же страданий, как и Дева [Мария], и больше, чем Христос в своем [человеческом] теле, и она перенесет все их в Духе. Господь сказал, что книгу, о которой говорит блж. Иоанн, что он запечатал ее семью печатями — она сама открывала. И первая печать была снята нотариусом, о котором она говорила ранее, вторая — изменником братом-миноритом, о котором говорила ранее, третья печать была снята неким человеком, которого она назвала, и вся книга была раскрыта ей. Конем, о котором говорит блж. Иоанн в своей книге Откровений, была На Пру, а тот, кто сидит на белом коне — Иисус Христос. Господь хочет, чтобы были снова восстановлены правила блж. Франциска и св. Доминика,

⁵⁸ Это произошло двумя годами ранее, считая от последнего Рождества (в 1323 г.).

⁵⁹ "Сын Божий был распят фарисеями по известным иудейским законам, а Святой Дух распинается по известным христианским законам; таким образом, Сын Божий был распят тайно фарисеями, а Дух Святой — распинается тайно христианами-фарисеями.

Господь Иисус Христос сказал ей, что некий нотариус, которого На Пру назвала и которому она изложила и доверила упомянутые ранее сведения, и который не захотел поверить ей, вместе с теми, кто доверял мнению этого нотариуса, публично распял Господа Иисуса Христа в Духе, и что некий изменник-францисканец, которого она назвала и кому доверила вышеупомянутые вещи, и люди, доверяющие тому, что говорит этот изменник (которого она не называет изменником), тайно распяли Господа Иисуса Христа. Она сказала, что, подобно тому, как Бог в первый раз послал своего Сына к иудейским законникам, так же Он сначала послал Святого Духа к законникам христианским, в частности, к упомянутому нотариусу, и само собой разумеется, что как иудейские законники не узнали Сына Божьего, так и христианские — Святого Духа. Точно так же, как иудеи распяли Сына Божьего во плоти, так христианские — распяли Святого Духа во плоти, так заявила На Пру".

строго и славно соблюдались бы — также, как в то время, когда свв. Франциск и Доминик их устанавливали, и чтобы не было никого из живущих, кто бы это оспорил, а если такое случится, на него обрушится Божий гнев.

Бог сказал На Пру, что все, что было ей сообщено, и что было с ее слов записано — слова Святого Духа, данные ей, и сказаны Святым Духом, Бог приказал всем вести себя мудро в соответствии с этими словами, и желает, чтобы их знали во всем мире. Правдивость этих слов можно подтвердить тремя книгами Священного Писания: Апокалипсисом, Библией⁶⁰ и книгой Даниила.

Интересны ответы На Пру на увещевания инквизиторов и их уполномоченных (commissarii)⁶¹: Бог, который никогда не лжет, сказал, что все они [открытые ей слова. — Ред.] — истинны, и она не верит, что Он ей солгал, нынешний папа Иоанн XXII и кардиналы, прелаты и доктора священного знания будут говорить ей и показывать для примера и авторитетности Священное Писание, что все упомянутые вещи, которыми она обладает, и о которых свидетельствует, что верит и принимает, ошибочны и еретичны, и будут увещевать ее взять назад упомянутые ошибки, она им никогда не поверит и не подчинится, потому что, по ее словам, Господь Иисус Христос, который сказал ей упомянутые вещи, более знающий и более разумный, чем все люди на свете.

Согласно записанному признанию — она знала, что будет отлучена от Церкви, но не будет считать себя отлученной и проклятой, а если она умрет под этим отлучением, то для Бога, который принимает ее по-другому, неважно, кто осудит и сожжет ее за вышеупомянутое, она будет верить, что будет спасена и станет славной мученицей в Раю.

Только два рода людей будут спасены: первые — кто понимает и верит тому, о чем она говорила, и им Господь даст понимание Писания и славы Святого Духа, и вторые — которые не понимают, но все равно — верят. Она заявила, что никто из тех, кто не верует одним из двух упомянутых способов, не будет спасен и не может спастись, так сказал Господь. Всем желающим спастись нужно “верить в труды Святого Духа, данные брату Петру Иоанну и ей самой”. Господь сказал ей, что все, кто верит сочинениям упомянутого Петра Иоанна и так же словам На Пру, и подчиняются их указаниям, будут крещены Святым Духом, и Господь простит им все грехи, потому что уже наступило новое время — век Святого Духа.

Так, два таинства — таинство алтаря и таинство исповеди, полностью отменены и завершены, но таинство покаяния — осталось. Она заявляет, что эти упомянутые таинства не нужны для спасения, только вера в действие Святого Духа, послушание повелениям и сердечное раскаяние достаточны для спасения душ. Также, когда спросили, она ответила, что

⁶⁰ Имеется ввиду Евангелие.

⁶¹ “[...] мы, упомянутые инквизиторы и уполномоченные, следуя за упомянутым выше [Христом], который не хотел смерти грешника, а чтобы он обратился и жив был (Иез. 18,23; 33,11), спрашивали, увещевали и защищали тебя и просили верующих мирян с хорошей репутацией советовать и умолять тебя отступить от упомянутых заблуждений, отречься и отказаться от них словом и душой, честно и искренне вернувшись в соединение со Святой Матерью Церковью, чье лоно не закрыто, а, наоборот, открыто для всех, кто хочет в него вернуться” [Doat 27, 95v].

Бог повелел, чтобы таинство брака сохранилось и соблюдалось подобно тому, что происходило между Адамом и Евой, и у св. Иоанна.

Каждый день и ночь, каждый час она видит Господа духовно, и Он никогда ее не оставляет; она говорит, что сам Христос желает возглавлять Церковь и управлять душами, и впредь не разрешает управлять никакому папе, и даже если кто-либо другой [вместо или после Иоанна XXII. — Ред.] будет выбран из кардиналов, поскольку папство надолго отменено. Как Христос принял духовное тело внутри бедной Девы, чтобы бедные и богатые люди не побоялись подвергнуть Его поруганию, преследовать Его и, наконец, распять Его в духе, то от нее, На Пру, Он получил голос, поэтому, как Христос был поругаем в теле от Девы, необходимо, чтобы Он был порицаем в словах, которые она произносит, то есть — в Духе⁶².

Согласно обвинительному заключению, На Пру Боне была признана не желающей раскаться еретичкой и ересиархом (*hereticam et heresiarcham*), упорствующей в своем упрямстве [*Doat 27, f. 96v*].

Таким образом, можно отметить новую особенность — появление женщины, считающей себя, подобно Деве Марии, хранительницей воплощения Бога Сына в виде третьего лица Троицы — Святого Духа. Для того, чтобы быть признанной в обществе — хватило только откровения и знакомства с учением Петра Оливи: учение об Антихристе излагается ею аналогично признаниям других бегинов. Но есть и свои особенности: по сути, учение Оливи было встроено в текущую историческую ситуацию. Если Оливи пишет о том, что случится, то в показаниях На Пру это констатируется как уже свершившееся: Антихрист пришел и начал свою деятельность, при этом речь идет не о постепенном видоизменении Церкви, а о том, что она полностью разрушена — таинства отказано в действительности, спасения души не происходит, и Рай — закрыт.

В признаниях На Пру содержится еще одна аллегория — Иоанн Креститель — Иисус Христос, Франциск Ассизский — Петр Оливи. В ней можно увидеть новое повторение старых событий для обоснования преемственности идей Священного Писания в новом церковном периоде развития.

Ограничения исследования. В работе анализировались и переведены на русский язык источники (документы инквизиционных свидетельств) с позиции исследовательского интереса.

8. Заключение

Начало движения бегинов в Лангедоке можно рассматривать как совокупность нескольких факторов: это идеи о пришествии “новой эры” Святого Духа, сочинения Петра Иоанна Оливи, явившиеся реакцией на них; нарастающее напряжение внутри францисканского ордена и формирование в нем группы спиритуалов; сложившиеся в народной среде идеи о бедности и евангельской жизни; восприятие Римской церкви как Вавилонской блудницы.

Связь бегинов и спиритуалов дала первым возможность, не отрицая католическое учение и таинства, сформировать и попытаться развивать

⁶² Это слова учения На Пру, которые могут не согласовываться с привычной доктриной.

собственное учение. Особенности католического культа мучеников и святых, были восприняты беги́нами, которые развернули свою “великую и исключительную миссию”, создавая культы новых святых, мартирологи и реликвии по примеру Римской церкви.

Следует отметить, что известно мало имен лидеров движения, которые проповедовали и организовывали группы своей “паствы”. Кроме брата Мая, Бернарда Маури и Пьера Тренкавеля, которые упоминаются в источниках, неизвестно больше ничего о том, как происходило данное общение и вовлечение в религиозную секту.

Беги́нов в Лангедоке можно рассматривать как массовое народное движение сопротивления в ответ на действия официальной Церкви, поддерживающей идеологическое противостояние внутри францисканского ордена. Движение было активно, пока “горели страсти” в среде францисканцев-спиритуалов, однако потом оно видоизменяется, превращаясь в закрытую секту, концентрируя своих адептов вокруг отдельных личностей, заявляющих о том, что через них вещает Святой Дух, с развивающейся идеологией и мифотворчеством. Для такой религиозной секты уже характерна претензия на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов, ценностей, установок.

Ниже приводится отрывок книги, посвященный беги́нам [Gui 2007:108-192]⁶³ (*De secta Bequignorum*), переведенный на русский язык.

1. Следующее относится к секте, называемой обычно беги́нами

Секта беги́нов, — они еще называют себя “бедные братья” и утверждают, что признают и соблюдают третье правило св. Франциска, — неожиданно возникла в провинциях Прованс и Нарбонна, в некоторых местах провинции Тулуза, которая в древности была включена в провинцию Нарбонна. Их лжеучения начали распространяться примерно около 1315 г., возможно, чуть раньше или чуть позднее, хотя имеются подозрения, что они появились намного раньше. В течение этих лет в провинциях Нарбонна, Тулуза и Каталония многие из них были схвачены, задержаны, их заблуждения определены, еретики обоего пола были осуждены и сожжены до 1317 г., особенно в Нарбонне и Безье, диоцезе Агда, Лодеве, около Люнеля, Каркассоне и Тулузе (здесь были казнены трое неместных).

2. Следующее посвящено ошибкам и ошибочным воззрениям современных беги́нов и их последователей

Так, во многих областях провинции Нарбонна и других областях провинции Тулуза с 1317 г. беги́ны, как они себя называют, обоего пола, относят себя к бедным братьям Третьего ордена св. Франциска, надевающие темное монашеское одеяние вместе с накидкой (плащом) и без нее, были

⁶³ Текст перевода на русский язык в 2012 г. был опубликован на сайте “Восточная литература”: (Эл. ресурс) http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIV/1300-1320/Bernard_Gui/text1.phml с разрешения автора данного перевода и указанием авторства (© пер. с лат. — Родионова Ю. В. 2012).

публично разоблачены и признались в суде, что имели заблуждения и ложные воззрения, противопоставляя себя Римской церкви и апостольскому престолу, как и против примаса и апостольской власти, данной папе и прелатам Римской церкви.

Из судебного дознания, свидетельских показаний и признаний многих из их соратников, которые добровольно сделали выбор быть сожженными и умереть, чем отказаться от своей веры, как это предписывается канонически, было установлено, что они заразились этой опасной ересью частично из книг и других сочинений брата Петра Иоанна Оливи, рожденного в Сериньяне, рядом с Безье.

Дело в том, что они взяли эти заблуждения из его комментариев к Апокалипсису, которые у них есть и на латыни, и переведенные на местный диалект; из некоторых трактатов о бедности, нищете и Божьем промысле, которые, как считают бегины, он написал; и из неких других сочинений, которые ему приписывают. Все эти записи есть у них в переводе на местный диалект.

Они говорят и верят, что упомянутый брат Петр Иоанн получил знание через откровение, данное ему Богом, особенно свои комментарии к Апокалипсису. Они также получили упомянутые заблуждения и предрассудки из устной традиции: знаниями, о которых, как они говорят, он якобы поделился со своими ближайшими единомышленниками и бегинами, пока еще был жив, и которые потом были распространены среди бегинов теми, кто первоначально их получил. Они уважают эти традиции, будто они — подлинные и истинные.

Эти бегины обоих полов также были научены сотоварищами брата Петра Иоанна и его последователями. Более того, некоторые бегины, соблазненные своими собственными фантазиями, сами добавили некоторые новые домыслы, как слепцы, охотнее ставшие мастерами ошибок, чем учениками истины. Многое из названного, данного в письменных заявлениях Оливи или его последователей, эти бегины, в соответствии со своим извращенным пониманием, применяют исключительно к себе и тем, кого называют своими преследователями. Так они идут, спотыкаясь об одну ошибку за другой, от дурного к еще худшему.

Конечно, должно быть осознано, что упомянутый комментарий к Апокалипсису был старательно исследован восемью специалистами по теологии в Авиньоне в год 1319 от Рождества Христова и содержит много моментов, которые можно счесть еретическими, как и другие — лживыми, недопустимо ошибочными, опрометчивыми, или являющимися предсказанием событий неопределенного будущего. Их осуждение было составлено в общественном документе и имеет силу. Любой, кто его видел, читал и держал в руках, подтвердит, что все [сказанное в нем] — правда.

Однако должен привлечь внимание тот факт, что среди бегинов есть некоторые, кто знает, принимает и верит многим или всем заблуждениям, перечисленным выше. И они все больше погрязают и коснеют в заблуждениях. Другие могут умалчивать о заблуждениях, что уже гораздо хуже — верить тайно. Кроме того, есть те, кто что-то слышал или почти не помнит, и соглашается с вескими доводами и здравыми рассуждениями. Дру-

гие упорно сопротивляются и отказываются отречься, предпочитая смерть отказу от своих заблуждений, говоря, что в этом случае они защищают святую истину, жизнь Христа и евангельскую и апостольскую бедность. Некоторые из них, конечно, хотят избежать еще большего запутывания в обманном и ложном убеждении и пытаются защитить себя от этого.

3. Следующее относится к образу их жизни

У упомянутых бегинов, которые живут в деревнях и маленьких городах, есть лачуги, в которых некоторые из них живут совместно. Сами они называют эти жилища “дома бедности”. В этих домах в праздничные дни и по воскресеньям те, кто в них проживают, другие бегины, которые живут в своих собственных домах, и их близкие друзья, все собираются вместе, читают и слушают чтение упомянутых книг и сочинений, из которых они пьют яд, также некие другие вещи читаются здесь же — предписания (заповеди), славословия, жития святых и “Сумму пороков и добродетелей”, чтобы учение дьявола перед лицом божественности было проявлено так, что оно имитирует учение Христа. Тем не менее заповеди Господа и слава Его должны проповедоваться и излагаться публично приходскими священниками и пасторами церкви, и учителями, и проповедниками Слова Господа, а не тайно, простыми мирянами.

Нужно так же знать, что среди них есть некоторые, кто просит милостыню, побираясь от одного порога двери к другому, и они говорят, что так соблюдают евангельскую бедность. Есть и другие, которые не просят милостыню, а сами трудятся и ведут жизнь в бедности. Есть, конечно, некоторые простые бегины обоих полов, которые не знают объяснения положений и ошибок, перечисленных выше, и не обращают на них внимания. Так, некоторые из них обычно считаются незаслуженно или несправедливо осужденными бегинами, схваченными прелатами и инквизиторами за еретическую порочность в 1318 г. от Рождества Христова во многих местах провинции Нарбонна (как и в Нарбонне, Капестане и Безье, в окрестностях Лодева, в диоцезе Агда, в окрестностях Люнеля), в Марселе или в Каталонии. Они считают, что были осуждены честные и хорошие люди.

4. Следующее касается признаков, по которым они могут быть в некотором роде опознаны

Следует помнить, что Августин в произведении “Против Фавста” сказал — “люди не могут иначе объединиться в какой бы то ни было религии, истинной или ложной, кроме как посредством таинств”. Так и бегины следуют определенным практикам такого рода и показывают некие типы поведения в общении и другом, посредством чего они могут быть узнаны среди других. Они приветствуют друг друга таким образом: “Благословен Иисус Христос!” или “благословенно имя Господа!”. Далее, во время молитвы в церкви или где-либо они обычно сидят в капюшонах, согбенные, их лица повернуты в сторону противоположной стены или в сходном направлении, они редко преклоняют колени, складывая руки так, как обычно делают другие. Во время дневной трапезы, после благословения еды, тот, кто знает, произносит “Слава в вышних Богу”, преклоняя

колени. Во время вечерней трапезы, тот, кто знает, произносит “Славься, Царица”, также преклоняя колени.

**5. Следующее относится к ошибочным,
схизматическим, безрассудным и ложным положениям учения
упомянутых бегинов и их последователей**

Во-первых, те, кого обычно называют бегинами — сами они себя называют бедные Братья Покаяния Третьего ордена св. Франциска, — верят и утверждают, что Господь Иисус Христос (во время земной жизни) и его ученики не имели ничего личного или совместного, потому что они были истинно бедны. Далее, они говорят, что неимение ничего личного или общего в собственности — совершенная евангельская бедность. Апостолы не могли иметь ничего в личной собственности или сообща без утраты своего совершенства или без впадения в грех. И это является ересью — верить и заявлять нечто обратное.

Они говорят, что Правило св. Франциска соответствует образу жизни Иисуса Христа, который Иисус вел в миру, и который он заповедал апостолам, обязывая их жить так же. Правило св. Франциска предписывает упомянутую евангельскую бедность братьям ордена, таким образом, исповедующие это Правило не имеют личной или общественной собственности, кроме того, что необходимо для жизни, что всегда имеет признаки крайней бедности и без чего-либо излишнего.

Блж. Франциск был, после Христа и Его Матери (некоторые прибавляют — и апостолов), наивысшим и выдающимся последователем евангельской жизни и правил, как и духовно ее возрождающим в шестой период Церкви, который, по их словам, мы сейчас наблюдаем. Они говорят, что упомянутое Правило св. Франциска — благая весть Христа или тождественно благой вести Христа.

Тот, кто ставит под сомнение или опровергает Правило св. Франциска любым способом — тот оспаривает и отвергает благую весть Христа и, соответственно, заблуждается и становится еретиком, если упорно продолжает так себя вести. Ни папа, никто другой не может изменить что-либо в благой вести Христа, ни добавить, ни вычеркнуть. Также никто не может изменить что-либо в упомянутом Правиле св. Франциска, как не может ни добавить, ни вычеркнуть что-либо заветах Евангелия или заповедях, содержащихся в нем. Соответственно, папа не может отменить или изменить Правило св. Франциска или упразднить предписание св. Франциска, которое они называют евангельским предписанием, из числа других. Тоже самое они утверждают касательно Третьего ордена св. Франциска и третьего правила [ордена]. Они говорят, что ни папа, ни церковный собор не могут упразднить или отменить то, что уже было утверждено, установлено или предписано предыдущим папой или собором. На этом основании они верят и говорят, что упомянутые два правила св. Франциска, и некоторые добавляют — другие подтверждения римских понтификов, не могут быть аннулированы папой-преемником или собором.

Если же папа что-то изменяет в Правиле св. Франциска, добавляет или вычеркивает (особенно это касается обета бедности), или если он упразд-

няет упомянутое Правило, он действует против благой вести Христа и ни один брат-минорит или кто-либо еще не должен повиноваться ему, как бы он не приказывал это или не отлучал тех, кто ему не повинуется, потому что это отлучение будет несправедливым и недействительным. Папа не может никого освободить от обета бедности, данного Господу, даже если этот обет и был простым и не торжественным⁶⁴. Те, кто дал обет бедности, обязаны всегда его исполнять. Если кто-то освобождается от этого обета, то он опускается с высшей степени добродетели до низшей, с высшей ступени совершенства на низшую, и во власти папы, как они говорят, возвышать, а не ниспровергать. Папа не может издать постановления или декреталии, определяя или позволяя братьям-миноритам собирать в житницах или погребах пшеницу и вино для своих будущих нужд, так как это станет нарушением евангельского Правила св. Франциска, а также благой вести Христа.

Они говорят, что папа Иоанн XXII, выпустивший некое постановление, начинающееся с *Quorundam*, которое, определяя или позволяя братьям-миноритам хранить пшеницу и вино на будущее в амбарах и погребах на усмотрение руководства ордена, действует против евангельской бедности, и поэтому, по их словам, против благой вести Христа. Таким образом, говорят они, он впадает в ересь и, соответственно, теряет папскую власть заставлять кого-либо повиноваться ему; теряет также многое другое, и прелаты, поставленные им с тех пор, как он издал постановление, не имеют церковной юрисдикции и власти. Все прелаты и другие, кто поддерживал издание упомянутого предписания или сейчас поддерживают, становятся еретиками, если упорно продолжают это делать, и теряют церковную юрисдикцию. Братья-минориты, которых просили утвердить это, или те, кто утвердили или приняли это, кто следует этому, становятся еретиками.

Папа не может посредством божественного утверждения узаконить для брата-минорита обращение к другому религиозному правилу, чем то, что он избрал, как и к другим предписаниям, стяжать богатство, даже с позволения папы⁶⁵.

По их словам, они [минориты] наследуют от огромного и высшего состояния совершенства и добродетели меньшую и скрытую часть, которая будет разрушена и вновь не построена, и сила папы дана ему только для созидания, но не для ниспровержения. Если какой-либо брат-минорит, какого бы вида разрешением от папы он ни располагал бы, перейдет в другой религиозный орден, он все равно будет вечно обязан соблюдать обет бедности, данный им ранее по Правилу св. Франциска. А значит, не может ничего иметь в личной или в общей собственности, за исключением того, что совместимо с бедностью.

Если какой-либо брат-минорит станет епископом или кардиналом, и даже папой, он будет вынужден вечно соблюдать обет бедности, данный ему ранее по Правилу св. Франциска, и должен будет заниматься духов-

⁶⁴ Имеются ввиду миряне, т.к. они не приносят торжественных обетов как при пострижении в монашество.

⁶⁵ Для объяснения здесь можно привести пример Умбертино Казальского, которому посоветовали на папском суде, состоявшемся в Авиньоне осенью 1317 г., перейти в другой орден, если он не согласен с новыми порядками. Специальная булла от 1 октября 1317 г. разрешила спиритуалам переходить в другие ордена.

ными делами и передать все светские дела в управление тем, кто имеет на это право. Папа не может руководить делами, касающимися величины и особенностей обычаев братьев-миноритов, противореча Правилу св. Франциска и позволяя избыточные нововведения. Братья не должны повиноваться ему в этих вопросах или в чем-либо еще, что противоречит идеалу Правила св. Франциска. Они считают, что положение ордена братьев-миноритов, которые приносят обеты и обязательство евангельской бедности, является наивысшим в Церкви Господа, а положение прелатов не равнозначно этому идеалу, только если эти прелаты принадлежат к ордену братьев-миноритов и обещали соблюдать евангельскую бедность (которую они обязаны постоянно исполнять), то они достигают такого же совершенства, если соблюдают обет, принесенный ранее.

По их словам, те четыре брата-минорита, которые в год 1318 от Рождества Христова, были сожжены в Марселе за грех ереси инквизитором (а он сам был членом ордена братьев-миноритов), были прокляты как еретики, потому что говорили, что хотят соблюдать упомянутое Правило св. Франциска, защищая его чистоту, правду и бедность, и не желали соглашаться на отклонение от Правила, или принимать освобождение от обета, изданное упомянутым папой, или подчиняться ему или другим в этом вопросе. Эти братья были осуждены несправедливо, потому что защищали правду евангельского правила. Так, они говорят, что эти братья не были еретиками, а были истинными католиками и мучениками. Они просят у них молитв и заступничества перед Богом. Многие из них считают их заслуги перед Богом не меньше, чем св. Лаврентия или св. Викентия. Христос был снова духовно распят в этих четырех братьях-миноритах: подобно четырем конечностям тел на кресте, и бедность, и жизнь Христа были осуждены вместе с ними.

Упомянутый выше папа приказал, или согласился, или все еще согласен с тем, что упомянутые братья-минориты заслуживали осуждения инквизитором. Поэтому он сам становится еретиком, величайшим из всех, потому что как глава Церкви обязан защищать евангельское совершенство. Таким образом, он [папа Иоанн XXII] утратил свою власть, и они не обязаны больше ему верить и строго ему подчиняться, с того момента, как он перестал быть папой.

Так говорят все те, кого в просторечье называют беги́нами (но они называют себя бедными кающимися братьями Третьего ордена св. Франциска), и кто был осужден как еретики в последние три года (начиная с 1318 г.) прелатами и инквизиторами за грех ереси в провинции Нарбонна (включает в города Нарбонн, Капестан и Безье, окрестности Лодева, в диоцезе Агда и вокруг Люнеля в диоцезе Магелон), кто верил, что упомянутые четыре брата-минорита — святые мученики и верил, поддерживал и думал то же самое, что они полагали о евангельской бедности и папской власти (что тот утратил свою власть и стал еретиком); а также те, кто верил, что прелаты и инквизиторы, которые казнили упомянутых братьев, стали еретиками из-за своей деятельности; а также те, кто верил, что учение брата Петра Иоанна Оливи полностью правдиво и католично, и что плотская церковь (Римская церковь) — великая Вавилон-

ская блудница, которая была уничтожена и изгнана, подобно еврейской синагоге, во времена начала христианской церкви. Эти бегины, я говорю, хотя верили и защищали все это, были, по их словам, осуждены несправедливо за то, что защищали правду, и были не еретиками, а истинными католиками. И теперь они — славные мученики перед лицом Господа. Церковь Божья будет продолжать считать этих четырех братьев-миноритов и остальных упомянутых бегинов, осужденных как еретики, святыми мучениками и установит церковное празднование в память о них, как о великих мучениках.

Они считают, что прелаты и инквизиторы, осудившие их как еретиков и, конечно, все те, кто сознательно согласился или сейчас соглашается с их осуждением — впадают в ересь (если они упорствуют в этом) и, посредством этого действия, потерял церковную власть связывать и разрешать, и совершать таинства⁶⁶. Им не должны подчиняться верующие христиане. Каждый по отдельности и все упомянутые, кто стали еретиками, по упомянутым причинам — не церковь и не Божья Церковь, они не являются верными. Они — вне Церкви, если настаивают на правильности своих действий. Тех, кто не желает верить или отказывается поверить в то, во что верили четыре брата-минорита и другие осужденные бегины, и тех, кто отказывается верить, что осужденные еретики — святые мученики, они считают исторгнутыми из Церкви, находящимися вне ее.

Они считают, что все, кто верит также, как бегины, или бедные братья Третьего ордена, и поддерживает их, являются Церковью Господа и живут внутри ее. В их число входят другие верующие, не принадлежащие к Третьему ордену, клирики, члены других религиозных орденов или миряне, все, кто верит и поддерживает бегинов в вышеупомянутых тезисах. Многие бегины и бегинки, и те, кто верит им, тайно собирают сожженные кости и пепел упомянутых сожженных по обвинению в ереси и хранят их как реликвии. Они их целуют и почитают, будто это мощи святых, с молитвами и благоговением, они хранят их, как было обнаружено и исследовано инквизиторами и исповедниками [священниками], и из показаний под присягой во время судебного процесса от неких бегинов, кто имел такие вещи при себе или видел и знает о других, у кого они есть, или сам когда-либо их имел. Мы сами, во время следствия, дотрагивались и видели такого рода останки, найденные у них, и поэтому можем утверждать о наличии таких вещей. Некоторые бегины имеют записанные имена тех, кто был осужден и даты, когда они стали мучениками (как они утверждают), как поступает Церковь Господа со святыми и великомучениками; они записывают их имена в своих календарях и поминают их в своих литаниях (ектениях).

Они считают, что папа не может никого освободить от обета девственности и непорочности, даже если обет простой и не освященный в церкви, и не важно, какие блага может дать обществу такое освобождение, например, возвращение мира в какую-либо провинцию или королевство, или обращение людей к вере в Христа; для человека, который был освобож-

⁶⁶ Мф. 16:19.

ден, это значит нисхождение от наивысшей и величайшей степени совершенства к низшей. Они добавляют к этому, что если все женщины в этом мире умрут, кроме одной, которая дала обет девственности и непорочности Богу, и человечество исчезнет, если эта женщин не выйдет замуж, папа все равно не может освободить ее от обета, и женщина не обязана подчиняться папе, если он требует ее замужества. Если же она подчинится, то смертно согрешит, и если она не подчинится и будет отлучена папой от таинств Церкви, то это будет несправедливо и ошибочно. Если она из-за этого смертельно пострадает, то станет мученицей. Если кто-либо, принявший такой обет, сочетается законным браком, согласно разрешению папы, то брак не будет честным и законным, и такое потомство будет не законным, а внебрачным.

Прелаты и члены религиозных орденов, чья одежда слишком украшена или роскошна, нарушают заповедь совершенства и наставления Христа, а следуют заповедям Антихриста. Такие клирики, которые суетятся о величественности внешнего — из рода Антихриста. Бегины и бедные из Третьего ордена не должны присягать прелатам и инквизиторам, за исключением того, что касается их веры и ее положений, даже если от них требуют ответа о вероисповедании и ереси бегинов. Они добавляют, что прелаты или инквизиторы не должны допрашивать их о чём-либо, кроме их веры, заповедей или таинств; если их спросят о других вещах, они не обязаны отвечать, потому что они простые миряне. На самом деле они — коварные, хитрые и лицемерные.

Они говорят, что не обязаны присягать, как и раскрывать под присягой имена своих братьев по вере, сообщников и сторонников, потому что, по их словам, это нарушает заповедь о любви к ближнему и может ему навредить [ближнему]. Если же они будут отлучены, просто потому что на судебном слушании отказались принести присягу сказать истинную правду относительно чего-либо касающегося положений веры или таинств, и потому что отказались отвечать что-либо еще под присягой и раскрыть своих сообщников, это отлучение они с легкостью примут, потому что оно несправедливо и к ним не относится.

Папа не может угрозой отлучения препятствовать учить или проповедовать Евангелие тем бегинам, которые нищенствуют, а могли бы работать, чтобы обеспечить себе пропитание, но не хотят. И так как, по их словам, их совершенство может уменьшиться, поэтому они не обязаны подчиняться папе в этом вопросе, ни его предписаниям. И если они будут осуждены на смерть из-за этого, то станут святыми мучениками.

Все учения и сочинения брата Петра Иоанна Оливи из ордена францисканцев — истинны и католически. Они верят в эти учения, говорят, что они якобы даны брату Петру Иоанну от Господа, и заявляют, если он был еще жив, он бы подтвердил это своим последователям. Они обычно относятся брата Петра Иоанна к неканонизированным святым отцам. Говорят, что он был настолько великим учителем, каким не был ни один из апостолов и евангелистов, и некоторые добавляют — что он велик как в святости, так и в учении. Некоторые считают, что еще не было таких учителей, кроме св. Петра и упомянутого брата Петра Иоанна, чье учение не может

быть опровергнуто, в частности, Церковью, но как учение св. Петра, так и учение брата Петра Иоанна должно восприниматься Церковью в полной мере, ни одна буква не должна быть изъята.

Некоторые из них говорят, что брат Петр Иоанн говорил правду, что Христос был еще жив на кресте, когда Его бок был пронзен копьем, поэтому Его душа все еще была в теле в этот момент, и по причине того, что Он был слишком слаб, Его сочли мертвым. Евангелист Иоанн посчитал Его мертвым, потому что Он таковым казался, и евангелист Матфей написал, что Он был еще жив, и это было правдиво, но Церковь вымарала этот отрывок из Евангелия от Матфея, чтобы у него и Иоанна не было разночтений.

Брат Петр Иоанн был духовно отмечен тем ангелом, о котором написано в Апокалипсисе: “лице его как солнце... в руке у него была книжка раскрытая”⁶⁷. Потому что, по их словам, правда Христа и понимание Апокалипсиса были открыты из числа ученых только ему. Более того, в его комментариях к Апокалипсису, которые они перевели на народный язык, они объясняют упомянутый отрывок именно таким образом.

Сочинения и учение брата Петра Иоанна более важны для Божьей Церкви сейчас, чем другие сочинения каких-либо ученых или святых, за исключением сочинений апостолов и евангелистов, потому что они наиболее полно и ясно объясняют злой умысел Антихриста и его учеников, а также — фарисеев, которыми они [бегины] считают прелатов современной Церкви, монахов и братьев. Если Бог не послал церкви брата Петра Иоанна или кого-нибудь еще, подобного ему, то весь мир будет слеп и еретичен. Те, кто не принимает сочинений брата Петра Иоанна — слепцы, потому что они не видят правду Иисуса Христа; и те, кто опровергает или осуждает его учение — еретики. Брат Петр Иоанн был светом, который Господь послал в мир, и те, кто не видят его — пребывают во тьме.

Они говорят, если папа осудил учение и сочинения брата Петра Иоанна, то из-за этого стал еретиком, потому что он осудил жизнь и учение Христа. И если папа будет осуждать его учение и сочинения, то не будет считаться настоящим осуждением, если он отлучит их; они не будут считать себя отлученными и не подчинятся ему, и не откажутся от книг Оливи. Книги брата Петра Иоанна, которыми владеют бегины, были переведены с латыни на народный язык некоторыми его последователями. Они содержат комментарий к Апокалипсису; некий маленький трактат о бедности, другой, такой же маленький о нищенстве; другой о семи смертных грехах; и некие другие сочинения, которые они приписывают Оливи, которые были написаны им или кем-то еще на основании его учения и традиции (воспроизводящие те же догматы). Они читают эти книги на народном языке друг другу, своим наперсникам и друзьям на своих тайных собраниях и в своих маленьких жилищах, которые называют “дома бедности”.

Они используют эти заразные учения для наставления самих себя и других. Посвященные в учение, которое они получили из комментариев к Апокалипсису брата Петра Иоанна, и испорченные им, они назы-

⁶⁷ Откр.10:1-2

вают плотскую церковь (имея в виду существующую Римскую церковь не только в Риме, но все, что находится под ее юрисдикцией) Вавилонской блудницей, о которой говорит в своем Апокалипсисе Иоанн. Так они применяют эти отрывки к Римской церкви и приписывают Церкви всё зло, о котором там написано: например, что она опьянена кровью мучеников за Иисуса Христа. Они объясняют этот отрывок, что кровь эта — четырех братьев-миноритов, осужденных и сожженных как еретики в Марселе, и кровь бегинов Третьего ордена, осужденных и сожженных как еретики в Нарбонне в последние годы, как уже говорилось ранее, они считают этих людей мучениками за Иисуса Христа. Церковь пьяна вином блуда со всеми королями на земле, а именно — королями, принцами и церковными прелатами, кто ищет богатства в этом мире.

Они различают обе церкви — плотскую, которой называют Римскую церковь, состоящую из множества распутников, и духовную церковь, состоящую из тех людей, которых они описывают — духовных и евангельских, подражающих жизни Христа и апостолов. Они говорят, что последняя — их церковь. Некоторые из них считают, что есть только одна церковь, называемая великой, не плотская блудница, полная разврата, а та — духовная и девственная, без пятна или позора, которую избрали люди, которых они называют евангельскими, и к которым относят себя и тех, кто говорит, что принимает, защищает и умирает за евангельскую бедность. Плотская церковь, они имеют в виду Римскую церковь, была уничтожена прежде, обратившись к Антихристу, начав войну против Фредерика⁶⁸, короля Сицилии и его товарищей, десяти королей, отмеченных десятью рогами зверя в Апокалипсисе. Они верят неким заблуждениям и нелепым басням, что король Фредерик воюет против короля Франции и короля Роберта⁶⁹.

Они заявляют, что в конце шестого периода церковной истории, в наше время, которое началось от св. Франциска, плотская церковь, великая Вавилонская блудница будет отвержена Христом, как была отринута еврейская синагога, распявшая Христа, за то, что плотская церковь распинает и преследует за жизнь по Христу, преследуя этих братьев францисканского ордена, называемых бедными и спиритуалами. Они имеют в виду гонения на Первый и Третий ордена в провинциях Прованс и Нарбонна. Они учат, что в то время, когда Христом была отвергнута еврейская синагога, были избраны несколько человек, которые основали начальную церковь, но в наши дни шестого периода Церкви, когда плотская Римская церковь была отвергнута и уничтожена, останутся несколько человек, бедных спиритуалов, большинство из которых будет из Первого и Третьего орденов св. Франциска, и с их [призванием] наступит седьмой и послед-

⁶⁸ Федерико II (1272–1337) — третий сын Педро III, короля Арагона, с 1295 г. — король Сицилии. В 1313 г., в разгар конфликта между неаполитанским королем Робертом и императором Генрихом VII, Федерико II высадился в Калабрии и захватил Реджо, а также направил флот к берегам Тосканы на помощь императору. После смерти Генриха VII, после продолжительной войны стороны примирились в 1317 г. Тем не менее Федерико II продолжал поддерживать гибеллинов в Северной Италии и конфисковал для этого доходы Церкви, собранные в Сицилии. В ответ папа Иоанн XXII отлучил Федерико от Церкви в 1321 г. и наложил на Сицилию интердикт (1321–1335).

⁶⁹ Роберт Мудрый (1277–1343) — король Неаполя и граф Прованса в 1309–1343 гг. из Анжуйской династии.

ний период — духовной Церкви, простой и доброй, который начнется со смертью Антихриста.

Все религиозные ордена будут уничтожены во время гонений Антихриста, кроме ордена св. Франциска, который позднее разделится на три части. Одна будет из тех, кого называют общество, вторая из тех, кого в Италии называют фратичелли и третья часть, из тех, кого называют спиритуалами, которые соблюдают Правило св. Франциска и его духовную чистоту, вместе с братьями Третьего ордена, последователями этих спиритуалов. Потом первые две части будут уничтожены и останется только третья, так обещал Господь.

Некоторые заявляют, что на этих избранных спиритуалов, которые учредят простую и добрую церковь в седьмой период, снизойдет Святой Дух или такие же дары, как на апостолов, учеников Иисуса Христа в день Пятидесятницы в начальной Церкви. Святой Дух снизойдет на них как столб пламени из очага, и они осознают, что Святым Духом будут наполнены не только их души, но Святой Дух также будет обитать в их телах.

Существуют два Антихриста — один духовный или мистический, а другой — настоящий, великий Антихрист. Один prepares путь для другого. Первый Антихрист — действующий папа, которым они [бегины] преследуются и осуждаются. Они определили время пришествия великого Антихриста — они считают, что он уже родился и придет проповедовать, и завершит свой путь. Некоторые говорят, что это случится в 1325 г., другие — в 1330 г., а третьи упоминают 1335 г. Когда Антихрист умрет, то эти спиритуалы, упомянутые ранее, которых они называют евангельскими и которые учредят церковь, будут проповедовать двенадцати коленам Израилевым и обратят двадцать тысяч человек из каждого колена, что составит число 144000. И они станут войском, отмеченным ангелом со знаком Бога живого, которым они считают блж. Франциска, имевшего стигматы ран Христа. Это войско будет сражаться с Антихристом и убьет его до пришествия Илии и Еноха.

Распространяя басни, они заявляют, что плотская церковь уничтожена, и будет великая война и великое убиение христиан, и огромное множество защитников плотской церкви будет уничтожено; почти все мужчины умрут, а оставшимся женщинам-христианкам будет так не хватать мужчин, что они будут обнимать деревья. На эту тему они предлагают множество других небылиц, которые можно прочесть в вышеупомянутых комментариях на народном языке. После разрушения плотской церкви придут сарацины и захватят христианские земли, войдут в королевство Франции через Нарбонн, изнасиловуют христианских женщин и многих из них захватят в плен. Все это было открыто брату Петру Иоанну в Нарбонне. Время преследований Антихристом и упомянутая война плотских христиан будут столь печальными и безысходными событиями, что они скажут: “Если бы Христос был Богом, то не допустил бы, чтобы христиане настолько страдали от такого многого и сильного зла”. Так, в отчаянии, они отступят от веры и умрут. Но Бог спрячет избранных спиритуалов, и они не будут найдены Антихристом и его исполнителями. Когда церковь уменьшится до размеров первоначальной Церкви, которая была основана в самом начале,

то едва двенадцать уцелеют, которыми церковь будет учреждена вновь, и на которых снизойдет Святой Дух или такие же дары, как на апостолов первоначальной Церкви.

После смерти Антихриста эти спиритуалы преобразят мир во славу Христа, и весь мир станет хорошим и добрым, не будет зла или греха в людях, в это время, кроме простительных грехов у некоторых из них; что касается потребностей — все вещи будут общими; и никто никого не обидит и не поощрит грех другого. Наступит великая любовь среди них, и будет одно стадо и один пастух. Это состояние и век будут продолжаться сто лет. Потом любовь исчезнет, вернется зло и будут умножаться, пока из-за этого Христос не будет вынужден прийти и устроить вселенский Суд.

Эти безумные еретики серьезно и позорно бранят Его Святейшество папу, наместника Иисуса Христа, называя его мистическим Антихристом, предтечей великого Антихриста, готовящего себе путь в жизнь. Они называют его алчным волком, отпавшим от веры; одноглазым или слепым пророком; Каифой-первосвященником, который осудил Христа; Иродом, осыпавшим насмешками Христа. Он таков, по их словам, потому что осудил жизнь Христа и высмеял Христа в Его бедности. Он — дикий вепрь в лесу и одинокий дикий зверь, бегущий и уничтожающий стены и ограды церкви Божьей⁷⁰, куда теперь могут зайти собаки и свиньи, люди, кто рвут и топчут совершенство евангельской жизни. Он стал причиной еще большего зла в Церкви, чем все существовавшие еретики, потому что во времена этих еретиков Церковь оставалась единой, а теперь она не кажется Церковью Божьей, а похожа на дьявольскую синагогу. В его время плотская церковь была уничтожена. Он один, вместе с двумя кардиналами, будет скрываться ради спасения и умрет от горя и скорби.

Эти безумные и еретические заявления сделаны упомянутой заразной сектой — беги́нами. Все это и многое другое, что [было бы] слишком долго записывать, я слышал из их собственных уст, во время дознания. После прочтения их книг мы подтвердили, что многое из того, о чем они заявили, в них также содержится; и часто в изобилии содержится в их признаниях на судебных процессах против них. Они [все еретические утверждения] были собраны вместе и представлены в одном документе здесь, чтобы их [еретиков] легче было поймать за руку.

Следствие против них было проведено в провинции Нарбонна в 1318 г. от Рождества Христова, и в провинции Тулуза, в Памье, в течение 1321 г. и позднее.

6. Следующее относится к тому, как допрашивать беги́нов и задавать вопросы

Нужно знать и помнить, что некоторые из этих беги́нов изучали и знают больше об упомянутых ранее вещах, чем другие, более полно обучены и подготовлены; и обычно начинают с дурного, а заканчивают еще худшим, сообщая о своем учении понемногу, а не сразу все. Так, в процессе расследования опытный инквизитор может узнать обо всем,

⁷⁰ Пс. 79:14

отделив нескольких или одного от других, который ему покажется соответствующим, принимая во внимание качество или состояние человека, который допрашивается и по требованию служебного долга [инквизитора]. Так, перечень того, о чем должно спросить, приведенный ниже, основан на заблуждениях, которых, как стало известно, они придерживаются; пока нельзя подытожить, что обо всех них [заблуждениях] нужно спросить и каждого из находящихся под следствием. Однако они должны быть допрошены в соответствии с тем, что каждый инквизитор сочтет нужным, таким образом, чтобы способ и вид дознания был бы подходящим для каждого отдельного случая. Так, с помощью правильно поставленных вопросов и ответов на них, правда будет точно и легко раскрыта, и обман будет быстро обнаружен, если допрашиваемый не будет отвечать ясно и правильно на вопрос, пытаясь избежать прямого ответа, скрывая его в словах. Все эти вещи легко усваиваются с опытом.

7. Вопросы особенно относящиеся к современным бегинам

Сначала допрашиваемого нужно спросить — когда, где и от какого священника он был исповедован и принят в этот орден. Спроси, кем он был допрошен о вере — епископом этой местности или одним из его представителей, так как Его Святейшество папа Иоанн XXII постановил и предписал, что допрос иного рода — неправильный, пустой и бесполезный. Спроси, с кем он общался после этого и где.

Если допрашиваемый не бегин, но сильно верит им и дружелюбен к ним, и подозревается в разделении их заблуждений, спроси, когда он начал верить им и взаимодействовать с ними заодно. Допрашиваемого нужно спросить, когда он услышал от них учение и утвердился во мнении, что Христос и апостолы ничего не имели в личной собственности или в общей; если он слышал об этом, говорил ли, что поддерживает и верит, то это — еретично; если он слышал об этом, заявлял ли, что наличие общей собственности умаляет совершенство евангельской бедности; если он слышал об этом, говорил или заявлял ли, поверил ли или верит, что Правило св. Франциска то же самое, что и Евангелие от Христа или является Евангелием от Христа; верил ли он или верит, что так как папа не может ничего изменить в Евангелии, добавить или изъять из него, то так же он ничего не может изменить в Правиле св. Франциска, добавить или изъять из него, насколько это относится к евангельским обетам и заповедям; верил ли он или верит, или слышал и заявлял, что папа не может исправлять ни Первый францисканский орден, основанный на первом Правиле, ни Третий орден, основанный на третьем Правиле, исключив любой из двух из числа религиозных орденов, как это иногда происходило с другими орденами.

Спроси, слышал ли он заявление, или верил или верит в то, что папа не может издать указ, в котором он определяет или позволяет братьям-миноритам, хранить пшеницу и вино для общих будущих нужд, для собственного пользования, в соответствии с решениями своих прелатов. Спроси, слышал ли он, или верил, или верит в то, что Его Святейшество

папа Иоанн XXII, издав декрет, начинающийся с *Quorumdam*, в котором он говорит, что определяет или позволяет братьям-миноритам иметь общие хранилища для зерна и вина, упомянутые выше, действует против евангельской бедности и против Евангелия от Христа. Спроси, слышал ли он сказанное, или верил или верит в то, что Его Святейшеству папе Иоанну XXII не должен повиноваться ни один брат-минорит в этом деле упомянутого определения или в любом другом случае, когда он что-либо изменит в Правиле, даже если папа приказал добродетельным послушанием и под угрозой отлучения принять и соблюдать всем братьям. Спроси, слышал ли он, или верил или верит в то, что Его Святейшеству папа Иоанн XXII, издав упомянутый декрет и позволение, и таким образом — сам стал еретиком и утратил свою власть соединять и отпускать.

Спроси, слышал ли он, или верил или верит в то, что папа не может дать разрешение брату-минориту перейти в другой орден, в котором он будет иметь общую собственность, как и другие члены ордена, несмотря на то что он должен соблюдать обет бедности, который дал по Правилу св. Франциска — не иметь никакой собственности, ни личной, ни общей. Спроси, слышал ли он, или верил или верит в то, что брат-минорит, если сделается епископом или кардиналом, все равно должен соблюдать обет бедности, который дан по Правилу св. Франциска. Спроси, слышал ли он, или верил или верит в то, что папа не может освободить кого-либо от обета девственности и непорочности, даже если обет простой и не священный, и не важно, сколько хорошего может дать обществу такое освобождение; и любой брак, заключенный человеком по этому разрешению, будет недействительным. Спроси, слышал ли он, или верил или верит в то, что папа не может освободить кого-либо от обета простой бедности.

Спроси, знает ли он, что некоторые братья-минориты были осуждены как еретики в Марселе инквизитором (а он сам был членом ордена братьев-миноритов) за грех ереси, и знает ли он причину, почему они были осуждены. Спроси, верил ли он или верит в то, что они были католиками и мучениками, или он знает других людей, которые считают их святыми мучениками; или слышал ли он или поверил сам, что те, которые осудили их как еретиков, действовали несправедливо и действовали, потому что сами были еретиками и гонителями евангельской бедности. Спроси, слышал ли он, или верил или верит в то, что папа сам стал еретиком и утратил свою власть, если допустил, чтобы эти четыре брата-минорита были осуждены как еретики в Марселе.

Спроси, знает ли он, что некоторые бегины, мужчины и женщины, которые называют себя бедняками Третьего ордена св. Франциска, были на последние годы осуждены судом епископов и инквизиторов за грех ереси в провинции Нарбонна и еще где-либо? Знает ли он, в каких областях или городах провинции они были осуждены? О скольких осужденных бегинах он слышал? Знает ли он причины, по которым они были осуждены как еретики? Верил ли он или верит, что бегины, осужденные как еретики, были католиками и святыми мучениками, и что они пострадали за правду? Знает ли он или слышал о людях, кто верит, или считает или говорит, что осужденные еретики — святые мученики или спасены? Верил

ли он или верит, что те, кто осудил их как еретиков, сами стали еретиками? Хранил ли он кости, пепел или другие вещи, принадлежавшие тем, кто был осужден и сожжен, как реликвии, с почитанием и уважением? От кого он получил их, и что делал или делает с ними? Целует ли их? Знает ли он людей, которые хранят кости или пепел как реликвии? Считает ли он, что папа стал еретиком и утратил свою папскую власть, когда разрешил осудить упомянутых бегинов как еретиков? Верил ли он или верит, что эти бегины, осужденные как еретики, и тем, кто верит, что они составляли Церковь Господа или были ее частью, а те, кто осудили их или разрешили их осуждение — нет. Спроси, знает ли он, что дни, в которые эти осужденные бегины умерли, записаны в некоторые календари или включены в литании, как это было сделано со святыми, или знает ли он, что их имена призывают и просят их помощи в литаниях?

Спроси, слышал ли он заявления бегинов, что епископы, монахи, братья или клирики, кто одевается в яркую или дорогую одежду, нарушают заветы Христа и следуют указаниям Антихриста или его приспешников; или, что бедность Христа теперь озаряет только рваные одежды бедных бегинов. Снова спроси, слышал ли он заявления бегинов, что в наше время Церковь Христа и вера Христа осталась только в скромном сообществе бедных бегинов Третьего ордена и в других простых людях, которые не подвергают гонениям этих бедных бегинов или евангельское правило бедности. Снова спроси, слышал ли он заявления бегинов, что величайшее совершенство для бегинов — жить попрошайничеством, чем работать, или трудом их рук, и что папа не может заставить их это делать, и даже под угрозой отлучения, принудить их не просить милостыню, а если они могут скромно жить трудом своих рук, тогда они не смогут трудиться, проповедуя Евангелие, и это им не даст возможность проповедовать.

Что касается учения и сочинений брата Петра Иоанна Оливи из ордена братьев-миноритов, слышал ли он чтение на народном языке, или читали ли он сам или другие читали, и где, и сколько раз, и кто при этом присутствовал? Чтение каких книг брата Петра Иоанна он слышал или сам читал: комментарии к Апокалипсису, трактат о бедности или о нищете, или какие-либо еще? Считает ли он или верит, что сочинения и учение брата Петра Иоанна — правдиво и католично? Спроси, слышал ли он сказанное бегинами или кем-либо еще, что его сочинения и учение более необходимы для Церкви Господа, чем сочинения учителей или святых, за исключением апостолов и евангелистов, или что он — величайший учитель церкви, после апостолов и евангелистов? Слышал ли он сказанное или толкуемое среди бегинов, что брат Петр Иоанн — ангел, о котором говорится в Апокалипсисе: “лице его как солнце... в руке у него была книжка раскрытая”, в соответствии с духовным пониманием этого отрывка, потому что, как заявляют бегины, в его комментариях к Апокалипсису, правда Христа и значение этой книги раскрываются особым путем? Слышал ли он сказанное среди бегинов, что папа не может осуждать учение и сочинения брата Петра Иоанна, потому что они были открыты Богом, по их утверждениям; и если он их осудил, то осудил и жизнь Христа; что бегины не должны считать их осужденными или подчиняться воле папы

в этом вопросе; и не должны считать самих себя отлученными из-за этого? Спроси, чему он верит или верил в отношении предшествующих заявлений об учении и сочинениях брата Петра Иоанна?

Далее, спроси, что он слышал из цитированного среди бегинов, о том, что брат Петр Иоанн предсказывал и чему учил своих последователей и бегинов, пока был жив, касательно состояния церкви и других вещей? Спроси, что он помнит или слышал об упомянутых комментариях? Читал ли он сам или слышал чтение, что имеются семь времен Церкви, и что конец шестого, как говорится в комментариях, начинается со св. Франциска или его Правила, а век Римской церкви подошел к концу, также как и закончилось время синагоги с приходом Христа? Что в начале седьмого периода, который начнется по их словам, со смерти Антихриста, другая, новая церковь будет образована и наследует первой, Римской церкви, которая сейчас отвержена и осуждена? Спроси, слышал ли он описание и объяснения комментариев, что Римская церковь — это великая Вавилонская блудница, о которой написано в Апокалипсисе, и что это — город дьявола, который в конце будет отвержен и осужден Христом, как и еврейская синагога была отвержена и осуждена. Спроси, слышал ли он читаемое или описываемое, что первенство, которым пользовалась плотская церковь, именуемая Римской церковью, будет передано Новому Иерусалиму, как они объясняют, что некая новая церковь придет в конце шестого периода и в начале седьмого.

Спроси, слышал ли он читаемое или описываемое, что в шестой период, начавшийся во времена св. Франциска, будет в совершенстве соблюдаться евангельское правило бедности и наставление терпения, чем в предшествующее время? Спроси, слышал ли он описываемое, будто Правило св. Франциска — правдиво и соответствует той евангельской жизни, которую соблюдал сам Иисус Христос и заповедовал апостолам, и что этот папа не имеет власти над ним? Спроси, слышал ли он описываемое, будто Правило св. Франциска подвергается злобным нападкам и осуждается заносчивой, плотской церковью, так же как Христос осудил еврейскую синагогу? Спроси, слышал ли он читаемое или описываемое, что в упомянутом комментарии блж. Франциск был, после Христа и Его Матери, величайшим блюстителем евангельской жизни и правила; что он был, после Христа, первым и главным основателем, инициатором и примером шестого периода Церкви и евангельского правила; что установление или Правило св. Франциска будет, как и Христос, распято в конце шестого периода; что блж. Франциск вновь воплотиться в славе, подобно Христу, исключительным путем — и в жизни и получив стигматы от креста, так, подобно Христу, он воскреснет в теле?

Спроси, слышал ли он описываемое, что преследование и наказание сейчас направлено на тех, кто упорно остается верным секте бегинов, и что было другое распятие в жизни Христа, еще раз пронзившее Его руки, ступни и бок?

Спроси, слышал ли он описания, касающиеся дикого вепря, мистического Антихриста, ассоциируемого с Каифой, осуждающим Христа, и Иродом, его высмеивающим; и относящиеся к дикому вепря, великому Анти-

христу, ассоциируемому с Нероном и Симоном Волхвом? Спроси, слышал ли он описываемое, что евангельское состояние — это состояние людей в бедности, которые, по их заявлениям, подвергаются гонениям и наказаниям со стороны Римской церкви, потому что они не подчиняются, и встают против апостольской власти и против проявлений и высказываний, издаваемых апостольским престолом, касательно Правила св. Франциска?

Спроси, слышал ли он описываемое, что через тринадцать столетий после крестных страданий и воскресения Христа сарацины и другие язычники будут обращены в веру орденом св. Франциска многими мучениками из братьев-миноритов; и что в тринадцатом столетии после рождения Христа появился св. Франциск и его евангельский орден; и что через тринадцать столетий после смерти и воскресения Христа этот евангельский орден будет поднят на крест, и его слава возрастет по всей земле; и то время, когда евангельская жизнь и правило будут гонимы и осуждены — по их заявлениям — случится под правлением мистического Антихриста (которого они определяют как папу) и закончится во время великого Антихриста — и Христос, его слуга Франциск и евангельская община людей из его учеников будет духовно унижена в противовес всему миру заблуждений и зла; и что как апостолы проповедовали всему миру в начале, так и евангельский орден св. Франциска будет проповедовать всему миру и обратит его в веру между временами мистического и великого Антихриста; и что определение “апокалиптический зверь, пришедший на землю” — относится к псевдопапе и его псевдопророкам, который не сразу будет казнить людей, а как будет делать зверь, вышедший из моря⁷¹, к мирянам всего мира, и кто убьет святых (под этим определением бегины считают самих себя); и что шестая голова дракона, по их описаниям — мистического Антихриста, — это папа, а седьмая — великий Антихрист, с правящим королем при нем?

Спроси, что еще он слышал среди бегинов о времени Антихриста и годе, когда он появится; что еще он слышал из тех многих вещей, которые говорят против Римской церкви, ее прелатов, монахов, братьев и священников; что еще он слышал о многих безрассудных предсказаниях будущего, содержащихся в упомянутом комментарии?

8. Обучение или наставление в вопросах хитрости и злого умысла тех, кто должен сказать правду на судебном процессе, но не желает этого делать

Как бы многие бегины, те, которые называют себя бедными кающимися братьями Третьего ордена св. Франциска, не хотели скрыть и утаить свои ошибки с хитроумным коварством, они отказываются принести клятву, что расскажут правду о самих себе и своих единомышленниках, живых или мертвых, даже если она требуется по обычаю и законна. Некоторые клянутся, но не хотят делать это просто и полно, а под протестом, условиями и с некоторыми выраженными оговорками, означающими, что они [еретики] не намериваются клясться или обязывать самих себя быть

⁷¹ Апок. 13:1.

должными говорить что-либо, поскольку могут оскорбить Бога или причинить несправедливость и вред своим соседям. Они говорят, что Бога оскорбляет, когда Римская церковь, ее прелаты или ее инквизиторы наказывают, проклинают или осуждают бегинов, их секту, за то, что они, по их заявлениям, соблюдают и защищают жизнь Христа и евангельскую бедность. Это означает, что они ведут себя так, как они это понимают и описывают, и это понимание проистекает из сказанного выше. Они говорят, что оскорбят Бога, если откажутся от своих верований, которые мы — инквизиторы и прелаты Церкви — считаем ложными и содержащими ересь, что по их словам — не так, а соответствуют евангельской правде. Так, они называют хорошее плохим, а плохое — хорошим, ввергая свет во тьму, а тьму в свет.

Они говорят, что верят, что могут причинить вред и несправедливость соседям, если откроют инквизиторам имена своих единомышленников и братьев по вере, и это заставит их соседей страдать от преследования инквизиторов и понести ущерб. Подобно слепцам, они не способны увидеть, что открытие заблуждения и обретение правды не оскорбляет Бога, или если кто-либо сходит с ложного пути и возвращается на правильный путь и осуждает эту ошибку. Они также не видят, что причиняют вред своим соседям, и им только на пользу, когда грешные возвращаются на правильный путь и озаряются правдой, чтобы они не продолжали дальше разлагаться, и чтобы своей заразной болезнью не причинили подобного многим другим, как слепцы, затягивая их в ров с нечистотами.

Так, чтобы противостоять их злему умыслу и хитрости, нужно позаботиться во время судебного процесса заставить их принести клятву просто и полностью, без каких-либо условий или оговорок, чтобы они рассказали всю правду и ничего, кроме правды, о себе, их единомышленниках, верующих, покровителях, получателях и защитниках, согласно толкованию инквизитора, без уловок и обмана, признают ли они о себе и других, отвечают ли они на вопросы и предлагают подтверждения или отрекаются, во время полного допроса. В противном случае они совершат лжесвидетельство и будут наказаны.

И это должно быть предусмотрено, чтобы они принесли присягу без условий, оговорок и добровольно; и следует разъяснить им — если это не так, то они совершают преступление против Бога, и Бог оскорблен тем, во что они верят или говорят, и когда на судебном процессе выискивается правда, а заблуждение и ересь раскрываются. И в этом состоит суд инквизитора, чтобы их ложное суждение было раскрыто. Следует разъяснить им, что их соседям не будет причинен вред, и они не будут страдать от какого-либо урона или несправедливости, как они говорят, а все будет способствовать добру и спасению их душ, когда те, кто заражен и опутан заблуждениями, будут найдены, и смогут быть исправлены и обращены от ошибки на путь правды, чтобы они еще больше не испортились и не заразили или испортили других своими заблуждениями.

Если они упорно отказываются поклясться без предшествующих условий и оговорок, суд должен приказать им точно поклясться, что они расскажут всю правду и ничего, кроме правды, тогда единожды они должны

быть предупреждены, согласно канонической процедуре, и написанный приговор об отлучении должен быть прочтен тому, кто должен поклясться, но отказывается, или этот человек принесет клятву немедленно или, по крайней мере, председательствующему судье, что, с доброжелательностью и справедливостью, может быть принято (даже если ему было приказано точно и просто поклясться, от него законно будет потребовано немедленно подчиниться, не откладывая). Приговор отлучения, единожды составленный, написанный и изданный, должен быть вставлен в документы судебного процесса.

Если кто-либо отвергнет приговор отлучения и будет упорствовать, через несколько дней его сердце еще более ожесточится, и он должен быть вновь вызван в суд и спрошен — считает ли он себя отлученным. Если он ответит, что не считает себя отлученным или ответит, что он считает себя связанным приговором, то это будет свидетельством, что он держит ключи от Церкви, оскорбляя ее, а это — заблуждение и ересь. Любой упорствующий в этом должен считаться еретиком. Так, его ответ должен быть внесен в судебные документы, а с человеком следует поступить так, как требует закон. Его следует предупредить, что он должен отказаться от упомянутого заблуждения и осудить его или, с этого момента, его будут судить как еретика, и приговорят к тому, что он будет отдан на суд светским властям.

Следует отметить, каким бы не было доказательство его злого умысла, его заблуждение станет ясным, и процесс против него является справедливым, другой, новый приговор об отлучении может быть направлен против него письменно, как и против того, кто будет упрямствовать в деле веры. Он принимается так, потому что тот, кто упорно отказывается принести клятву просто и точно, что расскажет обо всем, что относится к вере, и кто упорно отказывается точно отказаться от заблуждения и ереси, показывает, что уваливает, и не проявит большую сговорчивость, и поставленный в другие обстоятельства, он будет продолжать полностью избегать [клятвы]. Когда приговор направляется против него, его нужно об этом оповестить письменно. Если человек, отлученный по делам веры, останется с ожесточенным сердцем в течение года, по закону его следует осудить как еретика.

Более того, свидетели, если они есть, должны быть заслушаны поодиночке. Его самого нужно принуждать разными путями, включая ограничение в пище и наложение цепей. Он может быть даже, по совету опытных людей, подвергнут допросу, чтобы выяснить правду, насколько позволит качество дела и состояние обвиняемого.

9. Форма первого обвинения следующая

Поскольку ты, Имярек, родом из Такого-то места, был арестован и помещен под подозрение по обвинению в поддержке заблуждений и ложных воззрений бегинов, которые называют себя бедными кающимися братьями Третьего ордена св. Франциска — ошибки, которых они придерживаются и учат против истинной веры, святой Римской церкви и Вселенской Церкви, и апостольской власти — и ты был постав-

лен перед нами, Имярек инквизитором, потом допрошен и предупрежден нами несколько раз законным образом поклясться рассказать всю правду и ничего, кроме правды, о себе и твоих единомышленниках, верующих и покровителях, живых или мертвых, всё, что касается дела ереси и особенно заблуждений и ложных верований неких бегинов, которые превозносят себя против веры, Римской церкви, апостольского престола и власти папы и других прелатов Римской церкви, и ты отказался поклясться просто и точно, и сделаешь это только с некими условиями, оговорками и против воли — условиями, оговорками и против воли, что целиком чуждо закону и рассудку — я, упомянутый инквизитор Имярек, приказываю и советую тебе единожды, дважды и трижды, согласно закону, под угрозой отлучения, поклясться перед нами на Евангелии Господа во время судебного процесса, просто и строго, без условий и оговорок против закона и рассудка⁷², рассказать всю правду и ничего, кроме правды, о себе и своих единомышленниках, верующих, покровителях, живых или умерших.

Спрошенный как свидетель, скажи все, что знаешь, знал, видел, веришь или верил, касательно ереси и, особенно — об ошибках, ошибочных или раскольнических верованиях, поддерживаемых тобой и другими бегинами Третьего ордена св. Франциска, и все, относящиеся к грехам ереси. И из милосердия и благодати, я даю тебе срок от этого часа до шести часов сегодняшнего дня, второй срок от шестого часа до девяти и третий срок с девятого часа до вечера или до повечерия сегодняшнего дня. И если до конца последнего срока, ты не поклянешься так, как нужно, то требуемые законом увещания будут произнесены, и апостольской властью я внесу в документы судебного дела такой же написанный документ, что я отлучаю тебя и произношу над тобой приговор отлучения, и я прилагаю его копию, если захочешь ее иметь и подать прошение. Этот приговор дан в таком-то году, в такой-то день и в таком-то месте в присутствии следующих людей и т.д.

10. Форма другого приговора отлучения против того, кто несговорчив, следующая

Мы, инквизитор Имярек, апостольской властью нести добродетель в дело инквизиции, касательно греха ереси, приказываем и советуем единожды, дважды и трижды, согласно закону, чтобы ты, Имярек, родом из Такого-то места, поклялся просто и точно рассказать всю правду и ничего, кроме правды, о себе и твоих единомышленниках, касательно заблуждений и ложных верований бегинов Третьего ордена и вещах, задевающих веру и относящихся к делам инквизиции по грехам ереси; так как ты кротко просил о преимуществах освобождения от приговора по отлучению, наложенного на тебя нами в письменной форме, который ты на себя навлек, и который тебя еще связывает; и что ты возвращаешься к примирению с Церковью, осознаешь свое заблуждение и отвергаешь всю ересь в нашем присутствии; поклявшись соблюдать указания Церкви и наши

⁷² Т.е. без толкований юридических терминов и смысла.

требования, ты можешь заслужить быть примиренным в соединении с Церковью. И мы назначаем тебе предстать перед судом и все это совершить за три дня от сегодняшнего, обозначив тебе первый срок — первый день, второй — второй день и третий — третий день и последний. После этого ты будешь отвечать на вопросы о вере и тех вещах, в которых подозревался, осуждался, обвинялся, рассказав всю правду на судебном процессе о том, что сделал или знаешь других, совершивших что-либо против веры. В противном случае, если ты не совершишь все эти вышеупомянутые вещи до повечерия последнего дня, что ты обязан совершить по закону, апостольской властью данной нам совершать расследование, мы налагаем на тебя оковы отлучения как на упорствующего в делах веры, потому что ты хитро и презрительно отказался покориться в этих вещах, и мы провозглашаем тебе, что, если ты упорно выдержишь это отлучение в течение года, то мы возбудим процесс против тебя как еретика. И мы предлагаем тебе копию отлучения, если захочешь ее иметь и подать прошение. Этот приговор дан в таком-то году, в такой-то день и в таком-то месте в присутствии следующих людей и т.д.

**11. Совет, касающийся хитрости и обмана тех,
кто не хочет отвечать ясно и четко,
делает это неясно и смутно**

Есть некоторые испорченные и коварные люди среди них, которые, чтобы скрыть правду, скрывают своих единомышленников и защищают свои заблуждения и ложь, чтобы они не были раскрыты, отвечают настолько двусмысленно, неясно, обще и сбивчиво на вопросы, что невозможно узнать правду из их ответов. Так, спрошенные, верят ли они в некоторое утверждение или утверждения, предложенные им, они отвечают: “Я верю так, как верит святая Церковь Божья”, и не хотят говорить более ясно или отвечают по-другому. В этом случае, чтобы исключить уловку, которую они используют (или, точнее, надругательство), говорят так о Церкви Божьей, их нужно осторожно, тонко и проницательно спросить, что они имеют ввиду под “Церковью Божьей”, как они понимают значение Церкви Божьей; как должно быть ясно из заблуждений, представленных выше, они толкуют фразу “Церковь Божья” превратно. То, что они говорят между собой и своим единомышленникам — Церковь Божья или вне Церкви Божьей. Они не считают тех, кто верит иначе, чем они, или их преследует, Церковью Божьей или ее частью. Поэтому усердие и знание — важны для инквизитора. Более того, таких людей нужно силой заставлять или вынуждать отвечать ясно и подробно о том, что было до этого сказано, обще, двусмысленно или сбивчиво, под приговором отлучения, как было описано в предыдущей главе.

**12. Описание смерти брата Петра Иоанна Оливи,
которого бегины — мужчины и женщины,
почитают и часто читают или слушают чтение**

Следует отметить, что бегины — мужчины и женщины, в своих жилищах часто и с удовольствием читают или слушают — это некое малень-

кое незаглавленное сочинение “Смерть святого Отца”, в котором можно найти следующее:

Именем нашего Господа Иисуса Христа, вечно благословенного, в год его воплощения 1297, в среду, 14 марта, в шестой час в городе Нарбонн, пресвятой отец и прославленный учитель Петр Иоанн Оливи ушел из этого мира на пятидесятом году жизни и на тридцатом, со дня вступления в орден братьев-миноритов. Он родился в деревне Сериньян, которая находится в тысяче шагов от моря в диоцезе Безье, и его святые останки покоятся в святости в церкви братьев-миноритов в Нарбонне, посередине хора. Перед самым восхитительным и совершенным достижением — обращением в веру этого святого человека и славным концом его временного пребывания лучше всего благоговеть в священном молчании, чем беззащитно перед нападающими и лающими злыми собаками. Только одну вещь нельзя обойти вниманием. Благословенный отец в конце своего пути, после того как получил священное помазание елеем и перед всей общиной братьев-миноритов из Нарбонна, стоящим вокруг него, сказал, что получил все свои знания, которые послал ему Бог, когда в церкви в Париже, в третий час он был неожиданно озарен Господом Иисусом Христом

Это содержится в упомянутой книжке, которую бегины — мужчины и женщины читают, и она должна прочитываться в их жилищах с огромным почтением и преданностью, и они верят, без сомнения, что все написанное там — правда. Тем не менее его [Петра Иоанна Оливи] тело было эксгумировано, унесено и спрятано в 1318 году. Многие чудеса происходили там, и разные люди говорят о разном.

Литература/References

1. Baluze 1678 — Baluze, S. (1678). *Stephani Balusii Miscellaneorum*. Paris.
2. Bullarum 1859 — *Bullarum Diplomatum et Privilegiorum Sanctorum Romanorum Pontificum*. (1859). Aloysius Tomassetti, Francisco Gaude ed., Taurinensis Editio.
3. Burnham 2008 — Burnham, L. A. (2008). *So Great a Light, So Great a Smoke: The Beguin Heretics of Languedoc*. Ithaca and London: Cornell University Press, p. 217.
4. Burr 1989 — Burr, D. (1989). *Olivi and Franciscan Poverty. The Origins of the Usus Pauper Controversy*. University of Pennsylvania Press. p. 211. ISBN: 0812281519, 9780812281514.
5. Burr 2001 Burr, D. (2001). *The Spiritual Franciscans: From Protest to Persecution in the Century After Saint Francis*. Penn State University Press. p. 440. ISBN: 0271023767, 9780271023762.
6. Corpus Juris Canonici 1746 — *Corpus Juris Canonici*. Freiesleben, Christoph Heinrich. Coloniae Munatiana [Basel].
7. Doat 27 — Registre GGG de l'inquisition de Carcassonne. Doat XXVII. <http://jean.duvernoy.free.fr/text/pdf/GGG.pdf>.
8. Doat 28 — Registre DDD de l'inquisition de Carcassonne. 1325-1327. Doat XXVIII. <http://jean.duvernoy.free.fr/text/pdf/DDD.pdf>.
9. Gui 2007 — Gui, B. (2007). *Manuel de l'inquisiteur*. Edite G. Mollat, G. Drioux, Paris. ISBN: 978-2-251-34055-5.
10. Kleinberg 1989 — Kleinberg, A. (1989). *Proving Sanctity: Selection and Authentication of Saints in the Later Middle Ages*. Viator.
11. Limborch 1692 — van Limborch, P. (1692) *Historia inquisitionis, cui subiungitur Liber sententiarum inquisitionis Tholosanae ab anno Christi MCCCVI ad annum MCCCXXIII. Liber sententiarum inquisitionis Tholosanae*. Amsterdam.
12. Manselli 1959 — Manselli, R. (1959). *Spirituali e beghini in Provenza. Studi storici*, Istituto storico italiano per il Medio Evo, Fasc. 31-34. Roma.
13. Родионова 2015 — Rodionova, Yu. V. (2015). The relationship between the “perfect” Catars and the believers of the Catars “church” based on the materials of inquisitorial investigations. *Eurasian Union of Scientists*, 4-11(13), 14-17 (In Russ) Родионова, Ю. В. (2015). Взаимоотношения “совершенных” катаров и верующих катарской “церкви” по материалам инквизиционных расследований. *Евразийский союз ученых*, 4-11(13), 14-17.
14. Smith 1997 — Smith, L. B. (1997). *Fools, Martyrs, Traitors: The Story of Martyrdom in the Western World*. New York. p. 202.

Традиция и историческая реконструкция в современном церковном искусстве на примере “Апокалипсиса” Николая Мастеропуло (взгляд медиевиста)

Бузыкина Ю. Н.

Статья посвящена циклу эмалей “Апокалипсис”, исполненному в начале 2000-х русским и греческим художником Николаем Мастеропуло. В статье анализируется концепция произведения, задуманного как актуальное произведение искусства средствами средневекового уже забытого ремесла — перегородчатой эмали, реконструированной и переосмысленной художником. Выбор древней византийской техники, исчезнувшей в XIII в., и сюжета, нетипичного для Византии, и появившегося в православном искусстве Москвы начала XV в., в исполнении византийского художника Феофана Грека, показывают глубокое знание художником истории искусства, но не превращают “Апокалипсис” в историческую реконструкцию или интеллектуальный ребус. Возрождая древнюю технику и используя древние символы, Николай Мастеропуло принципиально создавал актуальное произведение, предназначенное для созерцания современником.

Ключевые слова: Николай Мастеропуло, перегородчатая эмаль, византийское искусство, современное христианское искусство.

Отношения и деятельность: не оказывает влияния на представленный материал.

Бузыкина Юлия Николаевна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Музеев Московского Кремля, Москва, Россия. Область научных интересов — древнерусское и византийское изобразительное искусство, русские паломники в Святой Земле, Московский Кремль. ORCID: 0000-0003-3744-269X.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
yuliabuzykina@gmail.com, yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

Рукопись получена 29.08.2021

Рецензия получена 22.09.2021

Принята к публикации 23.09.2021

Для цитирования: Бузыкина Ю. Н. Традиция и историческая реконструкция в современном церковном искусстве на примере “Апокалипсиса” Николая Мастеропуло (взгляд медиевиста). *Российский журнал истории Церкви*. 2021;2(3):75-89. doi:10.15829/2686-973X-2021-67

Tradition and historical reconstruction in modern Church art on the example of the “Apocalypse” by Nikolai Masteropulo (from the point of view of the Medievalist)

Yulia N. Buzykina

The article deals with Apocalypse cycle of *cloisonné* enamels created in the early 2000-s by Russian and Greek artist Nilolaos Masteropoulos. The article analyses the concept of this creation, conceived as an actual art work made by medieval tool — ancient technique of cloisonné enamel, reconstructed and reconceived by the artist. The choice of the old technique which disappeared in byzantine tradition in 13th century is united with the subject which was not typical for byzantine art at all and appeared only in the early 15th century in the wall painting of Annunciation Cathedral of Moscow Kremlin, ordered by Russian prince and painted by Byzantine artist Theophanes the Greek. This union, demonstrating the artist's deep knowledge in the art history and scientific literature, does not turn this Apocalypse into intellectual rebus or kind of historical reconstruction. Reviving ancient techniques and using ancient symbols, Nikolaos Masteropulos created an actual art work, intended for beholding by his contemporaries.

Keywords: Nikolaos Masteropoulos, cloisonne enamel, byzantine Art, contemporary Christian art.

Relationship and Activities: none.

Yulia N. Buzykina, PhD in art history, researcher, Moscow Kremlin Museums, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-3744-269X.

Corresponding author: yuliabuzykina@gmail.com, yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

Received: 29.08.2021

Revision Received: 22.09.2021

Accepted: 23.09.2021

For citation: Yulia N. Buzykina. Tradition and historical reconstruction in modern Church art on the example of the "Apocalypse" by Nikolai Masteropulo (from the point of view of the Medievalist). *Russian Journal of Church History*. 2021;2(3):75-89. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-67

Жизнь православной церкви невозможно представить без изображений. И если искусство стран западного христианства проделало гигантский путь, превратившись во что-то совершенно не похожее на свои средневековые прототипы (как минимум, формально), то в случае с православным искусством (мы говорим о изображениях, предназначенных для богослужебных нужд и помещения в храм) картина иная. С конца XX в. в изобразительном искусстве (или в том, что сейчас под ним понимается) — наблюдается любопытный феномен — возрождение интереса к православному искусству, в первую очередь, византийскому. В Греции это началось даже раньше, в первой половине XX в., после греко-турецкой войны 1921 г., закончившейся малоазийской катастрофой, и шло рука об руку с реставрационными работами на основных византийских памятниках. Пример одновременно реставратора и церковного художника в Греции XX в. — Фотис Контоглу. Интерес к средневековому искусству является общемировой тенденцией — религия, и в особенности ее обрядовая часть, начинает играть все большую роль в жизни ряда обществ, это касается и православного христианства. Особенно заметен он в русской постсоветской реальности, когда религия из чего-то запретного превратилась в часть культуры, а затем и официального дискурса. Новая роль церкви в жизни общества вызвала к жизни яркие фигуры художников, а также огромную художественную и ремесленную индустрию. Среди художников, возрождавших иконопись в России, можно назвать монахиню Иулианию (М. Н. Соколову), Александра Корноухова и многих других. Школы церковных искусств давно оформились в Московской духовной академии, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и многих других учебных заведениях.

Основная масса произведений церковных художеств в России и других православных странах приходится на живопись — иконы и настенные росписи¹. В меньшей степени это такие сложные в исполнении техники

¹ Мы не рассматриваем в этой статье малые ювелирные жанры наподобие финифти и бисероплетения, фольклорные предметы культа, массовую церковную художественную продукцию. Они формируют в основном предметный мир личного благочестия.

как мозаика и эмаль, о которых здесь и пойдет речь и в которых работал Н. П. Мастеропуло. Оставляя за рамками публикации маргинальный фольклор, нормативное официальное церковное искусство, которое на глазах обретает узнаваемые формы, и, наконец, массовую художественную продукцию, например, комбината “Софрино”, мы констатируем, что картина стилистических течений в церковных искусствах крайне сложна и разнообразна.

Вплоть до сегодняшнего дня она представляет собой постмодернистский коллаж из образов и стилистических приемов разных эпох, начиная от раннехристианской эпохи и даже помпейских стилей, завершая стилистикой модерна. Радикально нового слова в стиле церковных искусств, такого, чтобы это было заметно, русское искусство пока не сказало. В тенденции игры иконографическими цитатами из разных эпох и культур, а также знаковыми техниками вписывается и нашумевший декор храма Вооруженных сил Российской Федерации, а также собор св. Стефана в Белграде, которые мы в этой статье обсуждать не будем. Возможно, русскому искусству, а может быть и не только русскому, необходим этап исторической реконструкции, которая, помимо массово-развлекательного костюмного действия, имеет своей основной целью проверку экспериментальным путем тех или иных аспектов жизни прошлого. Возможно, после веков забвения и иногда сознательного отторжения византийской основы, искусство снова должно освоить собственное прошлое, и только тогда станет возможным прорыв. Не случайно наиболее яркие представители православных церковных искусств действовали отчасти как историки или даже как археологи знания и образности, изучая далекое прошлое по книгам, которые не всегда их удовлетворяли, предпринимали путешествия, стремясь заново прожить далекую эпоху, создавая из образов прошлого и опыта настоящего амальгаму, призванную возродить к жизни нечто очень важное, что хранит в себе византийское искусство.

Интерес к средневековому православному искусству впервые проявился в кругах интеллектуалов в 1970-е гг. и продолжался вплоть до 2010-х, — тогда же, когда московские художники стали обращаться к наследию старых мастеров и играть со стилями разных эпох. Лекции по византийскому искусству, в частности, О. С. Поповой, собирали гигантские аудитории. Они были окном в совершенно другой мир, с другими законами и оптикой. Интересующиеся православным искусством люди самых разных профессий штудировали В. Н. Лазарева и С. С. Аверинцева, труды дореволюционных историков, эмигрантскую религиозную литературу. Это искусство заинтересовало многих, в том числе художников, а для героя этой публикации определило творческий путь — в современное церковное искусство, и путь этот, подобно пути Одиссея домой, лежал через великое прошлое. Справедливости ради отметим, что не только в России, но и в Греции шли похожие процессы возвращения к истокам православного искусства путем его пристального изучения.

Русский и греческий художник Николай Панайотович Мастеропуло (Никос Мастеропулос) родился в Москве в 1948 г. Учился в Московской средней художественной школе при Академии художеств, продолжил

образование в Московском высшем художественно-промышленном училище (сегодня Московский государственный художественно-промышленный университет имени Г.С. Строганова), который закончил с отличием в 1973 г. по специальности “художественная керамика”. На ранних этапах творческого пути увлекался созданием абстрактных форм, а работая над оформлением станции метро “Ботанический сад” стал экспериментировать с техникой цветной эмали и мозаикой [Атрошенко 2018:9]. Именно в технике эмали, принесшей ему международное признание, он и создаст свое центральное произведение — “Апокалипсис”.

В 1980-х гг. он заинтересовался греческой мифологией и культурой, создав серии произведений на античную и этнографическую понтийскую тематику, и конечно же, византийским искусством и православием, что обусловило творческий поворот в сторону церковного искусства в конце 1980-х гг. В 1987 г. он совершил поездку первую в Грецию, затем — в Турцию (Малую Азию и Трапезунд), откуда были родом его предки, и затем на Афон, после чего тематика его произведений изменилась на полностью религиозную [Атрошенко 2018:20-21, 24-25]. Художник изучает византийское и древнерусское искусство, читает святых отцов, в частности, Исаака Сирина, интересуется исихазмом, научную искусствоведческую литературу, пишет собственные статьи, в которых размышляет о сути византийского искусства и спорит со светилами отечественной византистики (их рукописи “Россия и Византия”; “Монументальное и декоративное искусство Трапезундской империи”; “Жизнь и творчество Феофана Грека”, хранятся в семейном архиве). Кроме того, Николай ведет дневник, в котором отмечает этапы работы над своими произведениями и формулирует *credo* современного церковного искусства. “В церковном искусстве, как и в жизни христианина, существует абсолютная свобода. Икона не ограничивает тебя и не пугает своим догматизмом и законами, она несет смысл вечный, наивернейший и наикрасивейший из всего, что люди в состоянии изобразить. Цель — не в достижении совершенных прототипов или в парафразийном повторении известных символов, а в том, чтобы сделать эти образы и символы в наибольшей степени приближенными... к современному верующему. А каким образом этого добиться — только благодаря постоянной, непрерывной работе и молитве”. (Семейный архив).

К работе над своим главным произведением — циклом перегородчатых эмалей “Апокалипсис” Николай Мастеропуло приступил в 2001 г., над ним он работал до конца жизни. Это произведение явилось результатом диалога художника XX в. с наследием византийского искусства, а также спора художника с искусствоведом В. Н. Лазаревым, чьи книги знакомили с византийским искусством просвещенного советского читателя [Лазарев 1947:48; Лазарев 1953:244-258; Лазарев 1956:143-165; Лазарев 1956:193-210; Лазарев 1960:93-104; Лазарев 1961; Лазарев 1971].

В “Апокалипсисе” сфокусировались темы, идеи и задачи, которые занимали художника всю его творческую жизнь. Во-первых, это древние византийские техники, связанные с огнем и светом — мозаика и эмаль. Мастеропуло работал в техниках мозаики, микромозаики и эмали, сначала живописной, подобной лиможским эмалям, а затем в перегородчатой —

византийской технике, которая в Византии и на Руси исчезла в XIII в. из-за военных и экономических катаклизмов (захват Константинополя крестоносцами, монголо-татарское нашествие). Для “Апокалипсиса” он выбрал именно перегородчатую эмаль, воплощавшую совершенство византийского художественного ремесла и вкуса.

Во-вторых, выбор техники, композиции и самой темы отсылает просвещенного созерцателя к сложной и трагической судьбе византийского наследия в европейской христианской культуре. За основу композиции цикла Апокалипсиса взята Пала д’Оро (Pala d’Oro), золотая алтарная преграда венецианского собора Сан-Марко, своего рода драгоценный коллаж. Это сложнейшее композитное, изготовленное в несколько этапов и неоднократно реставрировавшееся произведение, в состав которого входят византийские эмали, вывезенные из Константинополя, эмали, изготовленные византийскими мастерами, работавшими в Венеции, и собственно готические эмали, датирующиеся четырьмя периодами: концом X в. (византийские), началом XII в. (византийские и исполненные греческими мастерами в Венеции), последнего десятилетия XII в. (византийские) и XIV в. (венецианские, готические) [Bettini 1985:35-64, там же история вопроса]. Результатом стал сложный образ, аккумулировавший в себе и восхищение перед византийским искусством, и сложную его судьбу, и жизнь похищенных святынь на чужбине или в изгнании, обеспечившем их сохранность. Основа для этого предмета — алтарной преграды-антепендиума была заказана в Константинополе в 976-978 гг. дожем Пьетро I Орсеоло, а в 1105 г. Орделафо Фальер отреставрировал или вообще изготовил заново антепендиум, причем эмали были исполнены работавшими в Венеции греческими ремесленниками. В 1209 г. при доже Пьетро Дзиани и прокураторе Андреа Фальере алтарная преграда была расширена за счет вывезенных из Константинополя (после его разгрома в 1204 г.) трофеев. Возможно, что тогда на антепендиум были смонтированы самые крупные и изысканные эмалевые пластины. Считается, что многие византийские трофейные эмали происходят из монастыря Пантократор, где находился штаб венецианского подеста в момент разграбления города крестоносцами. Николай Мастеропуло опирался также на легенду, долгое время транслировавшуюся и клириками Сан-Марко, и венецианскими греками о том, что эмали происходят из собора св. Софии, где находилась кафедра назначенного захватчиками патриархом Томмазо Морозини. Легенда эта должна быть скорректирована свидетельством о том, что в 1438 г. Иосиф, патриарх Константинопольский, прибывший в Венецию с императором Иоанном Палеологом и его братом Димитрием, чтобы проследовать дальше и принять участие во Флорентийском соборе, посетил Сан-Марко и узнал в эмалях Пала д’Оро святыни из монастыря Пантократор. Городская легенда, укрепившаяся в культуре местных греков, со временем стала отождествлять Пала д’Оро с алтарной преградой св. Софии, выломанной и вывезенной в Венецию [Bettini 1985:42]. Легенда сделала из этого произведения символ надежды на национальное и духовное возрождение, пребывающий до времени на чужбине. Он был удивительно живучим, настолько, что посещавший Венецию в 1724 г. киевский путешественник

В. Григорович-Барский писал уже о том, что Сан-Марко, наполненный византийскими святынями, это в действительности греческий собор, обращенный в католический костел “Бихомъ же въ прекрасном костеле святого Марка Евангелиста, иже от церкви превращен есть. Видехом бо и древныхъ иконописцев дело² и от расположения познахомъ, еще же к тому и слишахомъ от жителей” [*Странствования* 1885:52-54].

Наконец, Николай Мастеропуло выбрал в качестве темы для шедевра именно Апокалипсис, для этого у него было несколько причин. Дело в том, что Откровение Иоанна Богослова имеет огромную, теряющуюся во тьме веков иконографическую традицию в западном искусстве, а в Византии и в принципе в православном мире до XIV в. эту книгу не считали канонической и не воспринимали всерьез и, следовательно, не иллюстрировали. Единственный пример с вроде бы апокалиптическими мотивами — это так называемый Ватиканский саккос, который раньше неправильно называли далматикой [*Byzantium* 2004:300-301, cat no 177].

Первый пример полноценного цикла Апокалипсиса, к сожалению, не сохранился, но известна дата и место его появления, а также имя автора: первый документально известный православный “Апокалипсис” написал в каменной церкви Благовещения у московского великого князя художник по имени Феофан Грек [*Письмо Епифания Премудрого Кириллу Тверскому* 1999], византийский художник, который нашел приложение своему гению в Константинополе (в Галате), Халкидоне, в Крыму (в Кафе) и в русских городах. С ним работали и другие мастера, но сочинил и разработал программу он. Это было в 1405 г. С тех пор Благовещенский собор перестраивался и заново расписывался, но программа росписи с Апокалипсисом в основе — сохранилась. Мы можем это предполагать с большой долей вероятности, что целый ряд кремлевских памятников на сюжет Апокалипсиса, среди которых и ныне существующие росписи Благовещенского собора XVI в. (1547–1551), и прекрасная икона, написанная или около 1480 г., или в 1500-х гг. для Успенского собора Московского Кремля [*Иконы Успенского собора* 2016:120-134. Кат. № 4; Чинякова 2018], а также роспись его паперти — дальние потомки феофановского произведения, причем не только на иконографическом, но и на программном, концептуальном уровне.

“Апокалипсису” Феофана Грека в широком смысле слова наследуют русские иллюстрированные рукописи, но традиция русского лицевого апокалипсиса — огромное и самостоятельное явление, его рассмотрение само по себе является огромной темой, разработка которой в отечественной исторической науке началась еще в XIX в. [*Буслаев* 1884; *Подковырова* 2016]. Если сравнить эти стенописи и икону, не обращая внимания на частности, с тем, что предлагало на эту тему западное искусство, то можно заметить одну ключевую особенность. Западные Апокалипсисы иллюстрировались так, как иллюстрируют книгу-кодекс — по сюжету на страницу, глава за главой. Если допустить, что сохранившиеся и доступные к изучению росписи Благовещенского собора XVI в., по крайней

² В этой фразе, скорее всего, речь идет о Пала д'Оро.

Рис. 1. Николай Мастеропуло. Сидящий на престоле. Эмаль из цикла "Апокалипсис". 2001-2003. © Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

мере, с точки зрения композиции, восходят к феофановскому ансамблю, то Феофан Грек поступил принципиально иначе. Он изначально планировал не последовательный рассказ, а единое трехмерное решение композиции с вовлечением реального храмового пространства в изобразительный цикл. Например, ангелы, сдерживающие ветер по сторонам света, изображены не как отдельный сюжет, где они стоят по углам условной земли, а по краям западной стены собора, на которой изображены бедствия, постигающие землю. Сюжеты, которые перекликаются в тексте, располагаются друг напротив друга (Вавилонская Блудница и Жена, облеченная в Солнце). Некоторые изображения совмещают в себе мотивы из разных частей текста. То же решение воспроизведено и в декоре сводов паперти, и на плоскости иконы, и именно поэтому ее композиция показалась исследователям странной.

Николай Мастеропуло, прекрасно знавший творчество Феофана Грека, написавший о нем статью и сценарий для фильма, сделал то же

Рис. 2. Николай Мастеропуло. Души праведных в руке Божией. Эмаль из цикла "Апокалипсис". 2001-2003. © Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

Рис. 3. Николай Мастеропуло. Видение Сидящего на Престоле и Семи светильников. Эмаль из цикла "Апокалипсис". 2001-2003. © Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

Рис. 4. Николай Мастеропуло. Всадник на бледном коне. Эмаль из цикла "Апокалипсис". 2001-2003.
© Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

Рис. 5. Николай Мастеропуло. Падение звезды Полярны. Эмаль из цикла "Апокалипсис". 2001-2003.
© Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

Рис. 6. Николай Мастеропуло. Тонущие в море корабли. Эмаль из цикла «Апокалипсис». 2001-2003. © Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

самое, приняв через века этот вызов. Он взял за основу схему житийной иконы, но расположил сюжеты в соответствии с совершенно иной логикой. В центре, вместо, например, Иоанна Богослова на Патмосе, диктующего Прохору Откровение (как, скорее всего, и была бы решена икона) он помещает изображение Сидящего на Престоле (Откр. 4:2) (рис. 1), этот образ появляется в Апокалипсисе неоднократно, но он — центральный, и поэтому его достаточно изобразить один раз, но в центре. Его окружает тетраморф, существ из которого можно трактовать и как символы Евангелистов — Ангел, Орел, Лев и Телец. Скорее всего, Мастеропуло имел это в виду, давая апокалиптическим существам в руки и лапы книги, но не подписывая их ни именами евангелистов, ни как бы то ни было вообще. Во-первых, в Апокалипсисе они просто есть, во-вторых, существуют разные традиции сопоставления символа с евангелистом, а в данном случае не принципиально, кто и кого обозначает.

Над Сидящим — души праведных в руке Божией (рис. 2). Они “родом” из другого библейского текста — из Книги Премудрости царя Соломона,

Рис. 7. Николай Мастеропуло. Саранча, мучающая людей. Эмаль из цикла "Апокалипсис". 2001-2003. © Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

но в традиции церковных росписей очень часто изображаются в иллюстрациях Страшного суда и Апокалипсиса. Вокруг средника располагаются эпизоды из Откровения и избранные святые, состав которых необычен. Они также совокупно могут быть трактованы как образ святого воинства (Откр. 19:14, 19), только не на конях, как его изображают в Апокалипсисах, а спешившиеся. Верхний ряд "клейм" представляет ангелов семи Церквей. Ниже — по сторонам от Десницы расположено по два клейма — "видение Сидящего на престоле и Семи светильников" (Откр. 1:12-20) (рис. 3), совмещенное с изображением Иоанна Богослова с Прохором в пещере на Патмосе, композиция, иллюстрирующая восьмую главу — с неба падает звезда Полюнь, гора, кадило, в море тонут корабли (Откр. 8: 5), Снятие шестой печати (Откр. 6:12-19), Конь Бледный (Откр. 6:7-8) (рис. 4-6).

Ниже по сторонам от Сидящего на престоле расположено по одной композиции — Жатва и обрезка винограда на земле (Откр. 14:14-19) и саранча, мучающая людей (Откр. 9:3-11). (рис. 7).

Под этими композициями — святые воины (рис. 8) Димитрий, Феодор (Мастеропуло не уточняет, какой именно — Тирон или Стратилат (Федор Тирон известен с IV в., почитался как покровитель солдат и новобранцев; Федор Стратилат известен с IX в. и почитался среди офицеров и командного состава. См: *Walter* 2003:44-66), Георгий, Евгений. Если первые трое — общевизантийские святые, то четвертый — святой Евгений — это святой, который ассоциируется с Трапезундом — городом, из которого происходили предки художника. Известны двое святых по имени Евгений,

Рис. 8. Николай Мастеропуло. Святые воины. Эмали из цикла "Апокалипсис". 2001-2003. © Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

Рис. 9. Николай Мастеропуло. Вавилонская блудница. Эмаль из цикла "Апокалипсис". 2001-2003. © Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

оба малоазийского происхождения — первый — один из Пятерых Мучеников Севастийских (Авксентий, Евстратий, Евгений, Мардарий и Орест) и Евгений, мученик, считающийся первым епископом Трапезунда, почитаемый со святыми Кандидом и Валерианом. Евгений из первой груп-

Рис. 10. Николай Мастеропуло. Небесный Иерусалим. Эмаль из цикла “Апокалипсис”. 2001-2003. © Н. Мастеропуло, наследники, 2021.

пы иногда изображается в виде воина, но единолично практически не встречается. Второй — святой исключительного значения для Понта. Возможно, автор имел в виду Евгения Трапезундского, хотя и в необычном для святого епископа иконографическом типе — без регалий, с атрибутами мученика.

Ниже представлено еще два клейма, обрамляющих престол, на котором сидит Сын человеческий. Они иллюстрируют эпизод с ангелами, которые сдерживают ветры земли (Откр. 7:1) и Вавилонской блудницей (Откр. 17:4-6) (рис. 9).

Нижний ряд “клейм” составляют три сюжета — Небесные воинства во главе с Верным и Истинным на белом коне и поверженные войска царей земных, которых пожирают птицы (Откр. 19:11-21), “Небесный Иерусалим” (Откр. 21:2-27) (рис. 10), “Архангел связывает сатану” (Откр. 20:1-3). Между ними — существа из видения пророка Даниила, херувимы и сера-

фимы, силы небесные, а ниже — притча о талантах. Слева — праведные, справа — грешники в огне вечном (Мф. 25:32-33). Композиция с Небесным Иерусалимом находится в центре — по одной оси с Сидящим на престоле и десницей.

Хотя иконографические источники для отдельных мотивов — в частности, изображения саранчи, вышедшей из кладезя бездны, вдохновлены наружными росписями трапезной монастыря Дионисиат, которые датируются XVII в., и восходят, как почти все поствизантийские православные “Апокалипсисы”, к гравированной серии Альбрехта Дюрера, а образ Сидящего на престоле вдохновлен миниатюрами рукописей XI-XII вв. — эстетически и стилистически весь комплекс един. Стиль Мастеропуло, его истоки и средства художественной выразительности, которые он применял в своих работах, являются темой для специальной публикации, поэтому здесь они не рассматриваются. В задачу этой статьи входило продемонстрировать, что современное христианское искусство, используя и стремясь максимально приблизить древние узнаваемые образы и символы к современному зрителю, может быть не просто игрой для эрудитов, но и действительно живым явлением, в котором были отражены и переосмыслены на новом уровне наследие христианской культуры во всем ее единстве и сложности.

Отношения и деятельность: не оказывает влияния на представленный материал.

Литература

1. Bettini 1985 — Bettini, S. (1985). Venice, Pala d'Oro and Constantinople. *The Treasury of San Marco Venice. Exhibition catalogue*. Milan, 35-64.
2. Byzantium 2004 — *Byzantium: Faith and Power (1261–1557)* (2004). Ed. by Helen C. Evans. New York: Metropolitan Museum of Art. p. 658:ill. ISBN: 1-58839-113-2 (hrc); 158839-114-2 (pbk); 0-300-10278-X (Yale University Press).
3. Walter 2003 — Walter, Ch. (2003). *The Warrior saints in Byzantine Art and Tradition*. Ashgate Publ Limited, 44-66. ISBN: 1 84014 694 X.
4. Атрошенко 2018 — Атрошенко, О. (2018). *Земное и небесное в творчестве Николая Мастеропуло. Николай Мастеропуло. Живопись, мозаика, эмаль*. М., Virtual Gallery and Publishing. Russia Contemporary Art. 9.
5. Буслаев 1884 — Буслаев, Ф. (1884). *Русский лицевой апокалипсис. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-ый*. Сост. Федор Буслаев. М.: Синодальной тип., 1884. Текст. XIV, 2, 835 с.
6. Иконы Успенского собора 2016 — *Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина XV-XVI век: Каталог* (2016). Отв. ред.-сост. и авт. вступ. ст. Т.В. Толстая; науч. ред. Л.А. Щенникова. М. с. 328:ил. ISBN: 978-5-88678-300-1.
7. Лазарев 1986 — Лазарев, В. Н. (1986). *История византийской живописи*. В 2-х томах. М.: Искусство.
8. Лазарев 1971 — Лазарев, В. Н. (1971). *Византийская живопись: Сб. статей*. АН СССР; Ин-т истории искусств Мин-ва культуры СССР. М.: Наука.
9. Лазарев 1961 — Лазарев, В. Н. (1961). *Феофан Грек и его школа*. М.: Искусство. с. 131:ил.
10. Лазарев 1960 — Лазарев, В. Н. (1960). Константинополь и национальные школы в свете новых открытий. *Византийский временник*, 17 (42), 93-104.
11. Лазарев 1956 — Лазарев, В. Н. (1956). Этюды о Феофане Греке: ч. III: Иконоostas Благовещенского собора; Феофан Грек и московская школа живописи; Историческое место Феофана Грека. *Византийский временник*, 9(34), 193-210.
12. Лазарев 1956 — Лазарев, В. Н. (1956). Этюды о Феофане Греке, ч. II: Феофан Грек и московская школа миниатюры 90-х годов XIV в. *Византийский временник*, 8(33), 143-165.
13. Лазарев 1953 — Лазарев, В. Н. (1953). Этюды о Феофане Греке: ч. 1: Биография Феофана Грека; Росписи Спаса Преображения в Новгороде. *Византийский временник*, 7(32), 244-258.
14. Письмо Епифания Премудрого Кириллу Тверскому 1999 — Письмо Епифания Премудрого Кириллу Тверскому (1999). Подг. О.А. Белобровой. *Библиотека литературы Древней Руси*. РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 6: XIV — середина XV века. с. 583. Эл. ресурс: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4992> (Дата обращения 10.9.2021).

15. Подковырова 2016 — Подковырова, В. Г. (2016). Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века. *Описание рукописного отдела Библиотеки РАН*. 10, вып. 2. М.; СПб. "Альянс-Архео" 2016. ISBN: 978-5-98874-127-5.
16. Странствования 1885 — *Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г.* (1885). Часть 1. Изд. Н. Барсуков. СПб.
17. Чинякова 2018 — Чинякова, Г. П. (2018) *Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись*. Сост. Г. П. Чинякова, епископ Николай (Погребняк), А. В. Гамлицкий. М.: БуксМАрт, 2018. с.376: ил. ISBN: 978-5-906190-98-7.

References

1. Bettini 1985 — Bettini, S. (1985). Venice, Pala d'Oro and Constantinople. *The Treasury of San Marco Venice. Exhibition catalogue*. Milan, 35-64.
2. Byzantium 2004 — *Byzantium: Faith and Power (1261–1557)* (2004). Ed. by Helen C. Evans. New York: Metropolitan Museum of Art. p. 658:ill. ISBN: 1-58839-113-2 (hc); 158839-114-2 (pbk); 0-300-10278-X (Yale University Press).
3. Walter 2003 — Walter, Ch. (2003). *The Warrior saints in Byzantine Art and Tradition*. Ashgate Publ Limited, 44-66. ISBN: 1 84014 694 X.
4. Atroshenko 2018 — Atroshenko, O. (2018). *Profane and heavenly in the art of Nikolay Masteropulos. Nikolaj Masteropulos. Painting, mosaics, enamel*. Moscow, Virtual Gallery and Publishing. Russia Contemporary Art. 9. (In Russ.)
5. Buslaev 1884 — Buslaev F.I. Russian Illuminated Apocalypse. Catalogue of images from the illuminated Apocalypses on the Russian manuscripts from 16 to 19 century. Moscow: Typography of Sinod, 1884. p. 835. (In Russ.)
6. Icons of Ascension cathedral 2016 — *Icons of Ascension cathedral of Moscow Kremlin. Second half 15th — 16th centuries: Catalogue* (2016). Ed. T.V. Tolstaja; L. A. Shchennikova. Moscow. p. 328:ill. ISBN: 978-5-88678-300-1. (In Russ.)
7. Lazarev 1986 — Lazarev, V. N. (1986). *The history of Byzantine painting*. In 2 volumes. M.: Art. (In Russ.)
8. Lazarev 1971 — Lazarev, V. N. (1971). *Byzantine painting: Collection of articles*. Academy of Sciences of the USSR; Institute of Art History of the Ministry of Culture of the USSR. M.: Nauka. (In Russ.)
9. Lazarev 1961 — Lazarev, V. N. (1961). *Feofan the Greek and his school*. Moscow: Iskusstvo. p. 131:ill. (In Russ.)
10. Lazarev 1960 — Lazarev, V. N. (1960). Constantinople and national schools in the light of new discoveries. *Byzantine Vremennik*, 17 (42), 93-104. (In Russ.)
11. Lazarev 1956 — Lazarev, V. N. (1956). Etudes about Theophan the Greek: part III: The iconostasis of the Annunciation Cathedral; Theophan the Greek and the Moscow school of painting; The historical place of Theophan the Greek. *Byzantine Vremennik*, 9(34), 193-210. (In Russ.)
12. Lazarev 1956 — Lazarev, V. N. (1956). Etudes about Theophan the Greek, part II: Theophan the Greek and the Moscow school of miniatures of the 90s of the XIV century. *Byzantine Vremennik*, 8(33), 143-165. (In Russ.)
13. Lazarev 1953 — Lazarev, V. N. (1953). Etudes about Theophan the Greek: part I: Biography of Theophan the Greek; Paintings of the Transfiguration of the Savior in Novgorod. *Byzantine Vremennik*, 7(32), 244-258. (In Russ.)
14. Letter of Epiphanius the Wise to Kirill Tversky 1999 — Letter of Epiphanius the Wise to Kirill Tversky (1999). Podg. O. A. Belobrova. *Library of Literature of Ancient Russia*. RAS. IRLI; Edited by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko. St. Petersburg: Nauka, 6: XIV-mid-XV century. p. 583. (In Russ.) Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4992> (Accessed 10.9.2021).
15. Podkovyrova 2016 — Podkovyrova, V. G. (2016). Illuminated Apocalypses of second half 17th — early 20th century. *Description of the Manuscript Department of the Library of the Russian Academy of Sciences*. 10 (2). Moscow, St Petersburg, Alliance-Archeo Publ., 2016. ISBN: 978-5-98874-127-5. (In Russ.)
16. Wanderings of 1885 — *The wanderings of Vasily Grigorovich-Barsky to the holy places of the East from 1723 to 1747* (1885). Part 1. Publishing house of N. Barsukov.SPB. (In Russ.)
17. Chinyakova 2018 — Chinyakova, G. P. (2018) *Ancient Russia and the West. Russian facial Apocalypse of the XVI-XVII centuries. Miniature, engraving, icon, wall painting*. Comp. G. P. Chinyakova, Bishop Nikolai (Pogrebnyak), A. V. Gamlitsky. M.: BuksMArt, 2018. p. 376: ill. ISBN: 978-5-906190-98-7. (In Russ.)

Pseudo-Dionysius And Christian Visual Culture, c.500–900. (2020)

**Editors: Francesca Dell’Acqua, Ernesto Sergio Mainoldi,
Palgrave Macmillan. Serie: New Approaches to Byzantine History
and Culture. ISBN 978-3-030-24768-3;
ISBN 978-3-030-24769-0 (eBook).
doi:10.1007/978-3-030-24769-0**

Бузыкина И. Н., Музеи Московского Кремля. ORCID: 0000-0002-8717-8279, e-mail: irina.nik.buzykina@gmail.com

Для цитирования: Бузыкина И. Н. *Pseudo-Dionysius And Christian Visual Culture, c.500–900. (2020)* Editors: Francesca Dell’Acqua, Ernesto Sergio Mainoldi, Palgrave Macmillan. Serie: New Approaches to Byzantine History and Culture. ISBN 978-3-030-24768-3; ISBN 978-3-030-24769-0 (eBook). doi:10.1007/978-3-030-24769-0. Обзор книги. *Российский журнал истории Церкви.* 2021;2(3):90-94. doi:10.15829/2686-973X-2021-71

Pseudo-Dionysius And Christian Visual Culture, c.500–900. (2020)

**Editors: Francesca Dell’Acqua, Ernesto Sergio Mainoldi,
Palgrave Macmillan. Serie: New Approaches to Byzantine History
and Culture. ISBN 978-3-030-24768-3;
ISBN 978-3-030-24769-0 (eBook).
doi:10.1007/978-3-030-24769-0**

Irina N. Buzykina, Moscow Kremlin Museums. ORCID: 0000-0002-8717-8279, e-mail: irina.nik.buzykina@gmail.com

For citation: Irina N. Buzykina. *Pseudo-Dionysius And Christian Visual Culture, c.500–900. (2020)* Editors: Francesca Dell’Acqua, Ernesto Sergio Mainoldi, Palgrave Macmillan. Serie: New Approaches to Byzantine History and Culture. ISBN 978-3-030-24768-3; ISBN 978-3-030-24769-0 (eBook). doi:10.1007/978-3-030-24769-0. Review. *Russian Journal of Church History.* 2021;2(3):90-94. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-71

Сборник посвящен влиянию ареопагитского корпуса на визуальную культуру в позднеантичной и раннесредневековой христианской традиции. Имя Дионисия (точнее, Псевдо-Дионисия) Ареопагита неизменно появляется в богословских комментариях в качестве авторитетного источника, поскольку автор корпуса традиционно ассоциировался с учеником апостола Павла, но особенно ярко влияние этих текстов проявилось в сферах, имеющих пространственно-визуальное измерение. Среди наиболее разработанных топосов можно назвать метафизику света, иерархии ангельских сил, символическое богословие и визуально выразительные метафоры, обозначающие творение в категориях художественного: сияющая темнота, божественный художник, геометрические метафоры для описания движения ангелов и душ (р. V). Составители сборника обращаются к интерпретации и трансляции идей ареопагитского корпуса в разных уголках Римской империи, на Востоке и Западе, вне пределов

Византии и в раннесредневековых европейских государствах. Влияние этого комплекса на протяжении многих веков оставалось значительным не только для развития богословской мысли и во внутрицерковных вопросах. Еще в прошлом веке ученые обратили внимание на то, что идеи ареопагитского комплекса, “переведенные” на язык изобразительных искусств, оказали огромное влияние на визуальную культуру, в частности, по мнению Эрвина Панофского, возникновение и развитие готической архитектуры во многом определяла идея “божественного света”.

Составители сборника подчеркивают, что не ставили своей задачей охватить в полной мере все аспекты влияния Ареопагитик на культуру христианского мира (поскольку носит характер продолжающегося действия, хронология ограничена условно 500-900 гг., что в принципе не является обоснованным некими знаковыми событиями рамкой, но указывает на время, когда, цитируя слова Эверил Кэмерон, “классическая античность окончательно превратилась в Византию”). Они скорее “предлагают читателю оценить, насколько глубокой была связь между текстами ареопагитского корпуса и различными сторонами как византийской, так и западно-христианской культуры в таких сферах, как церковная и светская власть, политика, религия и искусства в период его распространения, и насколько длительным оказалось его влияние на образное мышление и фигуративное искусство Средиземноморского христианства” (р. VI).

Сборник результатом работы участников международного семинара Società Internazionale per lo Studio del Medioevo Latino, проходившего в 2014 г. во Флоренции, и секции, посвященной Псевдо-Дионисию в искусстве, на международном конгрессе медиевистов в Лидсе в 2015 г. (International Medieval Congress).

Структура тома организована таким образом, что каждая глава имеет отношение проблематике изображения, рассмотренной из определенной перспективы. Авторы отдельных глав представляют, “как идеи и умообразные образы ареопагитского корпуса отражали философские подходы и в то же время сеяли семена размышлений о небесном и земном царствах посредством зримых изображений”. (р. viii) Составители сборника подчеркивают, что не следует понимать буквально, будто художественные воплощения идей полностью раскрывают все богатство смыслов, заложенное в изначальном тексте — скорее они являются показателем того, насколько насыщенной была трансляция идей через визуальные выразительные средства. Все авторы представленных в сборнике текстов принимают точку зрения на автора корпуса как на достойного доверия сторонника официальной Церкви (это важная оговорка, учитывая то, что влиятельными в христианской среде текстами в начальный период, да и не только, могли оказываться, например, апокрифы, исходящие из маргинальных групп христиан, и в данном случае — это не так), находящегося в русле святоотеческих писаний (общепринятая датировка корпуса — VI в.) и в целом исторического развития раннехристианской богословской и философской мысли эпохи поздней Античности. Этой точке зрения противостоит расхожее мнение, тематизирующее принадлежность Псевдо-Дионисия к неоплатонической философии. Однако оно упускает из вида укорененность

этого автора, помимо идей неоплатонизма и традиций Афинской школы, в традициях христианского богословия и богослужебной и аскетической практики.

Книга состоит из 9 глав: первые три в основном посвящены вопросам философской традиции, в том числе преемственности между классической античной и христианской философией; четвертая, пятая и шестая — христианской аскетике, духовной и церковной иерархии; седьмая — влиянию Псевдо-Дионисия на византийскую гомилетику; восьмая — сюжету Вознесения Марии в связи с ареопагитским корпусом; девятая — после-иконоборческой программе мозаик Святой Софии. Некоторые темы являются сквозными для нескольких или всех глав, к примеру, образ иерархического порядка небесных и земных сил, визуализация умозрительных образов, глубокая укорененность приемов византийской риторики в классической древнегреческой философии.

Каждая глава написана квалифицированным экспертом — специалистом в области философии, истории, культуры или искусства эпохи поздней Античности, Средневековья или византизмом. Первая глава, *Reassessing the Historico-Doctrinal Background of Pseudo-Dionysius' Image*, является исследованием Эрнесто Серджио Маинольди, который рассматривает теорию образа (*eikonic thinking*), развивавшуюся параллельно с распространением влияния ареопагитского корпуса на восточно-христианское богословие. Он приводит свидетельства бытования этой концепции в VI в. н.э., обращает внимание на связь символического богословия и библейской экзегезы, а также выводит происхождение теории образа как минимум из двух основных источников — творений Великих каппадокийцев (IV в. н.э.) и неоплатонической традиции. Затем он рассматривает вклад собственно ареопагитического корпуса в разработку этой теории и дальнейшее ее развитие и трансформации.

Во второй главе Анжело Таволаро продолжает тематизировать теорию образа, но в ином измерении, рассматривая в качестве эстетических категорий Писание и таинства Церкви — *Eikon and Symbolon in the Corpus Dionysiacum: Scriptures and Sacraments as Aesthetic Categories*. Автор также обращает внимание на неоплатонические основы корпуса, и, в частности, на богословскую эстетику Прокла, на которую автор корпуса очевидно опирался. Здесь рассмотрены вопросы о разной роли символа и образа в богослужении и Писании, а также относящиеся к эпитетам Творца как художника, поэзии как теургии или первой лжи, рассмотренные Проклом в комментарии к “Государству” Платона. Божественная иерархия Псевдо-Дионисия соотнесена с иерархией отдаления от божественного, восходящей к платоновским идеям. Здесь же рассмотрены различия между символическим и миметическим в литургии и Писании. Символизм критически важен для понимания того, как концепция поэзии, предложенная Проклом, повлияла на ареопагитскую экзегезу (р. 50). Мимесис применяется для передачи земной церковью смысла литургии, чтобы объяснить верным священные символы (р. 54). Однако Псевдо-Дионисий не просто перенимает предложенные Проклом парадигмы символического и миметического, но и дополняет их, предлагая особый экзегетический путь. В третьей

главе — *Pseudo-Dionysius and the Importance of Sensible Things* — Филип Иванович рассматривает место чувственно постигаемых вещей в ареопагитском корпусе: он касается экклезиологического, эстетического и сотериологического аспектов. Важность материального измерения, описанного в категориях божественной и земной иерархий, покажет себя в годы иконоборческих смут. Четвертая глава, написанная монахом Евгением Иверитом, *The Relation of Monks to Clergy in the Dionysian Hierarchy and Its Byzantine Reception*, посвящена церковной иерархии в творениях Псевдо-Дионисия и ее фактической рецепции в Византии. Здесь речь трех важнейших интерпретаторах “Церковной иерархии” — Иоанне Скифопольском, Антиохе Мар Сабе и Максиме Исповеднике — и о путях и сложностях — теоретических и практических, разворачивающихся перед решающими задачу адаптации, казалось бы, простой идеи подчинения монашеского чина церковной иерархии. Пятая глава связана тематически с предыдущей, но обращается не только к аскетическим добродетелям, но образам воплощенной добродетели и праведности. Кэтрин Марсенджиль пишет о святых: *Images of Holy Men in Late Antiquity in Light of Pseudo-Dionysius the Areopagite: Framing Spiritual Ascent and Visualising Spiritual Hierarchy*.

Шестая глава, написанная Владимиром Ивановичи, *Pseudo-Dionysius and the Staging of Divine Order in Sixth-Century Architecture*, посвящена идее божественной иерархии, представленной в пространстве храма. В ней рассматривается церковная архитектура эпохи императора Юстиниана и, в частности, главное культовое сооружение Византийской империи — храм Святой Софии, неповторимое произведение искусства, в котором соединились попытки визуализировать не богословские идеи, но и могущество земной империи. Храм, как известно со времен Античности, должен являть собой образ космоса, но составные части и структуры, символизирующие гармонию этого самого космоса, как показывает пример юстиниановской архитектуры, могут быть организованы в соответствии с различными принципами (например, иерархичности: иерархии пространств, градации наполненности светом и т.п.; диалога между божественным и земным).

Седьмая глава, *„Visual Thinking“ and the Influence of Pseudo-Dionysius the Areopagite in the Homilies and Hymns of Andrew of Crete*, Мэри Б. Каннингэм обращается, как и авторы предыдущих глав, к идее образа как физического отражения (воспринимаемой умозрительно) божественной реальности, в творениях церковного иерарха и писателя VIII в., времени начала первого иконоборческого периода, критского архиепископа Андрея Иерусалимского (автора знаменитого покаянного канона). Возможность физического зрения трактуется им как инструмент восхождения к Богу, что делает визуализацию богословских идей непосредственным аргументом в защиту иконопочитания. Автор рассматривает влияние текстов ареопагитского корпуса на творения Андрея, в частности, Слово на Успение Богоматери и Слово о Преображении, где активно разрабатывается метафора божественного света, образа зримого и духовного (*eikon*) в евангельской истории и в таинствах Церкви. Позиция самого Андрея Критского по отношению к созданию и почитанию икон, тем не менее, не вполне однозначна, поскольку обстоятельства, в которых он жил и творил, отде-

ляли его от общеимперского контекста — епископство на острове, находящемся более под угрозой исламской, нежели имперской иконоборческой экспансии.

Восьмая глава *Pseudo-Dionysius and the Dormition of the Virgin Platytera* („*Wider Than the Heavens*“), написанная редактором-составителем сборника, Франческой Делльяква, рассматривает источники взаимосвязей между текстами ареопагитского корпуса и сверхчувственным событием Взятия на небо Богоматери, поскольку большинство комментаторов соотносят первое упоминание *Transitus* именно с пассажем из трактата „О Божественных именах“ (р. 239). Гомилетика восьмого столетия открывает для себя Псевдо-Дионисия как авторитетный источник, сообщающий об Успении и взятии на небеса Марии, связывает этот сюжет с верой в то, что Мария была „сосудом избранным“, чья утроба вместила невестимость Бога. Эпитет Богородицы „ширшая небес“, *πλατυτέρα τῶν οὐρανῶν*, непосредственно связан с ареопагитическим способом мышления и выражения идеи о роли Богоматери как ковчега Воплощения, получившим визуальное осуществление в средневековом искусстве в сценах Успения Марии, в частности, знаменитой росписи церкви св. Франциска в Ассизи. Автор статьи рассматривает этот аспект почитания Богоматери в контексте также пост-иконоборческой Византии и приводит примеры западнохристианского осмысления образа *Платитеры* в изобразительных памятниках и агиографических и мариологических текстах раннего и высокого Средневековья.

Девятая глава, *Pseudo-Dionysius and the Post-Iconoclastic Mosaic Programme of Hagia Sophia*, представляет исследование Наталии Б. Тетерятников о художественном воплощении концепций ареопагитского корпуса в программе декора храма Святой Софии в Константинополе — знаменитых мозаик, ансамбль которых сложился после иконоборческих смут во второй половине IX в. Автор обращает внимание на то, что степень интереса к ареопагитическому представлению об иерархической структуре мироздания в IX в., когда создавался новый декор Святой Софии, довольно трудно установить, поскольку этому вопросу прежде не уделялось внимания: однако во времена иконоборческих споров обе стороны апеллировали к ареопагитскому корпусу, находя в нем авторитетное оправдание взаимно противоположных суждений относительно почитания изображения божественного физическими средствами. Важность идей, связываемых с фигурой Псевдо-Дионисия, для духовного измерения жизни империи напрямую подтверждается причислением предполагаемого их автора, Дионисия Ареопагита, к лику святых, состоявшееся после окончания иконоборчества.

Конечно, трудно представить себе современное издание, посвященное визуальному, без иллюстраций. Многие главы (4, 5, 6, 8, 9) предлагают богатый иллюстративный ряд, представляющий памятники византийского времени, имеющие непосредственное отношение к визуализации образов, описанных или упомянутых в ареопагитском корпусе или комментариях к нему. Ко второй главе (для любителей иконологических таблиц Панфского) прилагаются сравнительные таблицы с изложением (на языке оригинала и в переводе на английский) символического и миметического методов в текстах Прокла и Псевдо-Дионисия.

